1880 В.
1880 7/25

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР.

Под редакцией М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУС

СССР

ПО РАЙОНАМ

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ

СОСТАВИЛИ

М. Б. ВОЛЬФ и Г. А. МЕБУС

Допущено Научно-Политической Секцией Государственного Ученого Совета

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — 1926

ЛЕНГИЗ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, № 28. Телефоны 132-44, 570-14.
МОСКВА, Тверская, 51. Телефоны 3-92-07, 4-90-35.

ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УЧЕБНИКИ И ПОСОБИЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Богданов, А. — Начальный курс политической экономии. Введение в политическую экономию. В вопросах и ответах. Издание 10-е, вновь исправленное и дополненное. Стр. 148. Ц. 60 к.

Вейхельт и Петрушевский — Крестьянство.

Вольф, М. Б., и Г. А. Мебус. — Лаборатория по экономической географии СССР. (Часть I—IV.) Допущ. ГУС'ом. Стр. 31; 119; 130; 68, две карты на отдельн. листах. Ц. 2 р. 60 к.

„Горн“. Литературные сборники на производственные темы. Под ред. А. А. Калачева и Р. Р. Лемберг. Сборник I. Металл. Составили П. Д. Жуков и М. Н. Салтыкова. Стр. XXXII, 158. Ц. 90 к.

Сборник II. Топливо. Составили А. Я. Гуревич и А. Н. Слетова. Стр. XVI, 171. Ц. 1 р.

Сборник III. Способы передвижения. Составили А. Я. Гуревич и А. Н. Слетова. Стр. XXXII, 324. Ц. 1 р. 60 к.

Сборник IV. Вода. Составили А. Я. Гуревич и А. Н. Слетова. Стр. XVI, 215. Ц. 1 р.

Сборник V. Сельско-хозяйственный труд. Составил П. Д. Жуков. Стр. XVI, 171. Ц. 1 р.

Сборник VI. Текстиль. Составили П. Д. Жуков и А. Н. Слетова. Стр. XVI, 143. Ц. 90 к.

Жаворонков, Б. Н., и С. Н. Дзюбинский. — Подвижная лаборатория по обществоведению. Отд. I. Книга 1-я. Допущ. ГУС'ом. (Девять выпусков.) Ц. 1 р.

Жаворонков, Б. Н., и С. Н. Дзюбинский. — Подвижная лаборатория по обществоведению. Отд. I. Книга 2-я. Допущ. ГУС'ом. (Десять выпусков.) Ц. 1 р. 20 к.

Жаворонков, Б. Н., и С. Н. Дзюбинский. — Подвижная лаборатория по обществоведению. Отд. I. Книга 3-я. Допущ. ГУС'ом. (Одиннадцать выпусков.) Ц. 1 р. 20 к.

Жаворонков, Б. Н., и С. Н. Дзюбинский. — Подвижная лаборатория по обществоведению. Отд. II. Книга 1-я. Допущ. ГУС'ом. (Десять выпусков.) Ц. 1 р. 20 к.

Жаворонков, Б. Н., и С. Н. Дзюбинский. — Подвижная лаборатория по обществоведению. Отд. II. Книга 2-я. Допущ. ГУС'ом. (Шестнадцать выпусков.) Ц. 1 р. 80 к.

Жаворонков, Б. Н., и С. Н. Дзюбинский. — Подвижная лаборатория по обществоведению. Отд. III. Книги 1-я и 2-я. Допущ. ГУС'ом.

Ключевский, В. — Курс русской истории. Часть I. Стр. 464. Ц. 1 р. 20 к.

Ключевский, В. — Курс русской истории. Часть II. Стр. 492, 14. Ц. 1 р. 20 к.

Ключевский, В. — Курс русской истории. Часть III. Стр. 472. Ц. 1 р. 20 к.

Ключевский, В. — Курс русской истории. Часть IV. Стр. 380, V. Ц. 1 р. 35 к.

Ключевский, В. — Курс русской истории. Часть V. Стр. 352, V. Ц. 1 р. 50 к.

Лесгафт, Э. — Экономическая география СССР. Издание посмертное. Переработал В. П. Гаврилов. Допущ. ГУС'ом. Стр. 207, 3 н.; 2 карты на отд. листах. Ц. 1 р. 20 к.

Покровский, М. Н. — Русская история с древнейших времен. Т. I. Изд. 6-е. Стр. 261. Ц. 1 р.

Покровский, М. Н. — Русская история с древнейших времен. Т. II. Стр. 331. Изд. 6-е. Ц. 1 р. 20 к.

Покровский, М. Н. — Русская история с древнейших времен. Т. III. Стр. 271. Изд. 6-е. Ц. 1 р.

Покровсний, М. Н. — Русская история древнейших времен. Т. IV. Стр. 302. Изд. 5-е. Ц. 1 р. 40 к.

Рожков, Н. — Учебник истории труда. Допущ. ГУС'ом. Стр. 131. Ц. 55 к.

338:91(47-И)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР ПО РАЙОНАМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ

СОСТАВИЛИ

М. Б. ВОЛЬФ и Г. А. МЕБУС

Допущено Научно-Политической Секцией Государственного Ученого Совета

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛЕНИНГРАД

1926

Государственное
Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ
ДВОР
Ленинград
Гатчинская-96.

Ленгиз № 11232
Ленинградский Гублит № 12095
$10^{1}/_{4}$ л. Отп. 10.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В современной литературе по вопросу о построении курса экономической географии существуют как будто бы два направления. Одно направление придает экономической географии характер описательного предмета и видит содержание его в описании отдельных отраслей народного хозяйства в их географическом распространении. Другое направление видит основу предмета в изучении отдельных экономических районов и тех взаимоотношений, которые между этими отдельными районами существуют. Невольно спрашивается: имеются ли действительно серьезные основания для противопоставления этих двух направлений или нет?

Проф. В. Ден, считающийся одним из наиболее авторитетных представителей направления, видящего содержание предмета в описании отдельных отраслей хозяйства, в своих «Очерках экономической географии», изданных в 1908 году, пишет: «Экономическая география... ставит себе целью изучение современного состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни... в их географическом распространении, а также тех физических и культурных условий, которые так или иначе влияют на каждую из этих отраслей».[1] В своем курсе, изданном в 1924 году, проф. В. Ден пишет: «Экономическая география... ставит себе целью изучение современных явлений хозяйственной жизни в их географическом распространении, при чем это изучение может производиться либо по отдельным отраслям хозяйственной жизни... либо по отдельным местностям (т.-е. по отдельным странам или по отдельным частям или районам одной и той же страны)».[2] Представитель «районного» направления, проф. С. Бернштейн-Коган определяет экономическую географию как «науку об экономических районах и их взаимодействии»[3]. Но ведь для того, чтобы выделить экономический район (а это признается проф. Бернштейн-Коганом одной из важнейших и труднейших задач предмета), необходимо «изучение современного состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни в их географическом распространении, а также

---

[1] Проф. В. Ден. Очерки по экономической географии, Ч. I. Сельское хозяйство. СПБ. 1908. Стр. 3.

[2] Проф. В. Ден. Курс экономической географии. Ленинград. 1924. Стр. 3.

[3] Проф. С. Бернштейн-Коган. Очерки экономической географии вып. I Москва 1922. Стр. 14 сл.

тех физических и культурных условий, которые так или иначе влияют на каждую из этих отраслей». Если даже предположить, что границы районов даны заранее, то все-таки для характеристики района и для определения его взаимоотношений с другими районами необходимо изучить его хозяйственную деятельность, что может быть наилучшим (если не единственным) способом проведено только по отдельным отраслям народного хозяйства района. В последнем нас убеждает проф. Бернштейн-Коган, давая во второй половине своей книги анализ народного хозяйства ряда государств путем описания отдельных отраслей народного хозяйства каждого из них.

Таким образом, сопоставляя с одной стороны два определения, данные проф. В. Деном в 1908 и 1924 годах, а с другой стороны «районное» определение проф. С. Бернштейн-Когана и фактически даваемое им описание отдельных стран-районов по отраслям народного хозяйства, можно притти к выводу, что особых оснований к резкому противопоставлению обоих направлений в сущности нет. Рассматривая экономическую географию как предмет, трактующий о географическом разделении труда под влиянием социальных и природных условий, следует признать, что наиболее полно и удовлетворительно задача предмета может быть выполнена при известном синтезе описательных элементов (анализ отраслей народного хозяйства) с вопросами выявления экономических районов и их взаимодействий.

Безусловно необходимым является изучение отдельных отраслей народного хозяйства страны, ибо это дает материал, дает содержание, без которого районные формы оказались бы пустыми и непонятными. Кроме того, изучение отдельных отраслей хозяйства дает представление об их географическом распространении, что само по себе представляется очень важным и нужным при разрешении целого ряда вопросов и проблем. Так, например, вопрос о снабжении сырьем хлопчатобумажных фабрик такого-то района может быть разрешен только при знакомстве с географическим распространением хлопководства.

После ознакомления с географическим распространением важнейших отраслей народного хозяйства, у учащегося уже почти автоматически начинает складываться известная схема районов (промышленных, интенсивно-земледельческих, экстенсивно-земледельческих и пр.) и тогда уже изучение этих отдельных районов и их взаимодействий не представит больших затруднений.

В какой форме представляется необходимым изучение районов и их взаимоотношений? Это зависит от тех целей, которые поставлены при этом изучении. Нам кажется, что изучение районов должно в первую очередь ставить себе общую задачу — наглядно показать сущность географического разделения труда и возникающую на почве этого разделения экономическую связь между отдельными частями земли. Для этого наиболее целесообразным является разбор (анализ) схемы крупных мирохозяйственных районов, поскольку при сравнительном изучении отдельных отраслей народного хозяй-

ства рассмотрение обычно не ограничивается рамками СССР, а пользуется мировыми данными. Таким образом, схема мирохозяйственных районов явится для учащегося лишь подытоживанием материала, уже знакомого из прохождения отдельных отраслей. Это подытоживание и дает, при минимальной затрате времени и сил, ту «районную концепцию», которая еще не получается при рассмотрении отдельных отраслей, и польза которой несомненна и не вызывает принципиальных возражений даже у большинства сторонников «отраслевого» направления в экономической географии. Однако удовлетвориться таким разбором общей схемы мирохозяйственных районов нельзя, и нельзя по двум причинам. Одна причина чисто утилитарного характера и состоит в том, что необходимо, все-таки, знать экономические районы не только земного шара в целом, но и СССР, на территории которого в будущем почти всегда будет протекать жизнь и деятельность учащегося. Вторая причина иного характера и заключается в следующем: за последние годы увлечение вопросами мирового хозяйства в некоторых случаях довело преподавание экономической географии до того, что учащийся разбирался (или как будто бы разбирался) в проблемах взаимоотношений мирохозяйственных районов и даже целых континентов (при чем нередко для этого приходилось эти проблемы схематизировать до полного искажения) и в то же время не представлял себе путей и возможностей географического разделения труда и связанных с этим взаимоотношений между двумя районами мелкого калибра (губерниями или уездами), что для местного работника представляется во много раз более важным и нужным. Безусловно необходимо ознакомить учащегося с взаимоотношениями районов мелкого масштаба, а не только крупных мировых районов. Для этого представлялось бы целесообразным, после прохождения общего курса экономической географии СССР (по отраслям), ознакомиться с одним—двумя районами, с целью не только изучения данных районов, но и с целью ознакомления с возможными типами и формами хозяйственных взаимоотношений между районом и всей страной, т.-е. между частью и целым.

Для такого рода работы наиболее удобным видом района является область в такой форме, как она установлена районированием по проекту Госплана и проводимым в настоящее время хозяйственно-административным делением Союза. Такая область представляет собою известную единицу с более или менее законченной и определенной хозяйственной физиономией. В то же время отдельные области СССР настолько разнообразны, что дают возможность, даже при изучении хотя бы нескольких из них, продемонстрировать учащемуся самые разные типы экономических районов и самые разнообразные формы взаимоотношений районов.

Таким образом, наиболее целесообразное построение курса экономической географии в специальном экономическом учебном заведении, в котором этому предмету уделяется достаточно внимания и времени, мыслится нами примерно по следующей схеме:

1. Изучение народного хозяйства по отраслям, с предварительным ознакомлением с основными социальными и природными условиями развития хозяйственной деятельности и с включением вопросов социальной структуры и форм хозяйственной организации важнейших отраслей.

2. Понятие о мирохозяйственных районах и о географическом разделении труда в границах всего земного шара. Этот пункт является не чем иным, как известной кристаллизацией в определенные географические (территориальные) формы того материала, который был получен при описании отдельных отраслей народного хозяйства в предыдущем пункте.

3. Изучение (более подробное) нескольких экономических районов СССР (например «своего» района и двух — трех областей, отличных от него по своей хозяйственной физиономии) как с целью познания многообразия народно-хозяйственного содержания и форм Союза, так и с целью ознакомления с сущностью взаимоотношений отдельных экономических районов и их комплексов.

Подобно тому, как в школе I ступени изучение географии начинается с изучения местного края (села, волости, города, уезда) для того, чтобы на конкретном, близко знакомом материале ввести учащегося в круг географических понятий (почва, климат, рельеф, орошение и пр.), подобно этому представление о экономическом районировании и экономическом взаимодействии районов может быть наилучшим образом дано изучением экономической географии своей области. Переход к экономогеографическому изучению более мелких единиц (губерний или уездов) нам представляется нецелесообразным, так как это привело бы к работе над слишком частными вопросами и затруднило бы обобщения и индукцию, необходимые при статистико-экономических обзорах явлений.

В настоящее время изучение экономической географии «своей» области уже введено в программы некоторых учебных заведений. [1] Конечно, при этом преследуются не столько задачи построения курса по указанной выше схеме, сколько задачи ознакомления будущего местного работника со «своей» областью, что, как показывает практика, представляется крайне необходимым. Действительно, нередко бывали случаи, когда хорошее знание и понимание общих концепций мирового хозяйства и народного хозяйства Союза ССР у того или иного работника сочетались с полным незнанием и непониманием экономической физиономии того района, в котором протекала его работа.

Предлагаемый вниманию читателя очерк экономической географии Северо-Западной области представляет первый выпуск предполагаемой к изданию под редакцией авторов этого очерка серии: «Экономи-

---

[1] Например, курс экономической географии Северо-Западной области проходится (конечно, кроме общего курса экономической географии) на некоторых отделениях Экономического факультета Ленинградского Политехнического Института имени Калинина и в Ленинградском Институте Народного Хозяйства.

ческая география СССР по районам». Редакторы будут благодарны за указания недостатков и пробелов в настоящей работе, дабы иметь возможность избежать их в последующих выпусках.

Народное хозяйство района рассматривается по отраслям, ибо, как было указано выше, иного порядка изложения авторы себе не мыслят. Большое внимание обращается на связь области с другими областями, с Союзом в целом, с другими государствами. Сравнительный обзор отдельных отраслей хозяйства района дает представление о нем как об экономической единице, а анализ его связи со всем Союзом и с другими государствами позволяет судить о порядке, формах и содержании его взаимоотношений с другими районами.

Ленинград,
17 июня 1925 г.

М. Вольф.

Г. Мебус.

ГЛАВА I.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И ТРУДОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ОБЛАСТИ.

Физико-географические условия хозяйствования.

В состав Северо-Западной области в настоящее время входят следующие шесть административных единиц: Ленинградская, Псковская, Новгородская, Череповецкая и Мурманская губернии и Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика (АКССР). В 1924 году размеры области были расширены присоединением к Псковской губернии трех уездов расформированной Витебской губернии (Невельского, Себежского и Велижского). После этого присоединения размеры территории и населения области (по данным на 1 октября 1924 года) представляются в следующем виде:

ГУБЕРНИИ.	Площадь в тыс. кв. км.[1]	Население.[2] в тысячах. Всего	Население.[2] в тысячах. В том числе городск.	% городского населения.	Плотность на 1 кв. км.
Ленинградская	63,4	2 428,3	1 508,8	62,2	38,3
Псковская	51,9	1 747,2	149,3	8,6	33,7
Новгородская	51,6	976,1	113,9	11,2	18,9
Череповецкая	62,5	700,2	43,0	6,1	11,2
Итого по 4-м губ. . .	229,4	5 851,8	1 815,0	31,0	25,5
Мурманская	135,0	17,2	6,5	37,9	0,2
Карельская ССР.	144,7	226,7	45,5	20,1	1,5
Всего по области . .	509,1	6 095,7	1 867,0	30,7	12,0

[1] Без внутренних водных пространств.

[2] Численность населения взята по данным губернских статистических бюро, исчисленным в разные сроки в пределах периода 1/VII 1924 г.—1/I 1925 г.

По территории Северо-Западная область занимает приблизительно одну сороковую часть всего Союза, или одну девятую его Европейской части. Население области составляет $4^1/_2\%$ населения Союза, или около 6% населения его Европейской части. Средняя плотность населения области почти вдвое выше средней плотности по Союзу, но ниже средней плотности его Европейской части.

Из приведенной таблицы видно, что как по проценту городского населения, так и по плотности отдельные части области представляют большое разнообразие. Плотность колеблется от 0,2 до 38,3, а доля городского населения от 6,1 до $62{,}2\%$. Такие сильные различия в пределах одной области объясняются тем, что, будучи административной единицей, и имея также известные экономические основания своего существования, Северо-Западная область, с точки зрения физико-географической, культурно-исторической, социальной, этнографической и др., далеко не однородна.

Из географических факторов на хозяйственное развитие области серьезное влияние имеют два момента: с одной стороны ряд физико-географических особенностей (как-то: орография, почва, климат и пр.), а с другой стороны географическое положение области, как по отношению к другим районам СССР, так и по отношению к другим государствам.

Характерной чертой поверхности Северо-Западной области является скопление в ней громадных водных пространств в виде большого количества озер, соединенных между собою целой системой рек. Принимая во внимание, что реки и озера являются одним из наиболее древних путей передвижения, можно признать, что это обилие воды еще в отдаленные исторические эпохи должно было содействовать образованию цельной, сравнительно мало раздробленной области. Да и в настоящее время часто употребляемый термин «озерный край» указывает на громадную объединяющую роль этих озер и рек. Северная часть области по своему строению и ландшафту является восточной оконечностью Скандинавского гранитного массива. Другой, имеющей большое экономическое значение, орографической особенностью является наличие возвышенностей по краям области — Олонецкие горы на севере, Валдайская возвышенность на юге и тянущийся через всю область, от Наровы до Свири (т.-е. с запада на юг), крутой уступ (так называемый глинт), сложенный из твердых известняков. Наличность окружающих область возвышенностей обусловливает централизованный сток воды, что ясно видно, если проследить по карте направление течения важнейших рек района. Это обстоятельство имеет громадное значение: во-первых, оно обогащает область внутренними водными путями сообщения, а, во-вторых, дает большие запасы белого угля (энергия падающей воды). Именно на этих запасах белого угля область сможет в будущем широко развивать свою промышленность, ибо первоклассного высококалорийного топлива она не имеет. Указанный выше уступ обусловливает порожистость некоторых рек и усили-

вает их течение. Конечно, для судоходства это является минусом, но зато это увеличивает возможности использования белого угля.

Почвы области — преимущественно дерновые, подзольные и болотные, местами каменистые с целым рядом переходных форм — мало плодородны, в особенности в северной части. Это обстоятельство, в связи с холодной весною и коротким летом, существенным образом определяет характер сельского хозяйства. Еще с давних времен сельское хозяйство не могло прокармливать всего населения, что вызывало развитие промыслов и торговли.

Горные богатства области скромны. Интересно отметить, что многие залежи полезных ископаемых довольно сильно эксплоатировались в прежние времена, когда весь размах горной промышленности был ничтожен, и когда в состав России не входили еще районы с первоклассными залежами горных богатств (как, напр., Урал, Юг и др.). С расширением границ России, с общим увеличением размеров горной промышленности и с ростом всей обрабатывающей промышленности, использование горных богатств области постепенно сокращается. В целом ряде мест в области имеются залежи болотной железной руды. Она в изобилии встречается в Череповецком, Белозерском, Устюженском и др. уездах. Именно здесь зародилась русская железоделательная промышленность. Выделка железа ведется здесь с незапамятных времен самыми примитивными кустарными способами. При Иване Грозном в Череповце был главный арсенал. Впоследствии (в XVIII веке) наша железоделательная промышленность передвинулась на Урал, а затем и на Юг, и почти совершенно замерла в Северо-Западной области. В районе Старой Руссы имеются залежи поваренной соли. Соль из источников добывалась здесь с давних времен до середины XIX века, когда и эта отрасль горной промышленности должна была прекратиться, не имея возможности конкурировать с добычей соли непосредственно из залежей (а не путем выпаривания из воды соленых источников) в других районах страны. Из других горных богатств области можно указать на торф и на ряд минералов, как-то: диабаз, гранит, кварцит, бокситы и пр. Они все еще слабо разрабатываются, но будут иметь большое значение в будущем.

Из энергетических ресурсов на первом месте стоят древесное топливо, значение которого в промышленности в настоящую эпоху уже падает, и белый уголь, который проявит себя еще только в будущем. Как уже указывалось выше, первоклассного топлива нет. Кроме названных уже леса и белого угля, в области имеются торф, сланцы и немного угля невысокого качества (в районе гор. Боровичи).

В климатическом отношении отдельные части области заметно отличаются друг от друга, что обусловливается как сильной вытянутостью области в меридиональном направлении (с севера на юг с 56° по 70° сев. шир., т.-е. на 24°), так и неодинаковым расположением по отношению к морю. Под влиянием моря находятся части области, примыкающие с одной стороны к Балтийскому морю

(западные части Ленинградской и Псковской губ.), а с другой стороны к Ледовитому океану (северная часть Мурманской губернии), в то время как восточные и центральные части области отгорожены от моря (это особенно заметно в Карельской ССР). Однако, относительная отдаленность от моря «континентальных» частей области частично компенсируется наличностью громадных внутренних водных пространств (озера), подобно морю умеряюще влияющих на климат. Наиболее благоприятные климатические условия мы встречаем в южной части области (Ленинградская, Псковская, Череповецкая и Новгородская губернии). Здесь выпадает около 500 мм осадков в год, каковая цифра вполне достаточна как в виду сравнительно низкой температуры, так и вследствие водонепроницаемости во многих местах подпочвенных слоев. Близость моря умеряет зимние стужи. По той же причине и лето бывает не особенно жарким. По мере продвижения на север, климатические условия становятся все менее благоприятными. Количество осадков уменьшается, но это не является большим злом, ибо в связи с понижением температуры уменьшается и испаряемость. В общем нигде почти в Северо-Западной области недостатка в осадках не ощущается. Гораздо серьезнее постепенное падение температуры по направлению к северу. Уже в некоторых частях Карельской республики годовая сумма тепла недостаточна для вызревания ряда растений, возделываемых в южных районах области. На Кольском же полуострове, несмотря на близость океана и теплого течения (благодаря которому круглый год не замерзает Мурманское побережье), сумма температур достаточна только для возделывания картофеля и ячменя. В связи с каменистыми почвами полуострова это ведет к тому, что пашней на нем занято не более 1% всей площади.

Если сельское хозяйство области имеет довольно скромные размеры, вследствие малоблагоприятных природных условий, то зато громадное значение принадлежит лесному хозяйству, в виду обилия лесов (см. ниже в главе о лесном хозяйстве).

Географическое расположение Сев.-Зап. области.

Таким образом мы видим, что природные условия Северо-Западной области не особенно блестящи и благоприятны для развития как сельского хозяйства, так и промышленности. Если тем не менее Северо-Западная область получила громадное значение в народном хозяйстве Союза, то это в значительной мере обусловливается (поскольку здесь пока идет речь только о природных факторах) ее географическим положением.

Озерный край лежит около Балтийского моря. Через край проходит несколько водных путей из внутренних районов страны к морю: во-первых, системы рек, несущих в конечном счете свои воды через Ладожское озеро и Неву в Финский залив (Волхов, Свирь и др.), во-вторых, рр. Луга и Нарова и, наконец, в-третьих, Западная Двина, не считая еще несколько менее важных выходов. Валдайские возвышенности, являющиеся водоразделом между реками

Балтийского моря, с одной стороны, и реками Черного и Каспийского морей, с другой, очень пологи. Это обстоятельство имело в свое время громадное историческое и экономическое значение, так как делало возможным перетаскивание волоком речных судов из реки в реку, а впоследствии облегчило соединение этих рек каналами. Благодаря возможности перетаскивать суда, а в худшем случае только грузы, волоком, Северо-Западная область уже с давних пор оказалась на одном из важных международных торговых путей того времени, и притом даже на одной из узловых точек этого пути. Действительно, с одной стороны Волга связывала Каспийское море с Балтийским (через волоки, выходящие на Ильменскую систему), а с другой стороны — через р. Ловать и Днепр шел знаменитый путь «из Варяг в Греки». Первый путь являлся главной торговой дорогой, по которой европейцы в те времена, через посредство арабских купцов вели сношения с отдаленными восточными странами (Персия, Аравия и Индия). Второй путь служил для торговли северной Европы с Византией и с рассеянными по берегу Черного моря греческими колониями. Конечно, находясь в такой узловой точке и не имея к тому же особенно благоприятных природных условий для земледелия, население области должно было рано втянуться в торговый оборот, что нам и подтверждает, действительно, история «Господина Великого Новгорода» и его меньшого брата Пскова.

Вплоть до начала XVIII века Московским государством делается целый ряд попыток укрепиться на берегах Балтийского моря. Эти упорные стремления закрепиться в болотистом районе современного Ленинграда показывают нам, что даже в те времена сознавалось то громадное значение, какое должен иметь для страны свободный выход к морю, для экономического общения с другими странами. В начале XVIII века прорубается «окно в Европу», основывается С.-Петербург и к Балтийскому морю переносится административный и культурный центр государства. Этот перенос диктуется необходимостью тесно соприкасаться с Западной Европой как для дальнейшего культурного, так и хозяйственного развития страны. В дальнейшем серьезное внимание обращает на себя тот факт, что постепенно Петербург делается также одним из важных промышленных центров России. Было вполне естественным, что молодая русская промышленность по мере возможности строилась ближе к Европе, откуда она обеспечивалась и техническим персоналом, и полупродуктом, и некоторыми видами сырья. Значение области для народного хозяйства всей страны растет, по исключительно за счет развивающегося гор. Петербурга. Но рост петербургской промышленности и положение области у выхода к морю вызывают постройку сравнительно густой сети путей сообщений железных дорог и каналов), вызывают к жизни дремлющие скромные производительные силы района: начинает развиваться лесное хозяйство, разработка минеральных ресурсов и основанные на них бумажная, стекольная, кирпичная и пр. отрасли промышленности;

интенсифицируется сельское хозяйство некоторых районов области, призванное обслуживать городской рынок, и т. д. В общем можно вполне сказать, что своего современного положения хозяйство Северо-Западной области достигло не благодаря внутренним природным богатствам страны, а благодаря особенно благоприятному географическому положению и благодаря развитию Ленинградского промышленного центра, возникшего, в свою очередь, опять-таки только в виду своего особого географического положения.

Вплоть до настоящего времени Северо-Западная область сохранила первенствующее значение в смысле «окна в Европу», вернее в промышленные страны Западной Европы: Великобританию и Германию. К этим последним двум странам путь через Балтийское море гораздо ближе и удобнее, чем через Черное, к тому же Балтийское побережье лучше Черноморского соединено речными путями как с хлебородными приволжскими губерниями, так и с Московским промышленным районом.

Все, что выше говорилось об исторических процессах развития народного хозяйства Северо-Западной области и об особенностях географического положения, содействующих этому хозяйственному развитию, касалось, конечно, только южной части области, т.-е. современных губерний Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и до некоторой степени южной части Карельской ССР. Что же касается северной части Карелии и Мурманской губернии, то они находятся в совершенно ином положении. Из приведенной в начале настоящей главы таблицы видно, что этот край по плотности населения резко отличается от южной части области. Вообще, на основании общей хозяйственной физиономии края могут возникнуть невольные сомнения в целесообразности вхождения его в состав Северо-Западной области, поскольку в настоящее время понятие области должно быть не только административным, но и хозяйственным. Действительно, в прежнее время никакой почти связи между северной и южной частью области не существовало, и северная часть входила даже в состав Архангельской губернии (бывшие Александровский и Кемский уезды). Связь в значительной степени была создана во время войны, когда закрытие Балтийского моря заставило построить Мурманскую железную дорогу, на далекий север, через почти незаселенную местность, к незамерзающему порту на Ледовитом океане. В настоящее время Мурманская губерния и северная часть Карельской ССР могут быть признаны составной частью Северо-Западной области, в качестве о с о б о г о п р и д а т к а, при чем главными основаниями этого являются следующие обстоятельства:

1) Существование Мурманской губернии и части Карельской ССР в качестве самостоятельной области нецелесообразно как с точки зрения экономии средств на управление, так и с точки зрения возможности дальнейшего развития народного хозяйства края. С этой стороны гораздо целесообразнее присоединение к другой области. По своей современной хозяйственной физиономии этот край, пожа-

луй, ближе подходит к северной части Северо-Восточной области, но не может быть включен в состав этой области, будучи почти отрезанным от нее Белым морем и не имея с ней прямого железнодорожного сообщения (в то время как таковое существует с центром Северо-Западной области).

2) Входя в состав Северо-Западной области, этот край только временно будет представлять разительный контраст с южными или средними частями области. Он только экономически моложе этих частей, ибо в виду худших природных условий и худшего географического положения только сейчас начинает пробуждать свои дремлющие производительные возможности. С постепенным развитием путей сообщения, колонизацией и пр., его хозяйственная жизнь будет несомненно развиваться, и в результате он приобретет экономический облик, не так уж сильно отличный от хозяйственной физиономии Череповецкой, или Новгородской губернии. Его основными особенностями будут, вероятно, скотоводственный уклон сельского хозяйства, развитие лесного хозяйства, деревообрабатывающей и минеральной промышленности. Из дальнейшего изложения будет видно, что именно эти черты характерны для многих частей (и южных, и восточных) Северо-Западной области, взятой, конечно, без Ленинграда, как особого промышленного центра. Конечно, полного сходства южных и северных частей области нельзя будет достигнуть, но этого и не требуется для целесообразного административно-хозяйственного районирования, в особенности при определении границ крупных единиц (т.-е. областей, а не округов, так как при определении границ округов следует уже в большей степени стремиться к хозяйственной однородности).

3) Мурманская губерния и Карельская ССР не только «смогут» в будущем подойти к хозяйственному облику области, но даже, в свою очередь, до известной степени сами нужны области, давая ей выход к Ледовитому океану. До войны, когда Россия имела широкий выход на Балтийское море от Ленинграда (не считая даже Финляндского берега) и почти до Мемеля, с целым рядом портов (Ленинград, Ревель, Рига, Либава и др.), выходу к Ледовитому океану не придавали большого значения. Война, закрыв Балтийское море, заставила искать новых выходов к океану. Таким удобным выходом и явился Мурманск. И в настоящее время значение его растет, а следовательно растет и значение всей северной части области. Мурманский порт имеет не только стратегическое значение, но служит и для разгрузки работы Ленинградского порта, пропуская часть экспортируемых из Северо-Восточной и отчасти из Северо-Западной области лесоматериалов.

Итак, если рассматривать Северо-Западную область в качестве окна в Европу или в качестве торгового аванпоста перед Европой, то свое назначение область может наиболее полно и успешно выполнять при наличности не только одного Балтийского, но и второго, Мурманского, выхода к морю.

Население Сев.-Зап. области.

Население области ко времени первой ревизии, т.-е. в 1724 году, равнялось приблизительно $1^1/_2$ милл. человек. К середине XIX столетия оно превышает уже 2 миллиона, по переписи 1897 года оно равно 5 милл., а в настоящее время уже превышает 6 милл. Таким образом, наиболее интенсивный рост населенности имел место в течение второй половины прошлого столетия. Как видно из приведенной в начале настоящей главы таблицы (см. стр. 9), отдельные части области представляются довольно неоднородными по плотности населения. В грубых чертах область может быть по плотности разбита на три района: а) Ленинградская и Псковская губернии, с плотностью выше 30 чел. на кв. км, б) Новгородская и Череповецкая губ., с плотностью между 10 и 20 и в) Карельская ССР и Мурманская губ. с плотностью ниже 2-х человек на кв. км. Однако, эти цифры не дают еще правильного представления о расселении населения по отдельным районам области, ибо высокая плотность некоторых из них (в частности Ленинградской губ.) обусловливается наличием крупных городов. Для более правильного суждения рассмотрим плотность сельского населения по отдельным уездам, каковые данные представлены в след. таблице:

Плотность сельского населения Сев.-Зап. области по уездам (число сельских жит. на 1 кв. км).

0—1 чел. на кв. км.		1 — 5 чел. на кв. км.		5 — 10 чел. на кв. км.	
Мурманский	0,1	Вытегорский	4,8	Лодейнопольский	8,9
Кемский	0,5	Петрозаводский	3,1	Белозерский	7,5
Паданский р.	0,4	Олонецкий	4,7	Тихвинский	6 8
Ухтинский р.	0,4	Повенецкий	2,7		
		Пудожский	2,2		
10 — 15 чел. на кв. км.		**15 — 20 чел. на кв. км.**		**20 — 25 чел. на кв. км.**	
Волховской	12,1	Ленинградский	15,9	Троицкий	24,7
Валдайский	14,5	Гдовский	18,0	Старорусский	22,1
Маловишерский	10,9	Кингисеппский	19,7	Череповецкий	22,5
Кирилловский	10,7	Лужский	17,7		
Устюженский	10,5	Торопецкий	19,2		
		Холмский	17,0		
		Новгородский	16,3		
		Боровичский	16,9		
		Демянский	19,7		

30 — 35 чел. на кв. км.	35 — 40 чел. на кв. км.	Свыше 40 чел. на кв. км.
Велижский . . . 32,8	Псковский . . . 35,2	Новоржевский . 40,3
Невельский . . . 31,7	Великолуцкий . . 35,1	Островский . . . 40,1
Опочецкий . . . 34,4		
Пороховской . . 31,2		
Себежский . . . 30,8		

Рассматривая приведенный перечень уездов, мы видим, что наиболее высокая плотность сельского населения имеется в юго-западных уездах, т.-е. в тех уездах, где климатические и почвенные условия оказываются наиболее благоприятными для сельскохозяйственной деятельности. Это преимущественно уезды Псковской губернии. Затем постепенно плотность начинает падать, как по направлению к северу (т.-е. к Ленинградской губернии), так и к востоку (к Новгородской и особенно к восточной части Череповецкой губернии). Наконец, наиболее резкое падение плотности идет по направлению к северу, при переходе из Ленинградской губернии в Карельскую ССР и в Мурманскую губернию. Такое расположение плотности сельского населения вполне может быть объяснено географическими и пр. условиями, влияющими на развитие сельского хозяйства в том или ином районе.

Если распределить площадь и сельское население по вышеприведенной группировке уездов, то получим следующие процентные соотношения:

Группы уездов с плотностью населения.	Процентное распределение площади.	Процентное распределение сельского населения.
От 0 до 1	45,9	1,3
» 1 » 5	10,8	4,3
» 5 » 10	8,5	7,7
» 10 » 15	8,6	12,0
» 15 » 20	13,0	27,4
» 20 » 25	5,2	14,3
» 25 » 30	—	—
» 30 » 35	4,5	17,5
» 35 » 40	2,1	8,9
Свыше 40	1,4	6,6
Всего . .	100,0	100,0

Для большей наглядности в следующей таблице данные сведены в более крупные группы:

Группы уездов с плотностью населения.	Процентное распределение площади.	Процентное распределение сельского населения.
От 0 до 10	65,2	13,3
» 10 » 20	21,6	39,4
Свыше 20	13,2	47,3
Всего . . .	100,0	100,0

Приведенные таблицы чрезвычайно наглядны. Они показывают, какой еще громадный запасный земельный фонд имеется в распоряжении области для колонизационных целей (принимая даже во внимание малоблагоприятные почвенные и климатические условия Кольского полуострова). Почти половина площади области заселена с плотностью Сибири, находясь в то же время в непосредственной близости от крупного промышленного центра — Ленинграда и от Западной Европы, имея к ней открытый морской путь и имея громадные запасы лесных богатств, всегда могущих найти сбыт на Западе. Две трети площади области (65,2%) имеют плотность ниже 10, и только 13,2% — выше 20, т.-е. приблизительно равную средней плотности Европейской части СССР.

Что касается распределения сельского населения, то, как видно из таблицы, почти половина его (47,3%) живет при плотности свыше 20, около двух пятых (39,4%) при плотности от 10 до 20 и 13,3% при плотности ниже 10. В частности обращает на себя внимание тот факт, что на 45,9% площади области, населенной с плотностью меньше 1, живет всего 1,3% всего сельского населения области.

Сопоставляя рассмотренное распределение населения по отдельным частям области с географическими факторами и с характером сельского хозяйства (см. ниже главу о сельском хозяйстве), можно сказать, что в южных частях области мы уже имеем достаточную плотность, в то время как северная часть вполне может служить районом колонизации для развития не столько земледелия, сколько лесного хозяйства.

Благодаря наличию в области Ленинграда, процент городского населения по области вдвое выше среднего процента городского населения по СССР. Даже в Центрально-Промышленной области

КАРТОГРАММА ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ

ПО ДАННЫМ 1924 г.

ПЛОТНОСТЬ:

менее 1	15-25		
1-10	25-35	ЧЕЛОВ. на 1 кв. КИЛОМ.	ЧЕЛОВ. на 1 кв. КИЛОМ.
10-15	более 35		

процент городского населения (21%) ниже, чем в Северо-Западной области (30,7%). Однако, такой высокий процент городского населения области имеет место исключительно благодаря Ленинграду. Беря область без Ленинградской губернии, мы получаем только 10% городского населения, т.-е. в полтора раза меньше, чем в СССР в целом. Сильная концентрация городского населения области в Ленинграде видна из следующего сравнения со всем Союзом и с Центрально-Промышленной областью.

Процент городского населения в:

СССР	16%
Северо-Западной области	31%
Сев.-Зап. области без Ленинградской губ.	10%
Центрально-Промышленной области	21%
Центр.-Пром. области без Московской губ.	15%

В Ленинграде сосредоточено 69% всего городского населения Северо-Западной области, в то время как население Москвы составляет всего 40% городского населения Центрально-Промышленной области. Таким образом, Северо-Западная область без Ленинграда является районом с слабо развитой городской жизнью. Такая концентрация городского населения в Ленинграде объясняется концентрацией в нем почти всей областной промышленности (см. ниже главу о промышленности), в то время как промышленность Центрально-Промышленной области разбросана по нескольким крупным центрам (Москва, Иваново-Вознесенск и др.).

Рассмотрим состав населения Северо-Западной области по национальностям. Для этого приходится использовать данные переписи населения 1920 года. Беря по административному делению на январь 1921 года губернии: Ленинградскую, Новгородскую, Череповецкую, Псковскую и Олонецкую, мы получаем территорию, несколько не совпадающую с современными границами области. Заметная разница в площади заключается в том, что в эту территорию не входят северная часть Карельской ССР и Мурманская губ., с одной стороны, и три уезда бывшей Витебской губернии (Невельский, Велижский и Себежский) — с другой. Однако это обстоятельство не влечет существенных изменений в процентном составе населения области по национальностям, в виду крайне редкого населения севера Карелии и Мурманской губ. и в виду того, что состав населения в южных уездах Псковской губернии близок к составу его в других западных частях области (с некоторым только увеличением доли белоруссов и латышей, что и должно быть принято во внимание). В нижеследующей таблице дано процентное распределение населения по национальностям, по данным переписи 1920 года, в указанных выше границах.

	Новгородская губ.	Олонецкая губ.	Гор. Ленинград.	Ленингр. губ. (без г. Ленингр.	Псковская губ.	Череповецк. губ.	Всего по области.
Русские	96,8	92,0	83,3	77,9	96,8	98,0	91,0
Белоруссы	0,1	0,5	0,5	0,1	0,1	0,0	0,2
Поляки	0,2	0,1	3,4	1,2	0,3	0,1	0,9
Литовцы	0,0	0,0	1,5	0,3	0,1	0,0	0 3
Латыши	0,9	0,1	2,0	0,9	0,8	0,1	0,9
Немцы	0,4	0,0	1,5	0,8	0,1	0,0	0,5
Евреи	0,4	0,1	3,5	0,4	0,7	0,1	1,0
Финны, чухонцы . .	0,0	0,3	1.0	11,5	0,0	0,0	2,4
Карелы, чудь . . .	0,1	6,7	0,0	1,2	0,0	1,0	0,7
Эстонцы	0,7	0,0	2,1	5,5	1,0	0,1	1,8
Прочие	0.4	0,2	1,2	0,2	0,1	0 6	0,3
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Рассматривая таблицу, мы видим в общем довольно однородный состав населения в области в целом. Представители монгольской расы составляют меньше 5%, семиты — 1% и 94% падает на арийцев, среди которых, в свою очередь, имеется крайне небольшой процент неславянских племен (немцы, литовцы, латыши). По сравнению с центральными губерниями процент русских (91%) должен быть признан невысоким. Однако это объясняется окраинным положением области (действительно, из таблицы видно, что в частях области, примыкающих к Центральному району — Новгородской и Череповецкой губерниях — процент русских значительно выше). Сравнивая национальный состав населения отдельных губерний области между собою, мы видим некоторые различия, обусловленные соседством той или иной губернии с тем или иным из окраинных государств. Так, напр., доля финнов и карелов наиболее высока в Ленинградской и Олонецкой губерниях, эстонцев—в Ленинградской и Псковской и т. д. В особом положении стоит город Ленинград, который, как и всякий крупный торгово-промышленный центр, обладает весьма пестрым в национальном отношении населением. Мы имеем в Ленинграде большой процент немцев, евреев, поляков и литовцев, являющихся преимущественно городскими жителями и почти нерассеянных по губерниям области. Действительно, в Ленинграде в 1920 году было сосредоточено 70% всех живущих в области литовцев, 60% всех поляков и евреев, около 45% всех

немцев. В то же время в Ленинграде жило только 15% всех русских области, 7% финнов и около 20% всех эстонцев. Такая разница в расселении, конечно, объясняется разницей в преобладающем характере занятий той или иной национальности.

Колонизация. Малочисленность населения в двух северных частях области, в Карреспублике и в Мурманской губернии, не только не дает возможность колонизации этих двух районов; колонизация здесь необходима для поднятия дремлющих производительных сил края. Они состоят, главным образом, из леса и минеральных богатств, которые для своей разработки требуют много живой рабочей силы, временный приток которой лишь отчасти разрешает вопрос. Кое-где в области колонизация имеет крупное значение и для надлежащей эксплоатации рыбных богатств, в особенности на Мурманском побережье.

До проведения Мурманской железной дороги колонизационная проблема стояла только относительно этого побережья, так как лишь оно имело для того необходимую предпосылку, в виде связи его с остальными частями страны. Этой связью служили срочные пароходные рейсы на Архангельск и Вардэ, установленные в 1896 году.

Правда, и до установления этих рейсов происходило некоторое заселение западной части побережья выходцами из Финляндии и Норвегии, но это заселение совершалось очень медленно, единичными семьями, и колонистское население в своей промысловой деятельности отчасти ориентировалось на близкую к западному Мурману Норвегию, отчасти на Финляндию. Заселение восточного Мурмана и притом русским населением стало возможным в более крупных размерах лишь с установления срочных пароходных рейсов, хотя дореволюционное правительство, отчасти из национально-политических соображений, отчасти из общехозяйственных, пыталось развить русскую колонизацию Мурманского побережья уже с 1868 года. Поощрение колонизации достигалось целым рядом мер: установлением льгот по воинской повинности для переселенцев и больших таможенных льгот в виде беспошлинного привоза товаров, бесплатным отпуском леса для строительных целей, улучшением средств связи, открытием школ и даже выдачей денежных пособий и ссуд на первоначальное обзаведение. Все-же, к началу войны на побережье обосновалось всего несколько сот семейств, так как принятые меры были далеко недостаточны, чтобы обеспечить нужным образом промысловую жизнь в этих северных широтах. Выдаваемые колонистам денежные вспомоществования имели скорее вредные, чем полезные последствия; они были слишком малы для того, чтобы оборудовать надлежащим образом промысловое хозяйство, а вместе с тем являлись приманкой для хозяйственно слабых элементов, которые тратили их на потребительские цели, а затем влачили жалкое существование. Не были надлежащим образом обставлены общие условия промысла в виде усовершенствования гаваней для рыбачьих судов, спасательной службы и т. п. Совер-

шенно не было приступлено к сооружению сухопутных дорог, без которых население отдельных селений месяцами отрезано друг от друга в периоды частых в океане бурь и штормов.

Проведение Мурманской железной дороги коренным образом изменило общие условия для колонизации края. Прежде всего оно поставило вопрос о колонизации всей обширной полосы к северу от Петрозаводска и до Мурманска, при чем колонизация побережья за последние годы даже несколько отодвигается на задний план. На судьбу колонизации Мурманского, а в особенности Терского побережья (южного побережья Кольского пол.) Мурманская железная дорога оказала до сих пор довольно своеобразное влияние: она отвлекла часть населения обоих побережий в железнодорожную полосу, частью в Мурманск, частью на железнодорожную линию. Причиной такой частичной «деколонизации» обоих побережий явилось стесненное положение рыбного промысла вследствие несоответствия цен на рыбу ценам потребительных благ и средств производства рыбачьего населения, а также и затруднения в транспорте вследствие сильного сокращения пароходных рейсов. Служба на Мурманской дороге и заработки в Мурманске дали выход наименее устойчивой части рыбачьего населения. Но в будущем, при улучшении общей конъюнктуры рыболовного промысла и улучшении связи морских побережий с Мурманском и железной дорогой, последняя несомненно сыграет положительную роль в их колонизации.

Пока же колонизация начинает развиваться вдоль линии железной дороги, при чем активным участником колонизации края является сама дорога. В 1923 году правлению Мурманской железной дороги была передана на 10 лет обширная территория в 3 слишком миллиона гектаров, частью в Мурманской, частью в Карреспублике — для колонизационных целей, с тем, чтобы колонизация района дороги финансировалась за счет эксплоатации переданной ей территории. Так как эта территория состоит в подавляющей своей части из лесов, то главным видом ее эксплоатации является продажа леса и организация лесных разработок, но в будущем некоторую роль смогут играть и минеральные ресурсы, а также рыбные угодия.

К колонизационной деятельности было приступлено в 1923/24 году. Она пока сводится к изучению колонизационного фонда с целью выделить пригодные к заселению места, к небольшим мелиоративным работам на колонизационном фонде и к началу заселения его путем отвода земельных участков.

Колонизационные обследования пока ведутся в трех районах: в районе реки Туломы, впадающей в Кольский залив, в районе озера Имандры и в районе Выгозера. В 1924 году было подробно обследовано 87 тысяч гектаров, а рекогносцировочно свыше 300 тысяч, при чем из подробно обследованной площади был определен колонизационный фонд в 16 тысяч гектаров. В 1924/25 году предполагалось продолжить колонизационное обследование названных выше трех районов на площади 112 тысяч гектаров.

Землеотводные работы носят пока еще очень небольшой размах: в 1923/24 опер. году было отведено 1500 гектаров на 544 семьи у разных станций Мурманской железной дороги [1]). Но зачислено и водворено на эти участки в этом году значительно меньше семей: зачислено 313 семейств, а водворено 190. Главную массу поселенцев, зачисленных на участки, пока составляют железнодорожные рабочие и служащие, затем рабочие и служащие на лесных разработках и на рыбных промыслах, а также местные жители, живущие временно в районе дороги, но не имеющие в нем постоянной оседлости. Поселенцы из других районов стали водворяться только с осени 1924 года. Участки поселенцам отводятся неодинаковых размеров в зависимости от условий хозяйства, но в общем расчете на промысловый тип хозяйства, с уменьшением размера участка по мере роста промысловых заработков. Так в поселках промыслового и рабочего типа предположены участки не более 5 гектаров, а для хозяйств сельскохозяйственного типа, с животноводческим уклоном, где рабочая сила только зимою используется в промыслах (лесных) — участки в 27 гектаров. На некоторых станциях, где хозяйства были обеспечены заработком на железной дороге, просто нарезались усадебные участки с небольшим огородом и общим выгоном для скота. В виду трудности устроиться на новых местах без помощи со стороны, колонистам выдается ссуда в 300, а в некоторых местностях и в 500 рублей. Но размер ее обычно недостаточен, так как одни постройки стоят больше. Поэтому переход на колонизационные участки под силу лишь более обеспеченным хозяйствам, и в будущем, вероятно, придется усилить кредитную помощь поселенцам.

Нужно думать, что и в 1924/25 опер. году колонизация Карело-Мурманского края останется «железнодорожной» по составу поселенцев и только в последующие годы она будет привлекать главные контингенты поселенцев из других районов страны.

При дальнейшим развертывании колонизационных работ встанет вопрос о мелиорациях. Даже в настоящее время, когда в колонизационный фонд выбираются лучшие земли, часть их нуждается в серьезных мелиорациях, как-то: осушение болот, выкорчевка пней, проведение дорог или улиц в поселках.

Пока только приступлено к началу этих работ: в 1923/24 опер. году было осушено немногим более 270 гектаров и раскорчевано 25 гектаров, из которых 10 самими поселенцами за особые премии, выдаваемые Колонизационным Отделом Мурманской железной дороги.

Как видно из всех этих данных, колонизационные работы Мурманской железной дороги имеют пока весьма скромные размеры. Но все же они имеют большое значение, как начало реально-проводимого в жизнь плана колонизации. Несомненно, что они в ближайшие годы развернутся до размеров уже ощутительных для того

---

[1]) В 1924/25 опер. году предполагалось образовать фонд в 7782 гектаров на 610 семейств.

малонаселенного края, по которому проходит дорога, и тогда сильно облегчат деятельность организаций по использованию его богатств, затрудняемую до сих пор отсутствием местной рабочей силы.

Общее заключение о природных и трудовых возможностях развития производительных сил области.

Сводя воедино разнообразные географические признаки и сопоставляя их с одной стороны с трудовыми возможностями области (т.-е. с населением), а с другой стороны с ее хозяйственной деятельностью (которая будет рассмотрена в последующих главах), можно притти к следующим заключениям о природных и трудовых возможностях развития народного хозяйства края:

1) Местные естественные ресурсы отличаются малым разнообразием по сравнению с ресурсами некоторых других районов страны. На них можно развить в крупном масштабе лишь две отрасли: деревообрабатывающую (и, конечно, все связанные с нею производства), с одной стороны, и всевозможные минеральные производства (стекольное, гончарное и пр.) — с другой. Сельскому хозяйству может принадлежать лишь подчиненное значение (за исключением южных льноводных районов).

2) Однообразие местных ресурсов компенсируется чрезвычайно благоприятным географическим положением у моря и у системы удобных путей сообщения, дающих возможность строить значительную часть хозяйственной деятельности на привозных материалах, и даже рассчитывая не только на местный, но и на внеобластной рынок.

3) Однообразие местных ресурсов компенсируется также и количественным моментом. Область имеет громадные естественные богатства, еще совершенно или почти нетронутые, при помощи которых есть возможность широко развить в будущем целый ряд производств, которые разрабатывали бы богатства области интенсивнее, чем в настоящее время. Основным фондом являются, конечно, лесные богатства северной и северо-восточной части области. Наличие нетронутых естественных богатств в непосредственной близости от такого крупного промышленного центра, как Ленинград, ставит Северо-Западную область в особенно благоприятные условия сравнительно с другими районами СССР. Действительно, в других непочатых еще районах (Северо-Восточная область — Сибирь и пр.) мы не имеем еще таких крупных промышленных центров, как Ленинград, а в районах расположения крупных промышленных центров (Москва, Харьков и пр.) мы не имеем уже таких непочатых естественных богатств.

4) Редкое население в местностях с нетронутыми естественными богатствами дает благоприятные предпосылки для колонизации. Колонизационные работы в Карело-Мурманском крае постепенно разворачиваются, чему несомненно сильно помогла постройка Мурманской железной дороги.

5) Современное население области, с точки зрения состава и плотности еле обеспечивает рабочими руками как сельское и лесное хозяйство с одной стороны, так и промышленность с другой. Аграрного перенаселения, как правила, не наблюдается, ибо фабричная и кустарная промышленность поглощают то количество труда, которое не может быть приложено к сельскому хозяйству. Промышленный пролетариат области обладает большим процентом квалифицированных рабочих, а среди той части сельского населения, которое занимается и отхожими промыслами, также имеется немало искусных специалистов (плотники, каменщики и пр. строительные рабочие и др.).

ГЛАВА II.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Общая характеристика. Северо-Западная Область является одним из тех немногочисленных в СССР экономических районов, где сельское хозяйство может быть признано сравнительно второстепенною отраслью народного хозяйства — если судить по валовой ценности его продукции. Она в 1924 году составляла от 200—250 миллионов рублей по довоенным ценам, в то время как сумма производства одной цензовой промышленности достигала почти 300 миллионов. А до войны это соотношение было еще более неблагоприятным для сельского хозяйства, так как оно в 1924 году стояло гораздо ближе к довоенным нормам (при посевной площади, составляющей 90% мирного времени, и полностью восстановленном скотоводстве), чем для промышленности (35% продукции мирного времени).

Такое соотношение между сельским хозяйством и промышленностью Северо-Западной области определяется прежде всего громадною ролью Ленинграда, охватывающего свыше $^1/_5$ всего населения области и являющегося крупнейшим промышленным центром СССР. Наличие в области Ленинграда и тяготеющих к нему городских центров не только выпячивает роль промышленности и вообще городских отраслей народного хозяйства, но и накладывает глубокий отпечаток на сельское хозяйство области, взятой в целом. Оно ориентировано на городской рынок. А поэтому роль животноводства сравнительно с земледелием больше, чем по всему СССР в целом, при чем эта бо́льшая роль животноводства идет за счет молочного скота, т.-е. той отрасли животноводства, которая свои избытки посылает на городской рынок.

Соотношение между СССР и Северо-Западной областью таково. В 1923 году на 100 душ сельского населения приходилось:

	по СССР [1]).	по Области [2]).
Гектаров посевной площади . . .	65,8	40,3
Единиц скота	56,9	65,5
Коров	19,5	30,5

Таким образом, в Северо-Западной области относительная обеспеченность сельского населения посевной площадью составляет

---

[1]) Без Туркестана, Закавказья и ДВО.
[2]) Без Мурманской губернии.

меньше $^2/_3$ таковой по всему СССР, при большей обеспеченности крестьянского населения скотом. При этом крестьянин Северо-Западной области налегает именно на молочный скот — коровы. Их он держит в $1^1/_2$ раза больше, чем это принято в среднем в СССР. В отношении других видов скота он беднее среднего крестьянина СССР.

Связь с городскими рынками не только определяет большую роль животноводства в Северо-Западной области сравнительно со многими другими районами СССР и молочное направление этого животноводства, — она сказывается и в большей интенсивности земледелия: зерновые культуры господствуют в посевной площади области, как почти везде в СССР, но роль интенсивных культур, как-то: корнеплодов, технических растений и посевных трав по общесоюзному масштабу достаточно велика — около 18% всей посевной площади по данным 1924 года. Тенденция развития за последние годы идет по линии большего восстановления именно этих интенсивных культур. Через год—два нужно ожидать восстановления дореволюционных соотношений, когда (по переписке 1916 года) на долю льна, трав и корнеплодов приходилось почти $^1/_4$ посевной площади области. Это очень много по общероссийским нормам: в 1916 году по 48 губерниям б. Европейской России под этими культурами находилась только $^1/_{10}$ всей посевной площади.

Но если крупная роль промышленности и городских рынков является активным побудителем для развития сельского хозяйства области в сторону молочного скотоводства, технических культур и корнеплодов, нельзя упускать из виду, что это развитие происходит на фоне благоприятных для него природных условий. Почвенные условия области и влажность ее сурового климата не благоприятствуют развитию зерновых хлебов: наоборот для луговодства, травосеяния и культуры льна и картофеля совокупность климатических и почвенных факторов является скорее благоприятной, а во многих местностях определенно выгодной.

Поэтому лен являлся предметом вывоза из области в эпоху Великого Новгорода, а в отношении зерновых хлебов область всегда зависела от привоза хлебов извне, так как не только не могла прокормить ими свои городские центры, но и часть своего сельского населения.

Наконец, влиянию природных условий, главным образом, следует приписать, что сельскохозяйственная площадь в общем занимает незначительную долю всей территории области и она в главной своей части занята лесом и неудобными землями. Правда, область, вытянутая в меридиональном направлении почти на 24 градуса, резко отличается в отдельных своих частях в этом отношении, но даже в южных своих районах она отличается тем, что сельскохозяйственная площадь меньше, чем леса и неудобные земли.

На крайнем севере, в Мурманской губернии, больше половины всей площади занято тундрой и около $^1/_3$ лесами. Если причитать обширные пространства внутренних вод, то совершенно не

остается площади, пригодной для сельского хозяйства. Земледелия в настоящем смысле слова в губернии и не существует; культура растений представлена зачатками огородничества и травосеяния, в животноводстве подавляющую роль играет оленеводство и лишь кое-где встречается разведение крупного рогатого скота и овец. Лошади и свиньи являются редкостью.

Карельская республика, примыкающая на юге к Мурманской губернии, также отличается ничтожным развитием земледелия. В ней 36% всей земли занято неудобными землями и 61% лесами, так что на сельскохозяйственную площадь приходится меньше 3% всей территории. А пашня занимает меньше 1% ее. Поэтому на долю двух северных районов области приходится едва 2% всей ее посевной площади и около 5% общего количества скота.

Таким образом, говоря о сельском хозяйстве области, мы говорим в сущности о сельском хозяйстве ее южной части: губерний Ленинградской, Череповецкой, Новгородской и Псковской. Но и в этой части области, наиболее развитой в сельскохозяйственном отношении, для нужд сельского хозяйства эксплоатируется меньше $^1/_3$ всей земельной площади, ибо одни леса занимают свыше половины ее, а, кроме лесов, имеются обширные пространства болот и озер. Лишь в южных уездах Псковской губернии больше половины площади используются непосредственно для нужд сельского хозяйства.

Часть обширных лесных и болотных пространств области в будущем может быть обращена для нужд сельского хозяйства путем вырубки и расчистки леса и мелиоративных работ. Более широкое расселение крестьянства в лесных массивах южной части области и колонизация пустынного ее севера дает большие перспективы для развития в них сельского хозяйства, в смысле расширения территории, взятой в сельскохозяйственный оборот. Но совокупность хозяйственных и природных условий области почти исключает возможность чисто сельскохозяйственной колонизации: она будет развиваться параллельно и соразмерно росту промышленности и промыслов.

Формы хозяйства.

Характерною особенностью сельского хозяйства Северо-Западной области является преобладание в нем мелкого крестьянского хозяйства потребительского типа. По выборочному обследованию 1924 года 70% всех крестьянских хозяйств сосредоточены в группах с посевом до 1 и до 2 десятин, при чем — как это и следовало ожидать — наиболее потребительский характер носит крестьянское хозяйство крайних северных частей области. С посевом не больше 2 десятин (2,2 *га*) по отдельным губерниям находится следующий процент крестьянских хозяйств:

Карельская республика	84,4%
Череповецкая губерния . . .	81,5%
Ленинградская губерния	76,5%
Псковская губерния	66,0%
Новгородская губерния	65,5%

Многопосевные группы в среднем по области составляют менее 1 процента всех крестьянских хозяйств, колеблясь по отдельным губерниям от 1,1% (Псковская губерния) до 0,2 (в Череповецкой губернии). В Карельской республике таких многопосевных хозяйств вовсе не существует (по данным 1924 года).

Наконец, пролетарские слои среди крестьянства представлены очень незначительным процентом. Без посева в 1924 году было 2,4% всех хозяйств области. Наибольший процент беспосевных крестьянских хозяйств мы наблюдаем в Карельской республике и в Ленинградской губернии, где он составляет 11,1% и 5,1%. В других губерниях процент беспосевных хозяйств значительно меньше: он составляет в Новгородской губернии — 4,5%, в Череповецкой 1,3%, а в Псковской — 1,1% всех крестьянских хозяйств.[1])

В общем, если судить по посевной площади, крестьянские хозяйства Северо-Западной области следует признать мало дифференцированными: крайние группы, пролетарии и верхушечные слои («кулачество») представлены очень незначительным процентом, а подавляющую массу крестьянства составляют группы, которые по принятой у нас терминологии ближе всего подходят к понятию «середняцкого» крестьянства. Но подавляющая масса этого «середняцкого» крестьянства Северо-Западной области представлена скорее полупролетариями, чем мелкими самостоятельными товаро-производителями, так как в условиях области посев до 2 десятин (*2,2 га*) на хозяйство вряд ли сможет обеспечить самостоятельное существование семьи, а потому эти хозяйства в громадном большинстве случаев зависят от заработков на стороне.

Однако, при крупной роли животноводства в области, данные о посевных площадях не дают достаточно точного представления о расслоении крестьянских хозяйств. При группировке крестьянских хозяйств по скоту мы по выборочному обследованию 1924 года получаем следующую картину (см. таблицу на стр. 31).

Если рассматривать группировку по рабочему скоту, то любопытно отметить, что процент хозяйств с одной лошадью по 4 губерниям области (70,4%) почти совпадает с процентом хозяйств, сеющих не более 2,2 *га* (70,8%). Хозяйств, богатых лошадьми, еще меньше, чем многопосевных хозяйств. Но зато безлошадных хозяйств гораздо больше, чем беспосевных. Таким образом, дифференциация крестьянства по рабочему скоту в общем почти совпадает с дифференциацией его по посеву, отличаясь лишь подчеркиванием полупролетарского характера средних групп, ибо крестьянин, не имеющий лошади, является в сущности полупролетарием.

Близкое совпадение группировки по посеву и рабочему скоту объясняется тесной связью посевов с обеспеченностью лошадьми. По комбинированному подсчету выявляется сильнейшая прямая связь

---

[1]) Разумеется, далеко не все беспосевные хозяйства могут быть названы пролетарскими, ввиду развития промыслов и торговли в области. Но некоторое приближенное представление о пролетаризации деревни они все же дают.

между обоими: беспосевные хозяйства на 95% безлошадны, с посевом до 1 десятины — безлошадны наполовину и т. д., так что в высших посевных группах безлошадность исчезает.

Группировка крестьянских хозяйств Северо-Западной области по рабочему и молочному скоту (в %% к общему числу хозяйств).

Губернии.	Безлошадных.	С 1 лошадью.	С 2 лошадьми.	С 3 лошадьми.	С 4 лошадьми и более.	Без коров.	С 1 коровой	С 2 коровами.	С 3 коровами.	С 4 и более коровами.
Ленинградская . .	31,1	65,7	3,1	0,1	0,0	9,0	47,8	33,6	7,8	1,8
Псковская	21,6	72,4	5,9	0,1	—	6,2	51,6	32, 0	8,2	2,0
Новгородская . . .	15,7	71,0	12,8	0,4	0,1	7,5	41,8	34,3	12,2	4,2
Череповецкая . . .	27,6	69,6	2,7	0,1	0,0	5,4	43,9	36,5	11,4	2,8
Всего по 4 губ.	23,5	70,4	5,9	0,2	0,0	6,8	47,8	33,5	9,4	2,5
Карельская республика . . .	35,0	59,4	5,2	0,3	0,1	6,8	36,6	34,6	15,3	6,7

Большее значение для нас, чем группировка по рабочему скоту, имеет группировка по молочному скоту, в виду особого уклона сельского хозяйства области. Здесь следует отметить большее выдвижение наиболее обеспеченных групп: число хозяйств с 4 и более коровами составляет гораздо больший процент, чем число многопосевных хозяйств. Но зато и число хозяйств бескоровных в среднем по 4 губерниям области больше, чем число хозяйств беспосевных. В общем и в группировке по молочному скоту мы видим громадное преобладание средних групп потребительского типа: число хозяйств с 1 и 2 коровами составляет $^4/_5$ всех хозяйств области. Нужно отметить, что в отношении обеспеченности молочным скотом наблюдается некоторый параллелизм с обеспеченностью посевной площадью, хотя и в меньшей степени.

Таким образом, какую группировку мы ни возьмем, основной формой крестьянского хозяйства перед нами выступает мелкое хозяйство потребительского типа, мало дифференцированное, с незначительным процентом крайних групп богатых и совершенно необеспеченных хозяйств.

Такова картина, если ее рассматривать с точки зрения современного положения крестьянского хозяйства. Но для нас существенно не только современное положение, но и направление развития за последние годы. К сожалению, точных данных о движении кре-

стьянских хозяйств за период 1917—1924 гг. не имеется, так как переписи и обследования, производившиеся за эти годы, охватывали неодинаковое количество хозяйств и совершались различными способами. По грубое представление о развитии расслоения крестьянских хозяйств они все же дают, а посему могут быть здесь использованы. В виду того, что группировки по скоту и по посевной площади в общем показывают одинаковую картину, мы возьмем лишь одну из них — группировку по посеву. Тогда мы по области имеем следующую картину:

Группы хозяйств.	Процент общего количества хозяйств.				
	1917	1919	1920	1922	1924 [1])
Без посева	15,5	12,0	12,9	8,7	2,4
С посевом до 1 дес.	18,0	38,0	40,4	36,2	33,1
» » от 1—2 »	26,3	31,9	29,3	33,9	37,7
» » » 2—4 »	28,9	16,1	14,5	17,6	22,8
» » » 4—6 »	7,9	2,1	2,4	2,7	3,2
» » » 6 дес. и выше . .	3,4	0,5	0,5	0,9	0,8

Рассматривая эти данные, мы прежде всего должны отметить, что резкое преобладание малопосевной группы с посевом до 2 десятин, наблюдаемое в настоящее время, есть результат развития после октябрьской революции. До октябрьской революции крестьянское хозяйство было значительно более расслоено: в 1917 году группа с посевом до 1 и 2 десятин составляла менее половины всех крестьянских хозяйств, а крайние группы беспосевных хозяйств и хозяйств многопосевных были представлены в несколько раз сильнее, чем в настоящее время. Уже первые два года революции привели к сильному уравнению крестьянских хозяйств, при чем это уравнение произошло за счет передвижки вниз. Количество беспосевных хозяйств уменьшается лишь незначительно, зато хозяйства с посевом выше 2 десятин (2,2 *га*) упали чрезвычайно сильно, и тем сильнее, чем более обеспеченной посевом была данная группа. В результате группа с посевом от 1 и до 2 десятин увеличилась с 44,3% всех хозяйств в 1917 году до 69,1% всех хозяйств в 1919 году. На этом приблизительно уровне эта группа остается и в последующие годы, составляя в 1920 году — 69,7% всех хозяйств, в 1922 году — 70,1%, в 1924 году — 70,8%. Но если до 1920 года такое преобладание малопосевных хозяйств отражает

---

[1]) Без Карельской республики.

собою передвижку вниз крестьянских хозяйств, то после 1920 года, наоборот, оно сопровождается и отчасти отражает собою передвижку вверх. А именно, в 1922 и 1924 гг. значительная часть этой малопосевной группы пополняется из крестьянских хозяйств беспосевных, количество которых резко сокращается. Внутри группы с посевом до 2 десятин проходит продвижение вверх: нижняя группа с посевом до 1 десятины, превышающая группу с посевом до 2 десятин в 1920 году, почти уравнивается с ней в 1922 году, а в 1924 году уже уступает ей по проценту всех крестьянских хозяйств. И, наконец, уже в 1922 и особенно в 1924 году, резко сказывается рост групп с посевом выше среднего—все три верхние группы увеличиваются раза в полтора в своем значении, а крайняя верхняя группа еще больше.

Как видно из этих данных, развязывание рыночных отношений в период НЭП'а не нарушило пока процесса уравнения крестьянского хозяйства после революции 1917 года. Процент крестьянских хозяйств без посева меньше, чем в 1919 и 1920 гг., а преобладание группы с посевом до 2 десятин даже больше. Все же некоторые признаки дифференциации имеются: значение многопосевных групп начинает увеличиваться, хотя оно еще далеко не таково, как в до-октябрьский период.

Но в будущем эта дифференциация, повидимому, будет расти, так как в ближайшие годы нужно ожидать некоторого расширения как аренды, так и наемного труда, в силу дальнейшего проведения начал новой экономической политики в деревне. Вероятно эта дифференциация будет сопровождаться увеличением числа не только многопосевных, но и беспосевных хозяйств. Признаки подобного развития уже имеются по некоторым губерниям области. Так, например, в Ленинградской губернии при росте высших посевных групп с 1922 года происходит также увеличение числа беспосевных хозяйств. По обследованию 4 типичных волостей, число беспосевных хозяйств в процентах к общему числу хозяйств составляло:

в 1922 году	4,5
» 1923 »	4,6
» 1924 »	5,3

Арендные отношения пока мало развиты в области. По весеннему выборочному обследованию 1924 года доля арендующих хозяйств по 4 губерниям составляет 2,0%. Характерно, что эта доля выше всего в Ленинградской губернии (2,9%), наиболее втянутой в рыночные отношения, и ниже всего в Череповецкой (0,7%).

Переходя от крестьянских хозяйств к другим хозяйственным формам в сельском хозяйстве области, следует отметить ничтожную роль в нем крупных предприятий. В условиях нашей действительности они представлены совхозами и некоторыми формами коллективных объединений. Что касается, прежде всего, совхозов, то роль их в Северо-Западной области очень невелика. По выборочн-

ному земельному обследованию 1922 года на них приходится всего 0,7% всей удобной земли—меньше чем по какому-либо другому району СССР, кроме Северо-Восточной области. Наибольшую часть площади совхозы занимают в Ленинградской губернии—2,5% всей площади удобной земли, в других же губерниях на них приходится гораздо меньше: в Новгородской—0,8%, в Псковской—0,4%, в Череповецкой — 0,3%.

Что же касается коллективных хозяйств коммун и артелей, то роль их в сельском хозяйстве области еще меньше, чем роль совхозов. На их долю приходится всего 0,2% всей удобной земли и, подобно совхозам, Северо-Западная область и в развитии коллективных хозяйств занимает одно из последних мест среди прочих районов Союза.

При этом следует отметить, что коллективные хозяйства области, в сущности, не являются крупными хозяйствами, так как в среднем на них приходится меньше 100 десятин на одно хозяйство. Средний размер землепользования в коллективных хозяйствах, по данным земельного обследования 1922 года, составляет в десятинах:

	Коммуны.	Артели.
Ленинградская	85,2	36,8
Новгородская.	нет свед.	115,0
Псковская	58,6	65,8
Череповецкая	65,3	нет свед.

К октябрю 1924 года по 4 губерниям Северо-Западной области было 600 совхозов с площадью в 93 тысячи гектаров и 275 коллективных хозяйств с площадью около 27 тысяч гектаров. Таким образом, в распоряжении хозяйств некрестьянского типа находится лишь 120 тысяч гектаров земли, в то время как крестьянские хозяйства имеют более 12 миллионов гектаров.

Такое соотношение между крестьянскими и иными хозяйствами восходит еще до до-революционного времени, так как совхозы и коллективные хозяйства являются наследниками прежних частновладельческих хозяйств. По последней до-революционной переписи землевладения, на долю отдельных групп землевладения приходилось

Надельные земли	32,5
Частновладельческие.	33,1
Земли учреждений (главным образом государственных).	34,4

Из этих процентных соотношений мы видим, что земля почти поровну распределялась между тремя группами землевладения, так что на частное землевладение приходилось около $^1/_3$ всей земли. Но нужно иметь в виду, что главная масса частновладельческих земель состояла из лесов, а, кроме того, часть этих земель образовывали покупные земли крестьян.

Поэтому частные землевладельцы-помещики, несмотря на огромные принадлежавшие им земельные площади, не играли крупной

роли в землевладельческом производстве. В 1916 году из 100 гектаров посевной площади области на крестьянские хозяйства приходилось всего 89,5 гектаров, а на частновладельческие всего 10,5. В этом отношении Северо-Западная область дает почти такую же картину, как и вся б. Европейская Россия, в которой мы в 1916 году видим точно такое же распределение посевной площади между хозяйствами крестьянского типа и частновладельческими хозяйствами.

Форма землепользования и землеустройство.

При преобладающей роли крестьянского хозяйства в области одним из наиболее существенных вопросов является та форма, в которую выливается пользование землей со стороны этих крестьянских хозяйств. Преобладающей формой до сего времени является общинно-чересполосное владение, подобно большинству прочих районов СССР. Но в отличие от других районов в области сильно развиты отрубные и хуторные хозяйства, которые по данным 1922 года занимали следующий процент удобной земли по отдельным губерниям области:

	Отруба.	Хутора.	Итого.
Ленинградская	12,7	10,0	22,7
Псковская	15,1		15,1
Череповецкая	6,7	1,5	8,2
Новгородская.	8,1	14,0	22,1

Только в Белоруссии мы имеем подобное развитие индивидуальных форм землепользования, в остальных районах СССР мы наблюдаем значительно меньшее развитие такого аграрного индивидуализма.

Развитие хуторского и отрубного хозяйства в области диктуется интересами улучшения хозяйства, культурному росту которого общинно-чересполосное землепользование ставит сильные преграды. Замена этой устарелой формы коллективным хозяйством не имеет пока необходимой для него технической базы, в силу недоступности для широких масс крестьянства тех технических усовершенствований и знаний, которые подводят рациональную основу под крупное коллективное хозяйство. Поэтому те передовые элементы деревни, которые хотят и могут перейти к более культурному хозяйству, стремятся вырваться из пут общины преимущественно путем выхода на хутора и отруба. К тому же, в условиях Северо-Западной области легче выйти на хутор, чем в прочих районах СССР, так как, во-первых, природные условия местности легче позволяют найти участки, имеющие надлежащую комбинацию луговых пространств, выгона и пашни, необходимые для отдельного и самостоятельного хозяйства, а, во-вторых, нет тех трудностей в водоснабжении, которые в степных местностях сильно затрудняют хуторское хозяйство.

Землеустроительные работы, ведущиеся за последние годы в очень крупных размерах, идут навстречу этой тяге населения

к выделению на хутора и отруба. До 1922 года они велись, главным образом, по линии так называемого междуселенного землеустройства, когда главное внимание было уделено размежеванию земель между отдельными селениями. С 1922 года начинаются большие работы по внутриселенному землеустройству, регулирующие формы землепользования отдельных хозяйств с целью создать устойчивость в землепользовании на основе свободы выбора населением нужных ему форм землепользования.

В 1922 году землеустроительные работы охватили 746,2 тыс. *га* из которых 30% приходилось на внутриселенные работы. В следующие два года, при падении общего размера землеустроительных работ, работы по внутриселенному землеустройству сильно растут, как показывают следующие цифры (в гектарах):

	1922	1923	1924
Общая площадь землеустроительных работ	746,2	529,2	594,0
В том числе внутриселенные	108,9	204,3	344,6

В 1924 году внутриселенное землеустройство составляет уже более половины всех землеустроительных работ. Главная масса этих работ приходится на работы по выделению и разверстанию на хутора и отруба. В 1922 году они охватили свыше 50 тысяч гектаров, в 1923 году—140 тысяч гектаров, в 1924 году—свыше 220 тысяч гектаров. Отрубные работы значительно преобладают над хуторскими: так, например, в 1924 году на первые приходилось 63,2% всех работ по внутриселенному землеустройству, а на вторые—только 6,4%. Это вполне понятно, если учесть невозможность перехода на хутор без крупных затрат, в значительной части отпадающих при переходе на отруба.

Технический уровень. Наиболее характерными показателями технического уровня сельского хозяйства являются системы полеводства и степень применения усовершенствованных орудий и машин.

Что касается систем полеводства, то преобладающей системой в области является паровая зерновая система. Однако, элементы плодосмена и травосеяния сильнее проникли в сельское хозяйство области, нежели в большинство других областей СССР, и уже во многих местностях паровая зерновая система начинает заменяться или уже заменена многопольно-травяной.

По переписи 1916 года под картофелем и травами находилось почти 15% всей посевной площади области, что представляет собою очень большой процент сравнительно со всей страной, где он в том же году немного превышал 4%. При этом доля озимых культур была немногим больше $^1/_3$ всей посевной площади, тогда как при трехполье она должна была бы равняться примерно поло-

вине ее. Это показывает, что трехполье начинало уступать другим, более рациональным формам полеводства, где пар и озимые зерновые культуры занимают меньшую долю пашни, а большую долю интенсивные культуры, высеваемые преимущественно как яровые растения в условиях области.

Первый период революции сопровождался понижением интенсивности земледелия, как можно усмотреть из эволюции соотношений разных групп растений в посевной площади.

Процентное распределение посевной площади области между различными группами растений.

Годы.	Группы растений.				
	Озимые хлеба.	Яровые хлеба [1]).	Картофель.	Лен и конопля.	Травы.
1916	37,3	35,1	6,7	10,3	8,1
1920	49,7	33,6	5,0	3,7	5,6
1921	46,7	37,2	5,2	3,7	3,9
1922	44,4	37,0	5,4	3,5	5,0
1923	43,9	35,9	5,6	4,8	5,3
1924	43,8	34,7	6,5	5,8	6,8

К 1921 году резко усиливается зерновой характер хозяйства: процент зерновых хлебов доходит до 84, при сокращении вдвое доли посевных трав и втрое доли технических культур. Озимые хлеба доходят почти до половины посевной площади.

Но с 1921 года начинается обратный процесс, который уже в 1924 году близко подводит к до-революционным соотношениям. На 1925 год ожидается наибольший темп роста посевной площади льна, травы и картофеля, при меньшем росте яровых хлебов и стационарном состоянии озимых: таким образом тенденция дальнейшей эволюции идет в сторону восстановления довоенных соотношений культур, выражающих внедрение многопольно-травяной системы и плодосмена в севооборот области.

Рассматривая полеводство отдельных губерний, следует признать наиболее интенсивным полеводство Ленинградской губернии, как это и следовало ожидать по близости ее к громадному промышленному центру. В 1924 году состав посевной площади по отдель-

[1]) Без гречихи, бобов и гороха.

ным губерниям области рисуется следующими процентными соотношениями главнейших культур:

	Зерновые хлеба.	Картофель.	Лен.	Травы.
Ленинградская губ. .	77,9	9,2	3,6	9,3
Псковская » .	80,6	6,0	6,9	6,5
Новгородская » .	84,3	5,6	5,4	4,7
Череповецкая » .	83,5	6,7	4,8	5,0
Карельская республика	92,8	4,8	2,3	0,1

Как видно из этих цифр, положение Ленинградской губернии совершенно исключительное — по распространению картофеля и трав она в $1^1/_2 - 2$ раза превосходит все другие губернии области. По посеву льна она им уступает, но это вполне понятно из условий пригородного хозяйства, где невыгодно заниматься такой трудоемкой культурой как лен [1]) в виду того, что избыточные рабочие силы могут найти себе применение в более выгодных городских работах.

Наименее интенсивное хозяйство мы наблюдаем в Карельской республике, где преобладание зерновых хлебов выражено наиболее резко и, наоборот, травы имеют совершенно ничтожное распространение.

Здесь еще сильно распространена подсечная система полеводства, которая встречается в других частях области — лишь в северных уездах Ленинградской и Череповецкой губерний. Она держится в Карельской Республике в силу сравнительного земельного простора, — в ней в среднем на одно крестьянское хозяйство приходится 42,2 *га* удобной земли против 15,0 в среднем по области. Важным фактором, содействующим ее сохранению, является далее недостаток навозного удобрения, без которого земледелие немыслимо — этот недостаток восполняется удобрением земли золою при сжигании леса на подсеке. Но подсечная система является настолько невыгодной с точки зрения трудовых затрат крестьянского хозяйства, что при возможности промыслового заработка крестьяне от нее отказываются и предпочитают покупать хлеб.

Если рассматривать отдельные категории крестьянских хозяйств в Северо-Западной области по составу их посевной площади, то следует отметить резкое отличие многопосевных и малосеющих хозяйств. Чем меньше обеспечено хозяйство посевом, тем большую роль в посеве играют зерновые хлеба и картофель, наоборот, процент льна и посевных трав правильно возрастает с ростом обеспеченности посевной площадью. По четырем губерниям обла-

---

[1]) По выборочному исследованию 1924 года (бюджетному), на десятину пашни затрачивается мужских рабочих дней: 146,3 при культуре корнеплодов, 102 — при культуре льна, 156,7 — при зерновой культуре, 24,3 — при культуре трав.

сти мы по данным 1924 года имеем следующую картину для зерновых хлебов и картофеля:

Процент площади, занимаемый в разных категориях хозяйств хлебами и картофелем.

Группы по посеву.	Зерновые хлеба.	Картофель.
До 1 дес.	83,2	8,8
от 1 — 2 дес. . . .	80,1	6,8
» 2 — 3 » . . .	76,1	6,2
» 3 — 4 » . . .	71,9	5,7
» 4 — 6 » . . .	66,6	5,5
» 6 — 8 » . . .	58,4	4,8
» 8 — 10 » . . .	45,9	4,5
» 10 — 16 » . . .	51,2	3,9

Для льна и посевных трав мы не располагаем данными по всей области. Поэтому для льна дается комбинационный подсчет по Ленинградской и Псковской губерниям, а для посевных трав только по Ленинградской губернии.

Процент площади, занимаемый в разных категориях хозяйств льном и многолетними травами.

Группы по посеву.	Лен.	Многолетние травы.
До 1 дес.	2,0	1,0
от 1 — 2 дес. . . .	3,5	3,0
» 2 — 3 » . . .	4,5	7,9
» 3 — 4 » . . .	4,7	15,1
» 4 — 6 » . . .	5,4	23,5
» 6 — 8 » . . .	6,5	39,3
» 8 — 10 » . . .	7,9	44,7
» 10 — 16 » . . .	7,8	45,5

Разница между различными категориями хозяйств в отношении технических культур и травосеяния, как видно, огромная. Высшая группа по посеву превосходит низшую в 4 раза по развитию льноводства, а по развитию травосеяния — в 45 раз. Из этого видно, что в Северо-Западной области интенсификация и «товаризация» земледелия предполагает укрупнение размеров хозяйства. Господство мелкого потребительского типа крестьянского хозяйства является сильным препятствием на пути развития земледелия области в сторону травосеяния и технических культур.

Переходя ко второму показателю технического уровня сельского хозяйства области—применению усовершенствованных орудий и машин, следует прежде всего сделать оговорку относительно тех данных, которыми мы располагаем. Хотя при весенних и осенних опросах хозяйств за последние годы и ставятся вопросы об орудиях и машинах, данные эти не могут быть использованы, так как

от регистрации ускользают орудия коллективного пользования, и они вообще не являются достаточно надежными. Поэтому мы должны обратиться главным образом к массовым данным переписи 1920 года, чтобы судить о том месте, которое занимает Северо-Западная область по степени механизации своего сельского хозяйства. Что касается, прежде всего, орудий вспашки и обработки почвы, то, по данным А. Хрящевой [1]), область является отсталой в этом отношении. А именно, в ней из орудий вспашки только одна треть (37,6%) приходится на плуги, и господствует соха, в то время как в Европейской части РСФСР на плуги приходится почти половина всех орудий вспашки (46%). Железная борона в области является еще большей редкостью, чем в среднем по Европейской части РСФСР: 3,6% против 6,6%. Еще резче отстает область в отношении применения сеялок: 1 сеялка обслуживала в 1920 году:

в Северо-Западной области	3 400	гектаров.
» Европейской части РСФСР	200	»

Резко сказывается отсталость области и в отношении уборочных машин: в ней в 1920 году приходилось на 100 десятин посева 0,09 жней и 0,2 молотилок, в то время как в среднем по Европейской части РСФСР соответствующие цифры составляли 0,7 и 0,5.

Таким образом, сельское хозяйство области является еще менее механизированным, чем в среднем сельское хозяйство всей страны, при чем лишь Северный район оказывается на еще более низком уровне, нежели Северо-Западная область.

Малая степень механизации несомненно связана с социальными и природными условиями, в которых находится сельское хозяйство области.

При преобладании мелких хозяйств потребительского типа введение усовершенствованных машин и орудий не под силу этим хозяйствам, да часто и не вызывается экономической необходимостью: чем меньше хозяйство, тем большую роль в нем может играть ручной труд с простейшими орудиями. Что касается природных условий, то крупным препятствием для применения машин является неровность местности, обилие валунов на полях, разбросанность пашен мелкими клочками среди других угодий и т. п.

В отношении удобрения почвы положение Северо-Западной области далеко не блестящее: при нормальной потребности навозного удобрения в 400 пудов на десятину (около 40 тонн на гектар), в 1924 году вносилось:

Ленинградская губерния	1300	пуд.
Псковская »	710	»
Новгородская »	787	»
Череповецкая »	1245	»

---

[1]) Труды Госплана, книга 1.

Таким образом, удобрение пашни в среднем по области не достигает и половины нормы. Поэтому возникает вопрос об искусственном удобрении, для которого развитие травосеяния является благоприятствующим фактором. Но применение его находится лишь в начальной стадии своего развития: в 1923/24 году было продано в области менее 1500 тонн искусственных удобрений, а в 1924/25 г. предполагается сбыть около 4000 тонн. Даже по довоенным общероссийским нормам (7 *кг.* на 1 *га*) потребление должно было быть не менее 14 тысяч тонн, а по германским 320 тысяч.

Общее движение посевной площади и состав ее по культурам.

Рассматривая технический уровень сельского хозяйства области, мы должны были подвергнуть анализу состав ее посевной площади по группам культур, дабы выяснить степень интенсивности ее земледелия и уровень ее сравнительно с довоенным. Но земледелие области претерпевало не только внутренние изменения во время революции, оно менялось и в количественном отношении. Современная посевная площадь области в ее новых пределах (с присоединением трех уездов б. Витебской губернии) составляет около 2 миллионов гектаров, которая по отдельным частям области распределяется следующим образом.

Посевная площадь Северо-Западной области в 1924 году сравнительно с дореволюционной [1]).

Губернии:	Тысячи гектаров.	% к посевной площади 1916 года.
Ленинградская	322,2	98,9
Псковская	966,7	88,6
Новгородская	395,4	110,4
Череповецкая	242,8	115,8
Карельская республика	42,8	90,4
Итого	1 969,9	97,1

В общем посевная площадь области почти дошла до уровня 1916 года, уступая ему лишь незначительно — всего на 3%. В 1925 году уже ожидается полное восстановление посевной площади 1916 года, т.-е. она увеличится против прошлогоднего на 5%. Восстановление происходит неравномерно по отдельным частям области: на низшем уровне оно в Псковской губернии, земледельческом центре области, имеющем около половины всей ее посевной площади. Наоборот Череповецкая и Новгородская губернии уже превысили дореволюционный уровень.

---

[1]) Данные взяты из 4-го отчета Севзаппромбюро Совету Труда и Обороны, где в них внесены поправки на недоучет.

Однако нужно иметь в виду, что дореволюционный уровень еще не означает довоенного уровня, ибо посевная площадь 1916 г. в области была меньше посевной площади 1913 года. К сожалению, нет возможности сопоставить посевную площадь 1913 года с посевной площадью последних лет в абсолютных цифрах, вследствие того, что эти данные охватывают ее с неодинаковой полнотою и в последние данные были внесены различные поправки на недоучет, затрудняющие сопоставления. Если брать относительные цифры, то, по данным сборника «Сельское хозяйство России в XX веке», посевная площадь 1916 года была на 7,5% меньше посевной площади 1913 года. Тогда посевная площадь 1924 года составит приблизительно $^{9}/_{10}$ посевной площади 1913 года и при современном темпе ее восстановления дойдет до довоенного уровня в 2 — 3 года.

Наибольшее падение посевной площади области наблюдалось в 1920 году, когда она составила всего $^{3}/_{5}$ площади 1916 года. Но уже к 1922 году посевная площадь области составила $^{4}/_{5}$ довоенной, особенно сильно увеличившись с 1921 на 1922 год. В настоящее время темп восстановления замедлился, составляя от 4 — 8% по разным данным.

Распределение посевной площади области по отдельным культурам представляется в следующем виде.

Посевная площадь Северо-Западной области в 1924 году по отдельным культурам.

Наименование культур:	Тысячи гектаров.	% к площади 1916 года.
Рожь озимая	837,5	110,9
» яровая	11,0	125,7
Пшеница озимая	22,9	275,8
» яровая	10,5	209,4
Овес	452,7	89,6
Ячмень	199,7	105,8
Гречиха	6,7	99,2
Горох	64,4	154,2
Картофель	127,9	93,6
Лен	111,5	53,8
Кормовые травы . . .	123,5	76,9

Из этой таблицы усматривается, что по преобладающим культурам в посеве Северо-Западная область входит в состав обширной ржано-овсяной полосы, занимающей северную половину Европейской части СССР. Пшеница, важнейший хлеб в СССР после ржи, имеет в области ничтожное распространение, что объясняется ее климатическими условиями, не благоприятствующими произрастанию этого хлеба. На третьем месте по своему значению в области стоит ячмень. На крайнем севере ее, на границе земледелия, он является

даже главным хлебом. В Ухтинском и Кемском уездах Карельской республики он занимает $^2/_3$ посевной площади.

Из других хлебов в области некоторое значение имеет горох и ничтожное значение гречиха. Технические растения представлены почти исключительно льном — конопля занимает немного больше 500 гектаров по всей области. И корнеплоды представлены в области одним растением—картофелем. Другие корнеплоды встречаются лишь как огородные растения, турнепс и другие виды кормовой репы распространены крайне мало.

Если сравнить современную посевную площадь отдельных растений с посевной площадью 1916 года, то наиболее благоприятную картину мы наблюдаем в отношении хлебов: по всем хлебам, кроме овса, превзойдены цифры 1916 года. (Посевная площадь гречихи стоит почти на дореволюционном уровне.)

Хуже обстоит дело с картофелем, но наиболее отсталыми являются те культуры, которые теснее всего связаны с рынком — кормовые травы и лен. Если сопоставить меньший уровень восстановления этих культур с тем, что из всех хлебов меньше всего восстановлена посевная площадь овса, наиболее рыночного хлеба в условиях области, а также резкий рост посевной площади пшеницы, которую область всегда покупает извне, то нетрудно установить влияние рынка на состав посевной площади. Эпоха военного коммунизма и разрыва связей области с другими районами придала сельскому хозяйству ее более потребительский характер, от которого она не вполне еще освободилась к 1924 году, — поэтому те культуры, которые население потребляет, выросли сильнее всего, а те культуры, которые оно продает, менее всего восстановлены. Но именно эти культуры за последние годы растут быстрее других и таким образом под влиянием роста рыночных отношений восстанавливается прежний состав посевной площади области. Гречиха, горох, пшеница, имевшие сильно увеличенные посевы в 1920 — 1923 году, в силу трудности покупки этих хлебов на стороне, начинают сокращаться в своих посевах. Посевная площадь 1924 года составляет по этим культурам в процентах к 1923 году следующие доли:

Яровая пшеница	72,9
Гречиха	90,8
Горох	64,4

Наоборот, посевная площадь под кормовыми травами с 1923 по 1924 год увеличилась почти на половину, а посевная площадь льна более чем на $^1/_5$.

Урожайность. Восстановление сельского хозяйства области сказывается пока в приближении к довоенным нормам посевной площади и ее состава, что же касается урожайности главнейших культур, то оно почти незаметно. За

последние годы урожайность сравнительно с довоенным временем выражалась следующими величинами (в квинталах с гектара):

	Рожь озимая	Овес	Ячмень	Картофель.
1905/15	6,9	6,8	6,6	63
1918/20	6,8	6,3	5,8	68
1921/23	5,6	6,1	5,4	64
1921	7,2	7,3	6,7	82
1922	4,9	6,4	5,4	59
1923	5,2	5,0	4,0	58
1924	6,7	7,2	6,3	73

Эти данные прежде всего показывают, что урожайность после революции значительно упала против ее довоенного уровня. И в среднем за 1918/20 гг. и, в особенности, за трехлетие 1921/23 гг. урожайность оказывается на значительно более низком уровне, чем в среднем за 1906—1914 гг. За четыре последние года урожайность в Северо-Западной области изменялась в противоположном направлении сравнительно с движением урожайности по СССР. В голодный 1921 год урожайность в области настолько высока, что приближается к довоенному уровню. В урожайный 1922 год область испытывала сильный неурожай. Только в 1923 году, когда урожайность по СССР меньше, чем в предыдущем году, она и в области несколько меньше. Наконец в 1924 году мы опять имеем в области урожайность, близкую к довоенной, в то время как весь Союз испытывает частичный неурожай.

В общем и целом урожайность в области находится в сильнейшей зависимости от метеорологических факторов, почему улучшение обработки земли с 1922 года ни в этом, ни в последующем году не сказалось на повышении урожайности. Только в 1924 году, лучшей обработке почвы соответствует и повышенная урожайность, хотя метеорологические условия этого года были и лучше прошлых двух лет, но все же избыток тепла и недостаток влаги во второй половине лета сказались неблагоприятно на развитии яровых культур. Таким образом 1924 год до известной степени является годом восстановления урожайности: высота ее уже не целиком зависит от метеорологических условий, но частично является результатом лучшей обработки земли.

По сравнению с СССР урожайность главнейших культур в Северо-Западной области несколько меньше, что объясняется худшими почвенными и климатическими условиями. Но устойчивость ее больше; с одной стороны здесь сказывается меньшая роль засух, с другой стороны, большая интенсивность земледелия области сравнительно со всем СССР, взятым в целом.

Хлебная продукция и хлебо-фуражный баланс.

Валовой сбор хлебов и картофеля за революционные годы был значительно ниже довоенного, вследствие меньшей посевной площади и пониженной урожайности. Максимальный уровень был

достигнут в 1924 году, но и в этом году сбор продовольственных хлебов достигал всего около 95% и сбор кормовых хлебов 85% среднего довоенного сбора. В отношении картофеля средний довоенный сбор был несколько превзойден.

Валовой сбор хлебов и картофеля в 1924 году сравнительно со средним сбором за 1905 — 1915 гг.

Наименование хлебов.	Милл. квинталов.	% ко сбору 1905—1915 гг.
Продовольственные:	6,4	95,5
в том числе рожь	5,6	89,0
Кормовые:	4,6	85,5
в том числе овес	3,3	77,3
» » ячмень. . . .	1,3	112,7
Полевой картофель.	9,8	116,1

Главную массу продовольственных и кормовых ресурсов области дает Псковская губерния, как это и следовало ожидать по роли ее в посевной площади области. Она дает около $^1/_2$ всех продовольственных хлебов и $^2/_5$ кормовых хлебов и картофеля. После нее идет Новгородская губерния, дающая около $^1/_4$ продовольственных хлебов и $^1/_3$ кормовых хлебов и картофеля, собираемых в области. Затем идут Ленинградская и Череповецкая губернии, и на последнем месте стоит Карельская республика, роль которой ничтожна: 2,2% всех продовольственных, 4,4% кормовых и 1,4% картофеля, собранных в области в 1924 году.

Сбор хлебов в области в общем недостаточен для покрытия ее продовольственных потребностей, как показывает следующий хлебный баланс ее на 1924/25 год с переводом всех хлебов и картофеля на рожь и с вычетом семенного расхода в 1924 году, который для продовольственных хлебов определяется в 1,3 милл. квинталов, для кормовых — 1,3 милл., а для картофеля — 1,9 милл.

Хлебный баланс Северо-Западной области на 1924/25 год.

Чистый сбор хлебов и картофеля в переводе на рожь	10 480 тыс. ц.
Продовольств. потребн. городск. насел.	4 493 тыс. ц.
» » сельского »	11 842 » »
Кормовая потребность для скота . . .	3 068 » »
Общая потребность	19 403 тыс. ц.
Дефицит	8 923 тыс. ц.

Нехваток хлеба по области составляет таким образом 9 милл. квинталов — количество, почти равное всему чистому сбору хлебов

и картофеля в переводе на рожь. Половину нужного ей продовольствия область вынуждена привозить извне. При крупной роли Ленинграда понятно, что $^3/_5$ потребного области привозного хлеба приходится на Ленинградскую губернию. Но и все остальные губернии области, хотя и в меньшей степени, являются все же потребляющими. Ни одна из них, кроме Псковской, обычно не может покрыть своим внутренним производством даже продовольственную потребность сельского населения, не говоря уже о кормовой потребности скота и потребности городского населения. В Мурманской губернии продовольственная и кормовая потребности на 100% удовлетворяются привозным хлебом, в Карельской республике на 60%. В более южных районах этот процент ниже: в Череповецкой—40%, в Новгородской—30%, в Псковской—20% и только в Ленинградской вновь 75% в силу огромного потребления Ленинграда.

Льноводство. Если в отношении хлебов область является потребляющей, то, наоборот, в отношении льняного волокна она дает избытки сверх покрытия собственной потребности, при чем часть этих избытков идет даже на внешний рынок. Общая роль ее по льноводству определяется тем, что она в мирное время давала 12% всего сбора льняного волокна довоенной России: около 500 тысяч квинталов из общего сбора в 4,2 млн. по 27 наиболее льноводным губерниям в среднем за 1909—1913 гг. Еще большую роль область играла в экспорте льна: доля области определялась в довоенное время в $^1/_6$ — $^1/_7$ всего российского экспорта льняного волокна. Как уже указано выше, лен является той культурой, которая пока может считаться всего менее восстановленной из важнейших культур области. Однако темп восстановления за последние годы столь значителен, что в ближайшие три года можно надеяться на восстановление льноводства довоенного уровня. Колебания посевной площади льна с 1916 года даны в таблице на следующей странице (довоенные данные здесь не приводятся, так как они значительно преуменьшены, в результате чего площадь льна в 1916 году чуть ли не на 50% выше довоенной).

Сопоставляя движение посевных площадей льна по отдельным годам, мы, прежде всего, должны констатировать, что восстановление льноводства в области начинается в крупном масштабе лишь с 1922 по 1923 год. За 1921 и 1922 гг. льноводство, правда, уже начинает восстанавливаться против того громадного падения, которое оно испытало за 1916—1920 год, когда посевная площадь под льном дошла до $^1/_5$ своего прежнего размера, но все же она при некотором повышении за эти годы составляет лишь $^1/_4$ площади 1914 года, и только в 1923 и 1924 гг. путем сильного роста доходит до $^1/_2$ ее.

Наибольшее падение мы наблюдаем в Псковской губернии, льноводческом центре области, на который в 1916 году приходилось чуть ли не $^3/_4$ всей посевной площади области под льном.

Изменения посевной площади льна по Северо-Западной области с 1916 по 1924 год (без поправок на недоучет) [1]).

Название губерний.	Посевная площадь льна в тысячах га					
	1916	1920	1921	1922	1923	1924
Ленинградская	13,7	3,4	5,2	6,1	6,6	10,2
Псковская	134,2	16,2	17,6	18,3	40,3	55,6
Новгородская	28,2	14,2	15,2	16,1	16,5	17,2
Череповецкая	9,2	6,4	7,7	8,3	7,7	8,8
Карельская республика . . .	0,6	0,5	0,7	0,6	1,0	0,8
Итого по области . . .	185,9	40,7	46,4	49,4	72,1	92,6

В ней посевная площадь льна к 1920 году упала до $^1/_6$ 1916 года и до сих пор является наименее восстановленной. Если сравнить 1924 год с 1916 годом, то мы можем заметить любопытную зависимость между развитием в губернии льноводства и степенью ее восстановления. Только зависимость эта обратная: чем более развита губерния в отношении льноводства, тем менее восстановленным оказывается в ней льноводство к 1924 году сравнительно с 1916 годом. В Карельской республике, играющей ничтожную роль по развитию льноводства, площадь под льном в 1924 году оказывается даже большей, чем в 1916 году.

За время революции упала также и урожайность. Составляя приблизительно 3,5 квинтала волокна с 1 гектара в среднем за 1905—14 гг. по всей области, она упала до 2,2 квинтала в среднем за 1918—1920 гг. и 1,8 квинтала в среднем за 1921—23 гг. Таким образом она упала почти на половину. В 1924 году при повышенной урожайности все же имеем немногим больше 2 квинталов льняного волокна с 1 гектара.

При уменьшенной посевной площади и пониженной урожайности сборы льна за революционные годы были, разумеется, значительно ниже довоенных. Даже в 1924 году, когда сбор достиг своего наивысшего уровня, он составлял всего 236 тыс. квинталов — меньше половины довоенного. Как и до войны, большая часть этого сбора идет на продажу и меньшая часть — на собственное потребление крестьянства. Но в настоящее время доля сбора, обращаемая крестьянами на собственное потребление, относительно

---

[1]) С поправкой на недоучет посевная площадь льна в 1924 году составляет 111,5 тыс. гектаров, из которых 67,4 тыс. приходится на Псковскую губ.

больше, чем до войны, что объясняется общим уменьшением сбора и некоторой натурализацией крестьянского хозяйства, еще и поныне неизжитой.

Коммерческий сбор волокна, т.-е. часть его, могущая поступить на рынок, исчисляется для 1924 года по всей области в 130—160 тыс. квинталов, таким образом около $^1/_3$ всего валового сбора волокна используется в самой деревне.

Важнейшими вопросами льноводства в Северо-Западной области ныне являются не только количественный рост его, но главное качественное его улучшение и лучшая организационная постановка культуры и обработка льна. Из года в год замечается ухудшение качества волокна, поступающего на рынок, что не может не оказать соответствующего влияния на цены и, следовательно, на доходность крестьянского хозяйства. Но и до войны обработка льна в самом крестьянском хозяйстве была поставлена недостаточно хорошо, усовершенствованные машины и орудия внедрялись очень слабо. В настоящее время существует проект частично изъять первичную обработку льна из крестьянских хозяйств и передать ее на особые льнообделочные заводы, построенные по германскому образцу. Первый такой завод уже открыли в гор. Порхове Псковской губернии.

Что касается рационализации культуры льна, то она требует наличия многополья и введения в севооборот посева многолетних трав. Поэтому в будущем рост посевов льна должен итти параллельно росту посевов клевера и тимофеевки.

Одним из факторов, неблагоприятно отражающихся на развитии льноводства в области, являются непомерно высокие накладные расходы при заготовках льна, что заставляет соответствующие организации держать лимитные (предельные) цены на соответственно более низком уровне, если они не хотят терпеть убыток по своим льняным операциям. Но тогда выгодность культуры льна для крестьянства уменьшается. Поэтому понижение накладных расходов на льняное волокно следует признать очень важным с точки зрения развития льноводства: оно позволит дать крестьянам лучшие цены на такую важную статью их товарной продукции как лен.

Скотоводство. Если зерновое хозяйство области носит почти исключительно потребительский характер и, наоборот, льноводство является преимущественно товарной отраслью хозяйства, то скотоводство занимает как бы промежуточное положение между ними. По всей области, взятой в целом, оно скорее потребительская, чем товарная отрасль хозяйства, но элементы товарности в нем выражены значительно больше, нежели в зерновом хозяйстве. Особенно ярко они выражены в районах, близких к городским центрам. Поэтому в Ленинградской губернии больше половины денежного дохода крестьянского хозяйства от продажи своих продуктов дает продажа скота и продуктов животноводства (по бюджетным обследованиям 1922/23 и 1923/24 гг.). И тенденция развития идет

в сторону дальнейшего роста значения животноводства — и не только по Ленинградской, но и по другим губерниям области.

Для этого имеются все необходимые предпосылки — экономические, в смысле развития промышленности и городской жизни, и естественные, в виде сравнительного обилия лугов и климатических условий, более благоприятствующих росту трав, чем зерновых хлебов.

Площадь лугов в области превосходит площадь пашни, что мы наблюдаем только в Северо-Восточном районе, во всех остальных районах Европейской части Союза пашня занимает большую площадь, чем луга.

Посевную площадь в области луга превышают почти вдвое, занимая около 3,6 миллионов гектаров. Правда, значительная часть этих покосов не отличается хорошими качествами, так как образуется пустошными, лесными и болотными покосами, дающими небольшой укос сена.

Все же в годы средних урожаев трав эта луговая площадь полностью покрывает потребность области в сене и даже дает некоторый избыток. Так, напр., в 1924 году сбор сена с естественных покосов дал 41 милл. квинталов сена, что, при потребности области приблизительно в 40 милл. квинталов, дает небольшой остаток. А, кроме естественных покосов, некоторую долю сена дают и кормовые травы. Для 1924 года сбор сена и сеянных трав исчислялся в 3,1 милл. квинталов. Это сено обычно потребляется внутри самих хозяйств.

Общее количество скота в области для 1924 года рисуется следующим образом.

Численность отдельных видов скота в Северо-Западной области в тыс. голов.

Название губерний.	Лошади.		Крупн. рог. скот.		Овцы.	Козы.	Свиньи.
	Всего.	Рабочие.	Всего.	Коровы.			
Ленинградская . . .	158	137	428	275	321	6	48
Новгородская . . .	212	183	498	325	346	2	105
Череповецкая . . .	117	101	373	217	318	0,3	19
Псковская	343	275	74	481	1.028		215
Карреспублика . .	28	24	120	63	74	–	1
Итого по области	858	720	2.123	1.361	2.095		388
По всему СССР .	22.207	17.434	46.302	22.130	67.300		16.824

Рассматривая эту таблицу, мы можем констатировать ряд особенностей скотоводства Северо-Западной области. Они прежде всего заключаются в преобладании крупного рогатого скота в крестьянском стаде — он даже по количеству голов превышает овец и коз, в то время как по всему СССР мелкого скота в $1^1/_2$ раза больше, чем крупного. Далее в стаде крупного рогатого скота преобладают коровы, на которых приходится $^2/_3$ его, в то время как по всему СССР коровы составляют менее половины (48%) всего стада крупного рогатого скота в 1924 году. Эти сопоставления показывают, что скотоводство Северо-Западной области имеет более молочное направление, чем по всему Союзу, взятому в целом. Дальнейшие особенности скотоводства Северо-Западной области заключаются в относительно малом развитии свиноводства — в сущности оно развито лишь в Новгородской и Псковской губерниях, но и в них приходится лишь около 9% всего стада на свиней, в то время как по всему СССР они составляют больше 10%. Между тем свиноводство в области стоит и абсолютно и относительно выше довоенного уровня, в то время как по СССР оно еще не полностью восстановлено.

В пределах области имеются некоторые различия в отношении состава стада. Наиболее молочное направление, как это и следовало ожидать, имеет скотоводство Ленинградской губернии, где коровы составляют 28,6% всего стада и почти $^7/_{10}$ всего количества крупного рогатого скота. Наоборот, Псковская губерния отличается более мясным направлением скотоводства, чем в среднем вся область; в ней относительно меньше коров и больше свиней, а в особенности овец, чем в других частях области.

Общее движение скотоводства в области за последние годы (без трех уездов, присоединенных к Псковской губернии в 1922 году) характеризуется следующими данными:

	Милл. голов.	%
1916	4,6	100,0
1920	3,7	81,2
1921	4,2	89,8
1922	4,6	99,7
1923	4,8	102,6
1924	4,9	106,1

Из этих цифр усматривается, что уже к 1922 году скотоводство области в общем восстановилось после его наибольшего падения в 1920 году, когда оно упало на $^1/_3$ сравнительно с дореволюционным временем.

В настоящее время и довоенный этап, вероятно, уже превзойден. В отношении восстановления скотоводства область стоит впереди СССР, взятого в целом, — в нем общее количество скота в 1924 году составляло всего 87% дореволюционного — 152,6 милл. голов против 176 милл.

По главным видам скота дореволюционный уровень превзойден в наибольшей степени в отношении коров, затем свиней, как показывает следующее процентное сопоставление 1924 с 1916 годом:

Коровы	115,2%
Свиньи	108,4%
Лошади	107,8%
Овцы	102,1%

Темп восстановления скотоводства в отдельных частях Северо-Западной области неодинаков. Наиболее далеко ушли от дореволюционного уровня Череповецкая и Ленинградская губернии, где мы в 1924 году имеем уже на $^1/_3$ больше скота, чем в 1916 году. В Новгородской губернии степень восстановления примерно равна средней по всей области. Наоборот, в Псковской губернии и в Карельской республике и в 1924 году меньше скота, нежели в 1916 г.

Общая численность скота в отдельных губерниях области в 1916 и 1924 гг.

Название губерний.	1916		1924	
	Тысяч голов.	%	Тысяч голов.	%
Ленинградская	731,7	100	960,6	131,3
Псковская	1.935,0	100	1.730,9	89,5
Новгородская	1.082,3	100	1.162,7	107,4
Череповецкая	629,6	100	827,1	131,4
Карреспублика	243,9	100	224,4	92,0
Итого по области[1])	4.622,5	100	4.905,7	106,1

Особым видом скотоводства в Северо-Западной области является оленеводство, встречающееся на крайнем севере ее — в Кемском и Ухтинском уездах Карельской республики и в Мурманской губернии. Общее количество оленей в этих районах с 1916 по 1923 год изменялось следующим образом:

1916	54,5 тыс.
1920	38,3 »
1923	25,5 »

[1]) В границах 1924 года.

Эти данные весьма приблизительны и, вероятно, преуменьшены не менее, чем в 2 раза, но показывают в общем тенденцию развития оленеводческого хозяйства, которая до 1923 года шла в сторону сокращения его. После 1923 года оно, вероятно, начинает возрождаться с улучшением общих экономических условий на крайнем севере. Перспективы для оленеводства на крайнем севере довольно значительны: по расчетам специалистов, тундры Лапландии могут прокормить не менее 200 тысяч оленей.

По характеру своему оленеводство является преимущественно кочевым, но встречается и оседлое оленеводство. Таковым оно является у русского и карельского населения Кемского и Ухтинского уездов Карреспублики. В Мурманской губернии оно и у лопарей и у пжемцев-зырян носит кочевой характер, при чем для пжемцев оно является главным занятием, а для лопарей дополнительным, уступающим по своему значению рыболовству.

Продукция скотоводства. В отношении мяса продукция области за 1923 и 1924 год составляла в тысячах квинталов.

	1923	1924
Говядины . . .	254,3	196,5
Телятины . . .	192,0	182,6
Баранины . . .	31,6	101,9
Свинины . . .	99,7	134,9
Итого . .	577,6	615,9

Таким образом область дает главным образом мясо крупного рогатого скота в виде говядины и телятины, кроме Псковской губернии, которая дает больше мяса мелкого скота, что связано с относительно большим развитием в ней мелкого скотоводства.

Для потребностей области внутреннее производство оказывается недостаточным: дефицит выражается для 1923 года в 311,7 тыс. квинталов, а для 1924 года — 611 тыс. квинталов. Этот дефицит объясняется исключительно потреблением Ленинграда, которое превышает 650 тыс. квинталов в год; другие губернии области, кроме Ленинградской, в общем обеспечены мясом своего производства и имеют даже небольшие избытки.

В общем мясное скотоводство в области не имеет значения самостоятельной отрасли хозяйства: мясо крупного рогатого скота получается в результате убоя бракованного взрослого скота и излишнего для молочного хозяйства молодняка. Овец и свиней разводят преимущественно для удовлетворения собственной потребности в мясе и шерсти. Общее производство последней по 4 губерниям области определяется в 18 тыс. квинталов, которая почти целиком потребляется в собственном хозяйстве. Процент потребления собранной шерсти в крестьянских хозяйствах составляет:

Ленинградская губерния .	100%
Новгородская » .	91%
Череповецкая » .	86%

В общем, если учесть потребность промышленности в шерсти, то и в этом отношении мы в области имеем превышение потребности над собственным производством.

Наоборот, в отношении молока и молочных продуктов, область может полностью удовлетворять внутреннюю потребность собственным производством. Хотя молочный скот области в общем отличается небольшою удойливостью, но все же количество даваемого им молока сравнительно с областной потребностью является достаточно крупным. По данным 1924 года общий годовой удой молока исчисляется в 11,2 милл. квинталов, из которых 4,3 милл. поступает в обработку, дающую около 110 тыс. квинталов масла, 104 тыс. квинталов сметаны и 355 тыс. квинталов творога. По исчислениям Областзема [1]) излишки молока в области при обработке могли бы дать свыше 200 тыс. квинталов масла, что не только позволило бы покрыть потребность Ленинграда (60 тыс. квинталов в 1924 г., 180 тыс. до войны), но и вывозить масло за пределы области.

Осуществление этих возможностей предполагает сильное расширение сети маслодельных заводов. Пока в области их насчитывается (вместе с сыроварнями) около 500. Это количество при сохранении существующих мелких типов заводов должно быть увеличено не менее чем в четыре раза.

Главными районами маслоделия в области являются Новгородская и Череповецкая губернии, но за последние годы оно развивается также и в Псковской, а также в тех местностях Ленинградской губернии, для которых сбыт молока в цельном виде в силу отдаленности от рынков и сложности доставки невозможен. В организационном отношении маслоделие области объединено кооперацией, которая за последнее время получает все более крупное значение и в сбыте цельного молока и других видов молочных продуктов.

Сельскохозяйственная кооперация.

Сельскохозяйственная кооперация, зародившаяся в области уже в дореволюционное время, в первый период революции почти полностью прекратила свое самостоятельное существование, будучи объединена с потребительской кооперацией в единые потребительские общества, построенные по территориальному признаку.

Возрождение сельскохозяйственной кооперации начинается в 1922 году, с укреплением начал новой экономической политики и новым ее законодательным регулированием, построенным на этих началах. Рост ее с 1922 года происходит с некоторыми колебаниями, но в общем довольно крупным темпом. Число первичных кооперативов к началу трех последних лет (операционных) составляло:

1/V 1922	1.450
1/V 1923	1.726
1/V 1924	2.165

[1]) Операционный план по сельскому и лесному хозяйству в Сев.-Зап. области на 1924 — 25 год, стр. 65.

К октябрю 1924 года сельскохозяйственные кооперативы объединяли уже 154 тысячи крестьянских хозяйств — почти $^1/_5$ всех крестьянских хозяйств области (856 тыс.). Таким образом процесс объединения распыленных крестьянских хозяйств путем кооперации уже достиг довольно большого развития.

По отдельным губерниям число хозяйств, объединенных кооперацией, сравнительно со всеми хозяйствами, составляет:

	Общее число хозяйств.	Из них кооперировано.	%
Череповецкая . . .	133.086	34.542	30,0
Ленинградская . . .	185.879	39.300	21,1
Новгородская . . .	178.326	32.743	18,4
Псковская	324.510	46.895	14,4

Наиболее развитой в отношении сельскохозяйственной кооперации оказывается Череповецкая, затем Ленинградская губерния — в обоих процент кооперированных хозяйств превосходит средний по всей области. На низшем уровне оказывается Псковская губерния, хотя по абсолютному количеству кооперированных хозяйств она превосходит остальные губернии. «Отсталость» Псковской губернии, как видно, объясняется в значительной степени большим количеством хозяйств в ней.

По главным видам деятельности движение числа кооперативов за последние три года было следующим:

	1/x 22.	1/ix 23.	1/x 24.
Смешанные	668	799	991 [1])
Молочные	230	242	242
Огородные	132	177	124
Земледельческие [2])	229	266	275
Мелиоративные . .	52	155	262
Животноводческие .	14	19	34
Машинные	10	16	27
Пчеловодные	13	21	19
Кредитные тов. . . .	—	нет св.	150 [3])
Прочие	92	31	41

Наиболее многочисленными являются смешанные сельскохозяйственные кооперативы, объединяющие в себе весьма разнообразные функции, вплоть до кредитных. Но они все же охватывают меньше половины всего количества кооперативов, и большинство (56%) их образуют кооперативы со специальными задачами, как-то: сбыт и переработка продуктов хозяйства, подсобно-производственные и, наконец, кредитные. Среди кооперативов по сбыту и перера-

---

[1]) В том числе 139 товариществ с кредитными функциями.
[2]) Коммуны, артели и товарищества по общественной обработке земли.
[3]) Часть из них городские.

ботке особенно выдаются молочные артели и товарищества, в сущности наиболее важные кооперативы по объему, числу членов и размаху своих операций. Среди производственно подсобных кооперативов наибольшую роль играют мелиоративные, затем животноводческие кооперативы. Машинные товарищества еще слабо развиты, но темп роста их весьма значителен.

Наиболее быстро за последнее время растут кредитные товарищества: на 1 января 1923 года их было 25, год спустя — 50, а к 1/IX 1924 года это количество утроилось. Огородные артели, наоборот, падают в своем числе — они представляли собой, главным образом, объединения городских жителей для совместной обработки огородов, — с ликвидацией продовольственных затруднений они потеряли свое прежнее значение.

Средняя величина сельскохозяйственных кооперативов в области очень невелика. Если судить с ней по сети, объединяемой Трудсоюзом, то в среднем в одном кооперативе состоит 71 человек, причем по отдельным видам кооперации мы имеем следующие средние:

Кредитные товарищества и смешанные, ведущие кредитные операции	212
Сельскохозяйственные товарищества, не ведущие кредитных операций	72
Молочно-маслодельные и смешанные, ведущие молочные операции	68
Прочие	43

Наиболее крупными являются кредитные кооперативы и универсальные кооперативы с кредитными операциями. Молочно-маслодельные кооперативы значительно меньше, не говоря уже о прочих.

При малой величине кооперативов и небольших паевых взносах членов, составляющих от 1 до 3 рублей и лишь в меньшей части товарищества 5 рублей, финансовое положение кооперативов очень слабо. Средний паевой капитал кооператива составляет около 150 — 170 рублей. Кроме паевых капиталов кооперативы имеют, правда, еще основные капиталы в имуществе и оборудованиях, но и эта статья невелика, составляя в среднем на одно товарищество от 180 — 200 рублей. Так как и основной и паевой капиталы товариществ заключаются обычно в неподвижных активах, то развитие своих операций первичные кооперативы почти целиком основывают на чужих средствах, составляющих около 75% сводного баланса их — 5 миллионов рублей на 1 октября 1924 года. Наибольшую часть этих средств первичные кооперативы получают от объединяющих их районных союзов. Общая задолженность им на 1 октября 1924 года составляла свыше 2 миллионов рублей.

Но далеко не все кооперативы объединены в союзы: в области насчитывается около 44% «диких» товариществ, не входящих в их состав.

Районных союзов к концу 1924 года насчитывалось по всей области 43, из которых 35, т.-е. значительное большинство, состояло

в сети Трудсоюза, объединяющего сельскохозяйственную кооперацию всей области. Собственные капиталы этих союзов также очень невелики, составляя в среднем около 14 тысяч. Тем не менее операции весьма сильно растут, как показывает рост балансов по 36 союзам. Они составляли:

1 января 1923 года . . .	241.110	рублей
1 » 1924 » . . .	1.436.798	»
1 октября 1924 » . . .	4.822.021	»

Меньше чем в два года балансы выросли в 20 раз. Этот рост шел почти исключительно на чужие средства, в результате чего к началу 1924/25 операционного года задолженность союзов в 6 раз превысила их собственные капиталы. Они составляли 518 тысяч при задолженности свыше 3 миллионов. Такая задолженность не могла не отразиться на их финансовой прочности: к середине 1924 года половина их была дефицитной или в неустойчивом финансовом положении.

И положение Трудсоюза, возглавляющего всю сельскохозяйственную кооперацию области, в финансовом отношении не блестяще: по балансу на 1 октября 1924 года его собственные капиталы составляли очень небольшой процент его баланса — 3%, а задолженность была огромной. При балансе в 1.848 тысяч рублей, собственные капиталы составляли 54 тысячи, а долги — 1.668 тысяч рублей.

Таким образом, сельскохозяйственная кооперация в Северо-Западной области при быстром росте своем в количественном отношении, выражающемся как в охвате большого количества хозяйств, так и в развитии ее операции, отличается как организационными недостатками, так и слабым финансовым положением. Организационные недостатки сказываются в слабой связи союзов с низовыми кооперативами, далеко не охваченными союзными объединениями. Да и союзная сеть не представляет еще стройной организационной системы. Слабость финансового положения кооперации резко выдвигает вопрос о размерах и организационных формах кредита.

Сельскохозяйственный кредит.

До 1923 года главным источником кредита для сельского хозяйства области были авансы заготовляющих учреждений. Из кредитных учреждений только Госбанк кредитовал непосредственно сельское хозяйство, но на эти нужды давал очень мало средств. С июля 1923 года начинает действовать спецальный банк — «Северо-Западное областное общество сельскохозяйственного кредита», который, однако, в первое время своего существования вел чисто городские операции торгового кредита в виду необходимости сохранить получаемые им средства от потерь в силу падающей валюты и неналаженности аппарата, проводящего кредиты в деревню. Только в 1924 году и, главным образом, после установления твердой валюты, общество начинает работать по своему прямому назначению.

Но оно в виде правила не кредитует индивидуальные крестьянские хозяйства непосредственно через свои агентства и отделения: кредитопроводящим аппаратом до индивидуальных хозяйств являются кредитные товарищества, сеть которых постоянно расширяется. В 1924/25 году она должна быть доведена до 232 кредитных кооперативов волостного масштаба, в то время как к 1 января 1925 года их было 135. Эти кооперативы, которые мыслятся в будущем как волостные банки, кредитуют не только индивидуальные крестьянские хозяйства, но и производственные объединения их, коллективные и кооперативные. Что касается кооперативных союзов, то они кредитуются непосредственно в областном Банке или его отделениях, но кредитование их имеет тенденцию к сокращению, так как средства, направляемые непосредственно через кредитные товарищества в низовую кооперацию и в индивидуальные крестьянские хозяйства, используются более прямо по своему назначению кредитования сельскохозяйственного производства и менее подвергаются риску потерь. До начала 1924/25 операционного года союзы получили около $^1/_4$ всех кредитов, открытых обществом сельскохозяйственного кредита за время его существования, в 1924/25 операционному году союзы получат только 9% по плану кредитования.

С 1924/25 года начинается сильный рост размеров кредитования сельского хозяйства. Со времени основания Северо-Западного областного общества сельскохозяйственного кредита до ^{4}/x 1924 года им было выдано 1.866 тысяч рублей, а по кредитному плану на 1924/25 операционный год предполагается увеличить сумму открываемых кредитов до 7.200 тыс. рублей. Этот план основан на предположении, что капитал общества будет доведен до 2.200 тыс. рублей, и что кредиты Центрального Сельскохозяйственного Банка и Госбанка обществу будут увеличены: первого до 3, а второго до 2 милл. рублей. 90% этих сумм будет направлено через кредитные кооперативы на кредитование крестьянских хозяйств и первичных кооперативов, при чем 23,8% всех средств будут даны в виде долгосрочного кредита сроком до 5 лет.

При таких размерах кредитования сельского хозяйства области, оно уже может играть крупную роль в деле перестройки крестьянского хозяйства на более рациональной основе и в деле укрепления низовой кооперации, столь важной с точки зрения внесения коллективных начал в разрозненное мелкое хозяйство, господствующее в области. Дальнейшее развитие сельскохозяйственного кредита является, таким образом, не только материальным условием для улучшения крестьянского хозяйства, но и важным его организационным фактором в сторону коллективизации его.

Для того, чтобы вкладываемые в сельское хозяйство области средства не распылялись, они не распределяются равномерно по всем районам ее, а вкладываются главным образом в наиболее важные для области местности. Таковыми Областэкосо в резолюции по плану кредитования на 1924/25 год признаны:

а) Район сбыта молока в свежем виде (пригородный район), удаляющийся в 250 верст по линиям железных дорог от Ленинграда.

б) Район промышленного производства переработанных молочных продуктов — Череповецкая губ. (Череповецкий, Кирилловский, Устюженский), Новгородская губерния (Новгородский, Валдайский, Демянский, Старо-Русский), Псковская губерния (район у границы Новгородской губернии и Великолуцкий уезд).

в) Район племенного животноводства — Череповецкая губерния (Пришекснинский район) и Кингисеппский уезд Ленинградской губернии.

г) Район промышленного льноводства — Псковская губерния (Порховской, Псковский, Великолуцкий, Опочецкий, Островский уезды), Новгородская губерния (Старо-Русский и Новгородский уезды), Ленинградская губерния (южная часть Лужского и Гдовского уездов).

ГЛАВА III.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Общая характеристика.

Лесное хозяйство является главнейшей отраслью экономики Северо-Западной области после промышленности и сельского хозяйства. По исчислению Областзема [1]) лесными промыслами занято 214.083 хозяйств, что составляет почти $^1/_4$ всего их числа по области; лесная и деревообрабатывающая промышленность является одной из важнейших отраслей промышленности области и, наконец, главную массу ее экспортных товаров дает также лес.

Такое значение леса, как одной из главнейших основ экономики области, объясняется прежде всего большим распространением леса по ее территории и крупными размерами его запасов. По своим лесным богатствам область уступает только двум европейским странам, Швеции и Финляндии, превосходя все остальные — если считать по области только удобные лесные земли. Если же взять всю лесную площадь области, включая неудобную, то она будет даже больше лесной площади Швеции и Финляндии.

Но эксплоатация этих лесных богатств поставлена далеко неудовлетворительно. Правда, Северо-Западная область в большей мере использует свои лесные богатства, чем другие богатые лесом районы СССР, как Северо-Восточная, Уральская и Вятско-Ветлужская области, и пускает большую долю их в промышленную переработку, благодаря своему более мощному промышленному аппарату. Но все же промышленное использование лесных богатств области очень невелико и находится, в сущности, в начальной стадии своего развития. Главной отраслью деревообрабатывающей промышленности области является лесопильное производство, представляющее только начальную стадию переработки леса, дальнейшие стадии развиты слабо. Также слабо развита химическая переработка дерева и выработка из него древесной массы, целлюлозы и бумаги. Да и лесопильное производство в области далеко не достигает того размаха,

---

[1]) Операционный план по сельскому и лесному хозяйству в Северо-Западной области на 1924/25 год, Ленинград, 1925 г., стр. 512.

который соответствовал бы ее лесной площади. Насколько отсталой она является в этом отношении, показывает ее сопоставление с Швецией. Общая площадь лесов в Швеции определяется в 24 милл. *га*, а в области — 35 милл. *га*, если считать всю лесную площадь, и 19 милл. *га*, если принимать во внимание только удобную. Между тем, по данным 1912 года, производство их составляло:

	С.-З. область.	Швеция.
Распиловка досок в тыс. куб. метров . . .	160	740
Выработка целлюлозы в тыс. тонн	18	740
» древесной массы	19	575
» бумаги	38	230

Это сопоставление показывает, что даже в лесопильном производстве Северо-Западная область уступает Швеции чуть ли не в пять раз, а в области производства целлюлозы и древесной массы отсталость очень велика — Швеция производит в 30—40 раз больше, чем наша область.

Недостаточное развитие промышленной переработки древесины обратно влияет на само лесное хозяйство в узком смысле слова: далеко не везде возможна сплошная рубка, так как непиловочный материал может итти главным образом на дрова, спрос на которые в отдаленных местностях недостаточен. Использование лесов очень неравномерно: в густонаселенных местностях они истощаются, а в малонаселенных — деревья гниют на корню.

В этой неравномерности использования лесов области сказывается не только малое развитие промышленной переработки древесины, но и недостаточное развитие путей сообщения. Область обладает громадным количеством водных путей, но многие из них непригодны для сплава, вследствие засоренности русла, недостаточной глубины, чрезмерной извилистости течения и т. п. Недостаточно также и лесных дорог для необходимых работ в лесу и подвоза леса к сплавным рекам и железным дорогам. Но влияние путей сообщения является вторичным фактором, зависящим от слабого развития промышленной переработки сырья — рост и интенсификация этой промышленной переработки создает условия, при которых выгодно усовершенствовать эти пути в виду расширения рынка для сырья.

Переходя от этих общих замечаний о характере лесного хозяйства области к более детальному его рассмотрению, следует прежде всего остановиться на основной его предпосылке—лесной площади и ее распределении по частям области.

Лесная площадь и лесистость области.

По данным Областзема лесная площадь по отдельным губерниям распределяется следующим образом.

Лесная площадь Северо-Западной области по губерниям и А. К. ССР в тыс. гектаров

Наименование губерний.	Общая лесная площадь.	% ко всей площади губернии.	Удобная лесная площадь.	% ко всей лесной площ. губернии.
Мурманская . . .	11.205	—	3.281	29
Карреспублика .	11.439	83	7.122	62
Череповецкая . . .	4.804	76	3.174	66
Ленинградская . .	4.085	64	2.831	69
Новгородская . .	2.440	45	1.545	63
Псковская . . .	1.427	26	1.137	80
Итого по области	35.400	54	19.090	54

Из этой таблицы мы видим, что главная масса лесов области сосредоточена на ее крайнем севере — в Мурманской губернии и в Карельской республике. На них приходится около $^2/_3$ лесной площади области. Однако значительная часть лесной площади в этих районах представляет собою в точном смысле слова не лес, а болото, тундру или водные пространства, окруженные лесом — в особенности в Мурманской губернии. Если исключить тундру Кольского полуострова, то общая лесная площадь области должна быть уменьшена на 6—7 милл. *га* по меньшей мере, в таком случае она составит около 28 милл. *га*. И при таком исчислении общей ее лесной площади Северо-Западная область занимает весьма крупное место среди других районов СССР по своим лесным богатствам, уступая в Европейской его части лишь Северо-Восточной и Уральской области.

Но если главная масса общей лесной площади приходится на ее север, лучшие ее леса сосредоточены в более южных местностях—в 4 южных губерниях. Они, правда, менее лесисты, чем Карельская область и южная часть Мурманской губернии, но зато больший процент их лесов годен к эксплоатации и годовой прирост леса в них значительно выше. Поэтому центр лесного хозяйства области лежит не на ее севере, а в центральных ее частях, которые к тому же лучше обеспечены путями сообщения.

Лесные районы области.

По характеру лесных насаждений и районам тяготения леса области могут быть разделены на несколько групп.

Северную группу лесов составляют леса, расположенные в бассейне Белого моря и Ледовитого океана. Это — леса Мурманской губернии, Кемского и Ухтинского уездов Карельской республики

и главная масса лесов Повенецкого уезда, расположенная в бассейне Выгозера. Общая площадь их, годная для эксплоатации, составляет около 8 милл. *га*. Характерной особенностью этих лесов является подавляющее господство в них хвойных насаждений, главным образом сосны, занимающей свыше $^{7}/_{10}$ всех деревьев. Такой состав насаждений делает этот район особенно пригодным для производства строевого, пиленого и, отчасти, тесаного леса, который поступает главным образом за границу через беломорские порты. Но, кроме леса, годного для распиловки, в районе имеется очень много леса, который не может итти на распиловку как строительный материал, вследствие своей маломерности. Этот лес используется почти исключительно на дрова, так как иного применения его в районе в крупных размерах пока не существует. А так как спрос на дрова вследствие малочисленности населения и невозможности доставлять дрова в более отдаленные районы незначителен, то главная масса маломерного леса остается вовсе неиспользованной. Между тем с годовой лесосеки строевого материала можно взять на половину меньше, чем среднего и мелкого леса: около миллиона кубических метров против 2,1 миллиона. Неудивительно, поэтому, что около 4 милл. *га* лесов этого района обладают неполным сбытом. Полное использование этих лесов возможно лишь при насаждении в районе древесномассной и целлюлозной промышленности, работающей комбинированно с лесопильной промышленностью района и использующей громадные его богатства водной энергии. Предпосылкой для этого развития является, однако, параллельная насаждению промышленных предприятий колонизация края и усовершенствование его водных путей и способов перевозки на этих водных путях — иначе развитие промышленности натолкнется на недостаток рабочих для лесных разработок и на невозможность или дороговизну перевозки лесных материалов, в особенности менее ценных, как балансы и дрова.

Леса средней Карелии, уездов Петрозаводского, Пудожского и части Повенецкого тяготеют уже к бассейну Балтийского моря, окружая северную часть Онежского озера. Общая площадь их составляет примерно 3,3 милл. *га*. Отличие их от лесов северной группы составляет больший процент ели в лесных насаждениях — 36%, в то время как сосна, сохраняя свое господство, имеет значительно меньшее распространение — около 46% лесной площади. Качество древесины и годовой прирост ее значительно выше, чем в северной группе лесов. Последний почти равен общему приросту северных лесов, несмотря на вдвое меньшую лесную площадь. Он составляет 2,8 милл. *куб. м*, из которых 0,8 милл. образует пиловочный материал, 1,1 милл. *куб. м* — средняя и мелкая поделочная древесина и 0,9 милл. *куб. м* — дрова. И в этом районе используется главным образом строевой лес, так как транспортные условия неблагоприятны, а местный спрос на дрова и мелкую поделочную древесину очень неве-

лик. Лесные грузы из районов, находящихся к западу от Онежского озера, возятся по железной дороге, а лесные грузы Водлозерского района, к востоку от Онежского озера идут через озеро по Мариинской системе, что, с одной стороны, сильно удорожает и затрудняет перевозку, так как озеро очень велико и отличается бурной погодой, а, с другой стороны, отрезает эту группу лесов на 6 — 7 месяцев в году от рынка. Еще в худшем положении находятся леса Ребольского района, занимающие больше $^1/_2$ милл. *га*. Они тяготеют по сплавным путям к Финляндии, так как не имеют выхода ни к Онежскому озеру ни к Белому морю. Вследствие всех этих условий и в средней Карелии значительная часть годового прироста леса остается неиспользованной, и достаточный спрос на него предполагает или развитие железоделательной промышленности на древесном топливе, для которой имеются предпосылки в виде обилия озерных руд, или же возникновение древесномассного производства. В настоящее время в Карелии сооружается гидро-электрическая станция на реке Суне «Кондострой», которая положит начало развитию древесномассной и бумажной промышленности в Карельской республике.

Переходя к более южным лесным районам, следует отметить, что основой лесной и бумажной промышленности Северо-Западной области являются леса ее центрального района — Олонецкого, Лодейнопольского, Вытегорского уездов и Череповецкой губернии. Общая лесная площадь этого района составляет свыше 3,5 милл. гектаров, из которых большая часть по сплавным рекам тяготеет к Балтийскому морю, а меньшая часть расположена в бассейне Волги. Но, благодаря соединительным каналам Мариинской и других водных систем, лесные материалы бассейна могут доставляться и фактически доставляются по водным путям к Ленинграду, к Балтийскому морю. По составу насаждений леса этого центрального района отличаются еще большей ролью ели, чем в средней Карелии. Общий годовой прирост древесины составляет 4,6 милл. *куб. м*, из которых приходится на отдельные виды:

пиловочная древесина	1,5	милл.
средняя и мелкая »	1,7	»
дрова	1,4	»

В отношении использования древесины центральный район находится в лучшем положении, чем северный и средняя Карелия, так как благодаря обильным путям сообщения лес может быть легко доставлен в Ленинград для нужд его промышленных предприятий и на экспорт. Но все же около 30% лесов не используется, отчасти из-за отдаленности некоторых лесов и все же недостаточно удобных путей, но главным образом вследствие недостаточно развитой промышленной обработки дерева. Она также предполагает развитие древесномассного и целлюлозного производства, которые позволят лучше использовать богатства района еловыми насаждениями и мало-

мерный лес, который отсюда отчасти вывозится за границу в сыром виде, в виде балансов. Сбыт же целлюлозы и древесной массы в этом районе можно считать обеспеченным и не только на внутреннем, но отчасти и на внешнем рынке. Поэтому одним из крупных бумажных трестов предполагается построить целлюлозную фабрику при устье реки Паши, близ Ладожского озера.

Наиболее полно используются леса западного района области, охватывающего леса Псковской, Новгородской и Ленинградской губерний (кроме 2-х се країних северо-восточных уездов) — в общем 4,4 милл. *га*, годовой прирост древесины на которых исчисляется около 6 милл. *куб. м.* Процент неэксплоатируемой лесной площади здесь составляет всего только 5%. Такая полнота эксплоатации леса, во многих районах уже приведшая к его истощению, объясняется непосредственной близостью крупнейших промышленных центров области, большой плотностью населения района, густотой железнодорожной сети, водных путей и даже гужевых дорог. Известную роль, далее, играет и большее разнообразие древесных насаждений, допускающее более разностороннее их применение. В среднем на лиственные насаждения приходится 30% всех деревьев, но в Псковской губернии уже более половины их.

В отличие от других лесных районов области, обслуживающих преимущественно экспорт, западный район в первую очередь обслуживает внутреннюю потребность области. Потребности эти весьма разнообразны и образуют в общем достаточный спрос не только на строительные материалы, но и на среднюю и мелкую поделочную древесину, а также на дрова. Остается лишь небольшой избыток строительного леса на экспорт.

По одному из исчислений [1]), леса Северо-Западной области, по покрытии местных потребностей в строительных материалах и древесном топливе, могут дать нижеследующие количества экспортного пиленого материала и древесной массы и целлюлозы:

Наименование районов.	Пиленых материалов для экспорта тыс. стандарт.	Древ. массы.	Целлюлозы.
		Тысячи тонн.	
Северный	110	360	—
Средне-Карельский .	85	130	50
Центральный	165	80	400
Западный	40	—	—
Итого . .	400	570	450

Довоенный вывоз давал только $^3/_4$ этого количества пиленого материала (311 тыс. стандартов в 1913 году), что же касается производства древесной массы и целлюлозы, то оно прямо-таки

---

[1]) Б. Верлюк. Перспективы использования лесов Северо-Западной области. Статья в журнале «Хозяйство Сев.-Зап. Края». 1925. № 13 (7), стр. 35.

ничтожно сравнительно с возможным, как показывают цифры, приведенные в начале главы: оно составляет едва 3—4% возможного производства.

Лесоустройство.

Однако во все эти исчисления нужно ввести существенную оговорку. Мы не обладаем сколько-нибудь точными сведениями ни о действительных размерах лесной площади, ни о ее составе, ни о годовом приросте леса и других существенных элементах лесного хозяйства всей области, в виду того, что далеко не все ее леса являются в достаточной мере изученными и устроенными, в особенности относительно их современного состояния.

Мурманской губернии правильное лесоустройство не коснулось совершенно. В Карельской Республике лишь $^1/_3$ лесов устроена, а $^2/_3$ лесов исследовано чрезвычайно упрощенным способом, дающим далеко не достаточно данных для полной картины лесного хозяйства и правильного его устройства на длительный промежуток времени. Но даже и в 4 южных губерниях области из 12,7 милл. *га* всей лесной площади устроено лишь 4,0 милл. *га* по подробной инструкции: из остальной площади 4,4 милл. *га* устроено по инструкции 1919 года, совершенно недостаточной, а 4,3 милл. *га* не устроено вовсе. К тому же старое лесоустройство должно быть подвергнуто коренной ревизии в виду неупорядоченности и непомерности рубок за время войны и революции в районах, близких к железным дорогам и сплавным путям.

Между тем, за последние годы производится очень мало лесоустроительных работ, в виду недостатка средств на эти нужды. Главное внимание лесных органов пока было направлено на совершенно неотложные потребности, на работы, связанные с передачей лесов в концессию и для пользования местного крестьянского населения.

В концессионное пользование передано около миллиона гектаров лесов, расположенных частью в Новгородской, но главным образом в Череповецкой губернии. Крупнейшим концессионером является «Мологолес», получивший около 800 тыс. *га*. Другой концессионер «Норвеголес» получил около 200 тыс. *га*.

В пользование крестьянского населения предположено передать около 1,5 милл. *га* леса, из которых на $^1/_X$ 1919 года было фактически передано 860 тыс. *га*, т.-е. немногим больше половины. В этих лесах предстоят большие работы по лесоустройству и приведению их в порядок, ибо иначе нельзя будет правильно поставить использование их.

Кроме этих лесов, из государственного лесного фонда за последние годы выделено свыше 3 милл. *га* в колонизационный фонд Мурманской железной дороги, 300 тыс. *га* — специальным учебным заведениям и 12 тыс. *га* — совхозам. В общем в непосредственной эксплоатации лесных органов к началу 1925 года осталось около $^3/_4$ лесного фонда области.

Эксплоатация леса. Эксплоатация леса в области ведется главным образом путем продажи леса на корню, хозяйственные же заготовки лесных органов имеют очень подчиненное значение, составляя не более $^1/_{10}$ всего отпуска леса, а обычно и того меньше. При этом большая часть лесосек отводится для выборочной, а меньшая для сплошной рубки. По в этом отношении имеются большие различия по отдельным частям области. На крайнем севере ее, в Мурманской губернии и в Карельской республике сплошная рубка почти не встречается, в то время, как в 4 южных губерниях она господствует, особенно в Новгородской и Псковской губерниях, где выборочная рубка является уже исключением.

Крупнейшими лесозаготовителями в области являются специальные лесные тресты и транспортные организации, при чем первые заготовляют главным образом пиловочный материал и при этом преимущественно для вывоза за границу, а вторые — дровяной материал и в значительно меньшей степени пиловочный, нужный им для собственных отопительных и строительных нужд. Из лесных трестов крупнейшую роль в области играют «Северолес», «Севзаплес» и «Кареллес». Первый работает в лесах, тяготеющих к Беломорскому бассейну, почти исключительно в Северной Карелии, и, хотя во всесоюзном масштабе является первым по размаху своей деятельности, в области уступает по своему значению Севзаплесу, так как базируется в своей деятельности главным образом на Северо-Восточную область. Севзаплес в областном масштабе является крупнейшей лесопромышленной организацией. Его деятельность охватывает лесные массивы Череповецкой, Ленинградской и части Карельской Республики, с общей площадью в 3 милл. *га* — $^1/_3$ всех лесов, тяготеющих к Ленинграду. Меньшую роль играет Кареллес, деятельность которого распространяется на леса, расположенные к западу от Онежского озера.

В небольших размерах в Северо-Западной области работает еще одна крупная лесоэкспортная организация «Двинолес», но уже на крайнем юге области, в части Псковской губернии, находящейся в бассейне Западной Двины. Кроме заготовок этих лесоэкспортных предприятий в области ведутся заготовки трестов, работающих преимущественно на внутренний рынок — Ленинградского и Новгородского Древтрестов.

Из транспортных организаций, ведущих лесные заготовки, прежде всего следует упомянуть железные дороги, особенно Мурманскую, прорезающую мало затронутые еще древесные массивы и работающую главным образом на дровах. Очень крупные заготовки в области ведет также Государственное Речное пароходство, которое при этом занимается ими не столько для собственных нужд, сколько для продажи. Наконец, крупным лесозаготовителем в области является концессионное предприятие по достройке Мга-Рыбинской железной дороги в лице своего лесного отдела «Мологолеса».

Переработка леса. Основной отраслью деревообрабатывающей промышленности области является лесопильное производство. До войны (по данным 1913 года) из 288 заводов по механической обработке дерева с 16.463 занятыми в них рабочими 157 заводов представляли собою лесопильные предприятия и на них приходилось 11.075 рабочих. И в настоящее время большая часть рабочих попрежнему приходится на лесопильные заводы.

Общее производство пиленого материала заводов области в 1913 году определялось почти в 2 милл. *куб. м*, из которых главная масса отправлялась за границу. Война и первые годы революции привели к сильному снижению лесопильного производства, главным образом вследствие того, что оно было отрезано от своих заграничных рынков, но крупную роль сыграло также снижение общей строительной деятельности и хозяйственная разруха. В 1921/22 операционном году производство пиленого леса упало до 10% довоенного, составив меньше 0,2 милл. *куб. м.* Но уже в следующие годы оно сильно поднимается и выражается для 1922/23 и 1923/24 гг. следующими цифрами:

1922/23	0,4	милл. *куб. м.*
1923/24	1,0	» » »

Таким образом в 1923/24 операционном году достигнута приблизительно $^1/_2$ довоенного производства. И в последние годы лесопильное дело носит по преимуществу экспортный характер, около 60% производства падает на экспортные лесные материалы. Главную роль в производстве пиленых материалов в настоящее время играют крупные лесные тресты, в особенности Севзаплес.

В техническом отношении лесопильное производство области поставлено далеко не удовлетворительно. Техническое оборудование очень устарело, мало развита механизация подсобных работ, в результате чего расход живой силы гораздо больше, чем в конкурирующих странах, а себестоимость производства очень высока. На подсобные работы в области идет в 5 раз больше живой рабочей силы, чем в Швеции; выход пиловочного материала из сырья составляет около 50%, а в Швеции 65 — 70%. Поэтому основной задачей лесопильного производства намечается его техническое переоборудование: применение быстроходных рам, тонких пил, механизация подсобных процессов, использование отбросов и искусственная сушка досок, уменьшающая площадь складов и облегчающая их механизацию.

Второе место в деревообрабатывающей промышленности области занимает фанерное производство. Производство это до войны очень быстро развивалось и в 1913 году давало около 12.000 *куб. м* фанеры, шедшей преимущественно на внешний рынок. За время войны и революции оно сильно упало: к 1919 году до 3.400, а в 1922 даже до 2.000 *куб. м.* Но, начиная с 1923 года, оно быстро идет к довоенному уровню и в 1923/24 операционном году про-

*

изводство фанеры уже дошло до 10.517 *куб. м*, приблизительно до 90% довоенного. К началу 1925 года в пределах области работало 5 заводов с 2.000 рабочих. Эти заводы объединены особым «Фанерным» трестом, деятельность которого простирается и на другие области СССР и который управляется непосредственно ВСНХ СССР.

Специальная обработка дерева — модельное, ящичное, всякого рода поделок из дерева — в области развито слабо. К концу 1924 года оно насчитывало только 10 фабрично-заводских предприятий с 800 рабочих, из которых подавляющая масса была сосредоточена в Ленинграде. Кроме фабрично-заводской, встречается ремесленная и кустарная обработка дерева, но и она развита слабо даже сравнительно с другими районами СССР.

Бумажное производство, которое в настоящее время по своему главному материалу является отчасти отраслью деревообрабатывающей промышленности, в Северо-Западной области работает почти целиком на привозной целлюлозе. В области имеется целлюлозный завод при фабрике «Дубровка» в Новгородской губернии, но он за последние годы не работал, и только в 1924/25 году пущен в ход. Но производство этого завода не покрывает потребности мощной бумажной промышленности области. Поэтому создание целлюлозной промышленности является основной задачей правильной постановки не только использования леса, но и бумажной промышленности области.

Химическая переработка дерева в области встречается главным образом в форме мелкого кустарного производства, в виде углежжения, смолокуренного и дегтярного производства. В крупнопромышленном масштабе оно в области почти не существует, если не считать спичечного производства. Оно сосредоточено главным образом в Новгородской, затем в Ленинградской и Череповецкой губерниях и существует в форме крупных предприятий. Общее производство их составляло в 1923/24 операционном году 400.000 ящиков при 2.000 рабочих, работающих на 5 заводах.

ГЛАВА IV.

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО.

Охота.

В виду большой лесистости Северо-Западной области и относительно слабой ее заселенности охотничий промысел играет довольно заметную роль в ее экономике. Им занято довольно значительная часть населения, по некоторым данным до 50 тыс. человек, считая не только промышленников, но и охотников-любителей. Однако, почти нигде в области охота не встречается в виде главного занятия: она, как правило, носит характер подсобного промысла, а во многих местностях, более населенных, уже теряет промысловый характер, превращаясь в спорт или охоту для собственного потребления. В отношении общего значения охоты Северо-Западная область может быть разделена на несколько районов. Центрами охотничьего промысла являются Карельская республика и Череповецкая губерния: в них охота является постоянным подсобным промыслом значительной части населения и продукты охоты идут главным образом на продажу. Более потребительский и притом случайный характер охотничий промысел носит в Псковской, Новгородской и Мурманской губерниях — они являются как бы полупромысловыми районами. Наконец, в Ленинградской губернии охота является уже непромысловым занятием и носит характер спорта. Такое районирование охотничьего промысла является, разумеется, очень грубым, так как отдельные уезды и даже части их резко отличаются друг от друга в отношении характера охотничьего промысла, но более детальное районирование пока невозможно в виду малой изученности области в охотничьем отношении.

Объектами охотничьего промысла в области является пушной зверь и лесная дичь. Большую роль играет пушной промысел, ценность годовой добычи которого для 1924 года определяется приблизительно в 360.000 рублей, в то время как доход от добычи дичи исчисляется от 150 до 250 тыс.

Добыча пушного зверя за последние годы определяется следующими цифрами (отдельные виды пушнины расположены по порядку их экономического значения):

Белка	500.000	штук.
Лисица	10.000	»
Куница	3.200	»

Хорек	20.000	штук.
Норка	7.000	»
Заяц-беляк	100.000	»
Выдра	500	»
Горностай	8.000	»
Рысь	400	»
Волк	700	»
Бурый медведь	200	»

По ценности белка составляет 38%, лисица — 28%, куница — 11,5%, хорек—7,5% всей добычи; из остальных видов ни один не достигает 5% общей ценности добываемой в пределах области пушнины.

Почти вся пушнина, добываемая в области, идет на вывоз за границу, поэтому она является одним из важных экспортных ресурсов области.

Что касается дичи, то главными видами ее в области являются рябчик, тетерев, глухарь и куропатка. Охота на них носит в большей степени промысловый характер, в то время как, наоборот, охота на водных птиц только в пригородных местностях совершается с целью продажи, а в остальных районах имеет потребительский характер. В качестве экспортного ресурса дичь не имеет крупного значения в области, так как главная масса ее поступает на внутренний рынок.

Как пушной промысел, так и охота на дичь в Северо-Западной области не носит характера правильно поставленного организованного хозяйства: охотничьи ресурсы используются очень неравномерно и в общем хищнически, что грозит наиболее ценным видам пушнины уничтожением, а во многих местностях и дичи. За время войны и первых лет революции охотничьи ресурсы области несколько восстановились, так как отвлечение большинства охотничьего населения на фронт, а затем конфискация оружия и отсутствие в продаже охотничьих припасов почти свели на нет охотничий промысел. Но с начала периода Нэп'а охотничий промысел сильно развивается и к 1925 году достиг уже $^2/_3$ довоенного уровня. Но и при таком пониженном уровне добычи все же вопрос об охране пушного зверя и дичи остается весьма серьезным. В пределах области он разрешается пока устройством заказников — участков, где охота запрещена на известный срок. В Ленинградской губернии открыто до 20 таких заказников. В будущем придется обратиться к устройству заповедников, т.-е. таких участков, где охота вовсе запрещена. Но устройство их значительно сложнее и дороже и поэтому они пока уступают по своему практическому значению заказникам.

В настоящее время в области делаются первые шаги в деле развития особой отрасли охотничьего хозяйства «звероводства». Под таковым разумеется держание зверей в специальных звероводных участках с целью их размножения под надзором человека

и убоя их в наиболее благоприятный момент с точки зрения состояния их шкуры или других качеств зверя. Одной из экспортных организаций, Севзапгосторгом, приступлено к организации под Ленинградом звероводного питомника для ценных пушных зверей — сибирских соболей, чернобурых и серебристо-черных лисиц, голубых и белых песцов.

Особо стоит вопрос об охоте на волков и медведей. Здесь хотничье хозяйство области стоит перед задачей уничтожения этих хищников, чрезмерно размножившихся в эпоху войны и военного коммунизма в силу отсутствия охоты на них. В виду крупного вреда, наносимого волками и медведями крестьянскому населению, охота на них поощряется денежными премиями.

В деле организации сбыта продуктов охотничьего хозяйства до сих пор ощущаются сильные недостатки. Крупные заготовители пушнины очень часто не связаны непосредственно с производителями, в результате чего значительная часть прибылей попадает в руки частных скупщиков, являющихся посредниками между охотниками и заготовителями. Охотничья кооперация пока слишком слаба в финансовом и организационном отношениях, чтобы вытеснить частного посредника, и только постепенно решает эту задачу. В ближайшее время предполагается усилить ее положение путем предоставления ей надлежащих кредитов. Из технических мер, направленных на упорядочение и улучшение условий сбыта и пушнины, следует отметить проект стандартизации пушнины по месту, времени и способу добычи и другим признакам, и проект организации в Ленинграде пушного аукциона по примеру Лондона, Нью-Йорка и Лейпцига.

Для прекращения ажиотажа в пушном деле, принимающего иногда нездоровые размеры, намечено сокращение организаций, имеющих права заготовки пушнины, а также установление лимитных цен. Установление лимитных цен тесно связано со стандартизацией пушнины, так как последняя является их технической основой.

Рыболовство.

Рыболовство в Северо-Западной области является значительно более важным промыслом, чем охота. Им занято по всей области не менее 100.000 человек, а вместе с членами семьи 500.000. При этом во многих местностях рыболовство является отнюдь не побочным, а главным занятием населения. Такая роль рыболовства объясняется тем, что область прилегает к трем морям — Мурманскому, Белому и Балтийскому и имеет громадное количество внутренних водоемов, богатых рыбой. Эти водоемы до сих пор дают главную массу рыбы, вылавливаемой в пределах области; однако, будущее развитие рыболовства будет несомненно базироваться на ее морских рыбных промыслах.

Наиболее важными морскими промыслами области являются Мурманские рыбные промысла. Под Мурманским промысловым районом разумеется часть Мурманского (Баренцова) моря, приле-

гающая к северному берегу Кольского полуострова от финляндскоїї границы до мыса св. Нос. Сюда каждыїї год подходят близко к берегу огромные стаи тресковых рыб, трески и пикши, после икрометания на Лофотенских островах в Норвегии. Но, кроме тресковых, здесь вылавливается и другая морская рыба: камбала, палтус, зубатка, морскоїї окунь и, наконец, в речных устьях и близ них семга. Главная масса этоїї рыбы в довоенное время вылавливалась при помощи так называемого ярусного лова, т.-е. крючковоїї снастью большоїї длины, выбрасываемоїї в море с открытых лодок. Этот способ лова является довольно примитивным и опасным, при чем производительность его до войны была не особенно велика: обычно она не превышала 10.000 тонн при сильных колебаниях из года в год, вследствие влияния погоды и подхода рыбы на размеры улова. Некоторые усовершенствования были заметны только в самые последние годы до войны: они заключались в том, что, вместо неповоротливых лодок-шняк, стали вводиться более легкие норвежские лодки-ёлы, обладающие лучшей постановкоїї парусов и небольшоїї каюткоїї, делающих их более мореходными. Наиболее совершенные суда берегового лова, моторные палубные боты, проникали очень медленно в употребление рыбаков, вследствие их бедности. Лов в открытом море вдали от берегов находился лишь в зачаточном состоянии: он возможен только на сравнительно больших пароходах-тральщиках, вооруженных мощными сетями, а таких тральщиков в руках русских предпринимателеїї в этом районе до войны было всего два. Поэтому главная масса рыбы на банках в открытом море вылавливалась иностранными предпринимателями, преимущественно англиїїскими, которые высылали сюда целые рыболовные флотилии, вылавливающие в 2 — 3 раза больше рыбы, чем местное население. Лов иностранцев носил совершенно хищническиї характер; первоначально они брали лишь наиболее ценные камбаловые породы, выбрасывая тресковые, при чем облавливали банки настолько интенсивно, что к началу войны сильно снизилась их производительность.

В настоящее время достигнуты очень большие успехи в Мурманском рыболовстве сравнительно с довоенным положением. В 1924 году в Баренцовом море действовало уже 15 наших тральщиков, давших 7,8 тыс. *m* рыбы. Правда, траловый лов и в этом году дал меньше, чем ярусныїї береговоїї лов, производительность которого за промысловыїї сезон 1924 года исчисляется в 9 тыс. *m*, но развитие сравнительно с довоенным временем, когда продукция русского тралового лова исчислялась сотнями тонн, должно быть признано значительным. В общем улов рыбы в Мурманском промысловом районе, считая лов сельди в Кольском заливе, в 1924 году дал 17 тыс. *m*. По сравнению с возможными размерами улова эта цифра, рекордная за последние двадцать лет, все же должна быть признана незначительной. В будущем можно ожидать сильного ее увеличения, которое пойдет главным

образом за счет развития тралового лова, но может совершаться и путем развития берегового ярусного лова.

Но последнее предполагает колонизацию Мурманского побережья: до сих пор главную массу рыбаков составляют пришлые рыбаки, приходящие сюда на 2 — 3 летних месяца из Кемского уезда. Вследствие этого пропускается часть промыслового сезона, иногда наиболее обильного, да и общее количество рыбаков (максимально 5 тысяч) не соответствует возможному размеру промысла близ берегов.

Разумеется, основой для расширения производства рыбных продуктов должно быть соответственное увеличение рынков сбыта. Оно вряд ли будет итти надлежащим образом, если не будут изменены методы консервирования рыбы. До сих пор применяется почти исключительно засолка рыбы очень грубыми способами, отчего сильно страдают ее вкусовые достоинства. В будущем придется перейти к более совершенным способам засолки и к новым методам приготовления рыбы для рынка — перевозке ее в свежем виде путем организации холодильного транспорта, а в небольшой части даже путем консервирования ее в жестянках.

Вторым по значению районом морского рыболовства в области является Беломорский район. Основным объектом промысла в нем является сельдь, вылавливаемая в Кандалакском заливе и в Сороцкой бухте. Кроме сельди, почти по всем рекам и в море около их устий ловится семга, но главным районом ее улова является так называемый Терский берег, южное побережье Кольского полуострова. Некоторое значение имеет еще лов корюшки и наваги. Последний приурочен главным образом к южной части Белого моря. Общая производительность морских рыбных промыслов Белого моря за последние годы определяется в 2 тыс. *т*, но она может быть сильно повышена, главным образом относительно вылова сельди.

По характеру своему, беломорские рыбные промыслы являются береговым рыболовством. Оно носит мелкий характер и совершается довольно примитивными орудиями и, поскольку имеются данные, вряд ли будет заменено крупным промыслом в ближайшие годы. Эволюция его будет итти в значительной степени в сторону усовершенствования способов консервирования рыбы, которые здесь так же примитивны, как и в Мурманском районе. По свойствам вылавливаемой сельди здесь большую будущность имеет приготовление килечных консервов и шпрот.

Третий район морского рыболовства области Балтийский, подобно Беломорскому, является сельдяным районом. Основным объектом промысла в нем является мелкая сельдь-салака. Далее идут корюшка, щука, ерш, лещ и минога. Общий улов Балтийского района, вернее Финского залива, в пределах области определяется в 2 тыс *т*. В отношении сбыта этот район рыболовства находится в исключительно благоприятных условиях в виду непосредственной близости Ленинграда, куда весь улов может сбываться в свежем виде.

Что касается внутреннего рыболовства, то оно в области базируется на многочисленных ее озерах и реках. Общая площадь

озер в области составляет 50 тыс. *кв. км*, из которых на отдельные части ее приходится:

Ленинградская губерния	. .	9,1	тыс.	*кв. км*
Псковская	» . .	1,3	»	» »
Новгородская	» . .	1,5	»	» »
Череповецкая	» . .	2,2	»	» »
Мурманская	» . .	11,9	»	» »
Карельская республика	. .	24,1	»	» »

Из этих данных мы видим, что главная масса озер приходится на Мурманскую губернию и Карельскую республику — около 70% всей площади их. Из этого, как будто, можно было бы заключить, что главная масса озерной рыбы добывается в наиболее северных частях области. Между тем, это не так. Основными центрами рыболовства области являются ее южные губернии, так как северные озера значительно более бедны рыбой, чем южные. Озеро Чудское, Белое и Ильмень чуть ли не в 10 раз превосходят по своей производительности озера Северной Карелии. Так, например, на Чудском озере получается более 40 *кг* рыбы с гектара водной поверхности, на Сегозере всего 2 *кг*, а на Выгозере — 6 *кг*. Зато северные озера богаты более ценными лососевыми и сиговыми породами, как-то: лосось, таймень, палия, озерная форель, сиги, в то время как в южных озерах господствуют судак, лещ, щука, окунь, плотва, ерш и снеток.

Общая производительность внутреннего рыболовства в области определялась в мирное время в 80—85 тыс. *т*. В настоящее время улов рыбы значительно меньше в виду уменьшения числа рыбаков и недостатка орудий лова, а также отхода части промысловых угодий (район Ладожского и Чудского озера) к Финляндии и Эстонии. Для 1924 года лов определяется примерно в 30 тысяч с небольшим тонн, не считая собственного потребления рыбацкого населения.

Общая добыча рыбы по всей области определяется в 51 тыс. *т*, из какого числа 30 тыс. *т* приходится на озерную и 21 тыс. на морскую рыбу. Часть этого улова вывозится за пределы области: экспортными районами рыболовства является Мурман, а на юге области Чудской и Беломорский промысловый районы, вывозящие много сушеной рыбы—снетка. По рыбный баланс области сводится с дефицитом: она ввозит к себе довольно много рыбы из других районов СССР, преимущественно из Волжско-Каспийского, но также и из-за границы, откуда идет сельдь, добываемая в пределах области в недостаточном количестве.

Таким образом Северо-Западная область, занимающая второе место по размерам своего рыболовства среди прочих районов Европейской части СССР после Нижне-Волжского района, все же является в отношении рыбы потребляющим районом.

Морской звериный промысел.

Районы морского звериного промысла в Северо-Западной области расположены на Мурманском побережьи и в восточной части Терского берега, прилегающей к горлу Белого моря. Главными объектами его являются гренландский тюлень и нерпа; кроме них некоторую роль играют белуха и морж. На Мурманском побережьи, где море не замерзает, морской зверь ловится сетями; наоборот, на Белом море он бьется на льдинах. Общий улов морского зверя за последние годы исчисляется в 300.000 штук, но только $^1/_{10}$ этого количества получается русскими промышленниками. Около $^9/_{10}$ приходится на добычу норвежских судов, промышляющих в наших водах. Часть этих судов действует на легальных основаниях, по концессионному договору, заключенному ВСНХ с норвежской фирмой «Винге и К°».

ГЛАВА V.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Общие предпосылки развития промышленности в Северо-Западной области.

Необходимые для развития промышленности природные ресурсы области довольно скромны. Важнейший для современной промышленности источник энергии — каменный уголь почти отсутствует. Добыча его производится в самых ничтожных размерах в районе г. Боровичи, в Новгородской губернии. Громадные запасы белого угля еще почти совсем не используются. В достаточной степени область обеспечена своим торфом и дровами, являющимися, однако, технически менее удобными видами топлива, чем уголь и нефть. Таким образом, первоклассное топливо Северо-Западная область должна получать извне. Местным промышленным сырьем обеспечиваются лишь немногие отрасли промышленности. Из полезных ископаемых область обладает только озерной или болотной железной рудой, добываемой в ничтожных размерах, разными видами строительного камня, глиной, шпатом, кварцем и проч. Немногие отрасли промышленности смогли в Северо-Западной области обосноваться на местном сырье. Таковыми являются обработка дерева и бумажная промышленность, льняное производство, керамическая и стекольная промышленности, некоторые химические производства, производство минеральных строительных материалов и некоторые другие второстепенные отрасли. Важнейшие же отрасли промышленности Северо-Западной области — металлическая, текстильная (кроме льняной), пищевкусовая, резиновая и проч. — базируются исключительно, или почти исключительно, на привозном сырье.

Очевидно, что не богатство местными залежами сырья, а какие-то другие факторы сделали Северо-Западную область одним из важнейших промышленных центров СССР. Большое значение имели исторические условия и особое географическое положение области. Сельское хозяйство уже с давних времен не могло полностью удовлетворить спросу местного населения, что вынуждало последнее искать приложения своего труда в разных промыслах и в торговле. На развитие промышленности Северо-Западной области громадное влияние оказало ее приморское положение и, следовательно, относительная близость к западно-европейским промышленным странам. Сравнительно молодая русская промышленность не могла развиваться самостоятельно, нуждаясь в целом ряде привозных материалов, полуфабрикатов, в машинах и проч., и потому, естественно,

тяготела к районам, ближе и удобнее всего расположенным по отношению к Западной Европе. Такими областями являлись Северо-Западная область, бывшие Польские губернии и Прибалтийские губернии. Именно в этой западной пограничной полосе и развилась крупная фабрично-заводская промышленность вне зависимости, или в слабой зависимости, от расположения сырьевых ресурсов. В этом отношении развитие промышленности Северо-Западной области отличается от развития промышленности нашего Центрально-промышленного района, менее связанного с Западной Европой и лучше обеспеченного русским сырьем.

Контакт Северо-Западной области с заграницей установился в результате длительного исторического процесса. Тысячу лет тому назад через область проходил знаменитый торговый путь «из варяг в греки», затем наступает эпоха оживленной торговли «Господина Великого Новгорода» с западом, борьба славянских племен за область с западными соседями и, наконец, перенесение административного и культурного центра России Петром I в С.-Петербург. Последний факт весьма знаменателен и оказал серьезное влияние на ход развития промышленности Северо-Западной области. Если, например, рассмотреть историю развития текстильной, в частности хлопчато-бумажной, промышленности Ленинградского района, сравнительно с Московской, то особенно бросится в глаза наличие преимущественно иностранных (английских) техников, сильное участие иностранного капитала и использование главным образом привозного (иностранного) сырья.

Итак, основные причины, вызвавшие развитие крупного индустриального очага в Северо-Западной области, могут быть сведены к следующим важнейшим пунктам:

1) Сельское хозяйство не могло прокормить всего населения, что заставляло последнее обращаться к торговле и промыслам.

2) Некоторые промыслы нашли благоприятные природные условия (наличность сырьевых ресурсов) и развились на местном сырье. Примером могут служить деревообрабатывающая, керамическая и некоторые другие отрасли промышленности.

3) Некоторые отрасли развились не благодаря, а скорее вопреки местным природным условиям (металлическая, хлопчато-бумажная и друг.). Они развились вследствие особенно благоприятного географического положения области у моря, содействовавшего сближению с промышленными западно-европейскими странами. Это сближение было необходимо, ибо наша промышленность нуждалась в снабжении из-за границы полуфабрикатами, сырьем, машинами и проч. (подробный анализ особенностей географического положения области см. в главе о территории).

Правильность противоположения друг другу двух групп производств: развивавшихся самостоятельно на местном сырье и развивавшихся в зависимости от заграницы, находит себе доказательство в следующем обстоятельстве. Вся металлическая и текстильная промышленность Северо-Западной области концентрирована в Ленин-

граде [1]), в то время как те же производства в Центрально-промышленной области сильно децентрализованы, будучи разбросаны по целому ряду городов (Москва, Иваново-Вознесенск и друг.). Если же взять те производства Северо-Западной области, которые работают на местном сырье (стекольное, деревообрабатывающее и проч.), то они разбросаны по области так же, как и в Центрально-промышленном районе.

В стране с сравнительно молодой промышленностью новые производства не могут сразу нарождаться вполне самостоятельными, ибо требуют обычно для своего существования наличия других производств для снабжения машинами, материалом и проч. Естественно, что эти новые производства в первое время питаются необходимыми материалами из-за границы. Именно для установления таких новых производств Северо-Западная область и обладает, несмотря на свои собственные скромные сырьевые рессурсы, наиболее благоприятными условиями по сравнению с прочими районами. Действительно, рассматривая карту довоенной Европейской России, не трудно усмотреть, что из всех пограничных ее районов только Ленинградский район хорошо связан и с западной Европой и с центральной частью России (морской путь на запад и система внутренних водных путей, соединяющих Финский залив с Волгой); бывшие Польские и западные губернии находились в этом отношении в несколько худшем положении.

4) На ряду с природными условиями, и трудовые возможности области благоприятствовали промышленному ее развитию (об этом см. подробнее в главе о населении).

Итак, существование Ленинградского промышленного района вполне объясняется историческим ходом развития промышленности довоенной России. Вопрос о целесообразности существования этого промышленного района в современных условиях будет рассмотрен в конце этой главы.

Рассмотрим состав и размеры фабрично-заводской промышленности Северо-Западной области до войны и в настоящее время.

Характеристика довоенной промышленности области.

Для анализа довоенной промышленности Северо-Западной области воспользуемся данными анкеты Министерства Торговли и Промышленности 1908 года, так как обследование 1912 года страдает неполнотой, особенно чувствительной для Ленинградской губернии.

Если взять по старому административному делению Петербургскую, Новгородскую, Псковскую и Олонецкую губернии, то получим район, в промышленном отношении мало чем отличающийся от современной Северо-Западной области и потому сравнимый с ней. Действительно, в этот район не входит лишь та часть Архангельской губернии, которая ныне составляет Мурманскую губернию и Северную часть Карельской республики, в которой фабрично-заводская промышлен-

---

[1]) За исключением, разве, принадлежавшей до революции России Кренгольмской мануфактуры в г. Нарве.

ность почти отсутствует, и несколько уездов Витебской губернии, ныне присоединенных к Псковской. Зато с другой стороны в состав Северо-Западной области в настоящее время не входят отошедшие к Прибалтийским государствам части Петербургской и Псковской губерний.

Продукция фабрично-заводской промышленности названных выше четырех губерний равнялась в 1908 году 475,6 милл. рублей, что составляло 10,4% ценности продукции фабрично-заводской промышленности всей бывшей Российской Империи. Если же откинуть от России отошедшие от нее после войны губернии, то доля Северо-Западной области в производстве страны поднимется до 12½%. Если принять во внимание, что население рассматриваемых четырех губерний составляло около 4% населения всей бывшей империи, или около 4½% довоенного населения современной территории СССР, то указанная выше доля промышленности (10,4, или 12½%) должна быть признана значительной. Она подчеркивает промышленный характер народного хозяйства Северо-Западной области.

В Петербургской губернии сконцентрировалось 94,4% всей промышленности рассматриваемых четырех губерний, на долю Новгородской губернии приходилось 3,5%, Псковской — 1,3% и Олонецкой — 0,8%.

Рассмотрим, как сумма производства в 1908 году распределялась по отдельным отраслям.

Сумма производства фабрично-заводской промышленности Петербургской, Олонецкой, Псковской и Новгородской губерний в 1908 по отраслям.

Отрасли промышленности.	Четыре губернии.		В том числе Петербургская.		% участия Петербургской губернии.
	Тысячи рублей.	%	Тысячи рублей.	%	
Текстильная	102.785	21,6	102.052	22,6	99,3
Бумажная и полиграфическая	35.408	7,4	32.646	7,2	92,2
Деревообрабатывающая.	16.593	3,5	11.958	2,7	72,1
Металлическая	128.926	27,1	127.565	28,4	98,9
Минеральная.	13.015	2,7	6.889	1,5	53,0
Обработка животных продуктов	31.357	6,6	30.001	6,7	95,7
Пищевкусовая	84.711	17,8	77.143	17,3	91,1
Химическая	55.342	11,7	53.460	11,9	96,6
Прочие производства. .	7.491	1,6	7.491	1,7	100,0
Всего . .	475.628	100,0	449.205	100,0	94,4

Приведенная таблица наглядно показывает нам, в какой сильной степени промышленность Северо-Западной области географически концентрирована в Ленинградской губернии (в частности в городе Ленинграде). Степень такой концентрации для различных отраслей различна. Для производств, работающих на сырье, получаемом из соседних районов или из-за границы (а эти производства составляют большую часть промышленности области), доля Ленинградской губернии стоит выше 95%. Что касается производств, использующих и местное сырье, то в них, как видно из таблицы, доля Ленинградской губернии значительно ниже — они равномернее распределены по всей области. К этим производствам относятся минеральная (стекольная, фарфорово-фаянсовая, цементная и проч.), деревообрабатывающая и отчасти пищевкусовая промышленности. Сюда же следует отнести и бумажное производство. Рассматривая его независимо от полиграфического, мы тоже получим пониженный процент участия Ленинградской губернии. Если разбить на составные части текстильную промышленность, то окажется, что доля Ленинградской губернии в обработке льна равна всего 91% против 100% во всех остальных текстильных производствах, ибо обработка льна является единственным текстильным производством области, использующим местное сырье.

Состав промышленности Северо-Западной области по отраслям несколько отличается от состава промышленности всей довоенной России. По размерам производства, на первом месте в области идут металлическая, текстильная, пищевкусовая и химическая промышленность, дающие в сумме почти четыре пятых всей промышленности. В ином порядке располагаются производства во всей довоенной России, что видно из следующего сопоставления:

Процентное распределение суммы производства по отраслям в 1908 году.

Отрасли промышленности.	В четырех губ. Сев.-Западной области.	По всей довоенной России.
Металлическая	27,1	15,1
Текстильная	21,6	30,2
Пищевкусовая	17,8	34,4
Химическая	11,7	3,9
Итого	78,2	83,6
Остальные отрасли . . .	21,8	16,4
Всего	100,0	100,0

При сравнении бросается в глаза относительно сильное развитие в рассматриваемой области металлической и химической промышленности и сравнительно меньшее значение текстильной и, особенно, пищевкусовой. Слабое развитие пищевкусовой промышленности объясняется характером сельского хозяйства области (см.

выше). Более низкий процент текстильной промышленности вызывается относительной отдаленностью области от районов производства текстильного сырья в России (в этом отношении Московская область находится в более благоприятном положении). Сравнительно высокое развитие химической промышленности также нетрудно объяснить. В Северо-Западной области сосредоточена значительная часть тех химических производств, которые пользуются исключительно, или почти исключительно, привозным заграничным сырьем, в частности резиновая промышленность и производство искусственных органических красок (которое до войны работало исключительно на германских полупродуктах и только в настоящее время переходит частично на русский полупродукт).

Несколько непонятным может показаться «металлический» уклон промышленности Северо-Западной области. Действительно, 27,1% является высоким процентом участия металлической промышленности во всей промышленности области и в этом отношении Сев.-Западная область не уступает даже нашим горнозаводским районам — Южному и Уральскому. Не имея ни руды, ни пригодного для металлургической и металлической промышленности топлива, Северо-Западная область вынуждена привозить то и другое из-за границы или же с Юга и Урала. Поэтому развитие мощной металлической промышленности в таком районе может показаться нерациональным. Между тем, несмотря на такие, казалось бы неблагоприятные, условия снабжения, металлообрабатывающая промышленность области (без горнозаводской) составляла перед войной свыше четверти всей металлообрабатывающей промышленности России. Причины развития металлообрабатывающей промышленности в Ленинграде довольно сложны. Несомненное влияние оказали некоторые исторические условия. Особое внимание, которое уделялось С.-Петербургу, как молодому административно-культурному и торгово-промышленному центру Петром I и некоторым из его, преемников, тяготение молодой русской промышленности к месту, где ей всего удобнее было быть в контакте с западно-европейской промышленностью, от которой она до известной степени зависела, и ряд других причин — все это содействовало укреплению ленинградской металлообрабатывающей промышленности в прежние времена. Впоследствии все эти причины, конечно, отпали, но в результате их продолжительного действия в ленинградском районе осталась мощная отрасль, оторванная от своих сырьевых центров. Она продолжала развиваться, ибо, будучи неблагоприятно расположена по отношению к сырью, она оказалась в более удачном положении по отношению к рынкам сбыта, что ее отчасти поддерживало в смысле дальнейшего существования. Вопрос о целесообразности дальнейшего существования и даже развития ленинградской металлообрабатывающей промышленности неоднократно поднимался как до революции, так и в последние годы в связи с более общей проблемой рационализации географического расположения нашей всей промышленности.

Выше указывалось, что Северо-Западная область давала в 1908 году 10,4% всей суммы производства фабрично-заводской промышленности довоенной России. По отдельным отраслям доля области в производстве страны сильно колеблется, что видно из следующей таблицы:

Доля Северо-Западной области в производстве всей России в 1908 году в процентах.

Текстильная промышленность	7,5
в том числе:	
обработка хлопка	8,5
» шерсти	3,4
» шелка	0,3
» льна, пеньки и джута	8,3
производство разных материалов из волокн. веществ	9,7
Бумажная и полиграфическая промышленность	26,8
Деревообрабатывающая промышленность	13,5
Металлическая промышленность (без горнозаводской)	26,9
Горнозаводская обработка металлов	0,7
Обработка минеральных веществ	13,3
» животных продуктов	19,2
Пищевкусовая промышленность	5,3
в том числе:	
обработка питательных и вкусовых веществ, не обложенных акцизом	3,2
обработка питательных и вкусовых веществ, обложенных акцизом	5,8
казенные винные склады	9,1
Химическая промышленность	30,5
Прочие производства	32,4
Вся промышленность	10,4

Приведенная таблица дает возможность отметить громадное значение Северо-Западной области для всей страны в производствах: химическом, металлическом, бумажном и полиграфическом, в про-

изводствах по обработке животных продуктов и минеральных веществ и в деревообрабатывающей промышленности. Точно также чрезвычайно велико участие области в так называемых прочих производствах, куда входят главным образом электрические станции и водопроводы. Во всех перечисленных отраслях участие области в производстве страны выше среднего (т.-е. выше 10,4%). В остальных отраслях участие области ниже среднего. Здесь следует подчеркнуть скромное место в текстильной промышленности (в особенности в обработке шелка и шерсти), в пищевкусовой промышленности и в горнозаводской обработке металлов, каковая имела место в области в ничтожных размерах, главным образом в Олонецкой и несколько меньше в Петербургской губ.

Довоенная промышленность Ленинградской губернии отличалась довольно сильной концентрацией производства, что видно из следующего сопоставления среднего числа рабочих, приходящегося на одно заведение (в 1908 году):

Псковская	губ.	31 чел.
Олонецкая	»	76 »
Новгородская	»	136 »
Петербургская	»	203 »
В среднем по четырем губ. . .		175 чел.
В среднем по всей России . .		110 »

Средний размер предприятий в Петербургской губернии почти вдвое превышал средний размер по всей довоенной России. В Новгородской губернии мы тоже имеем более высокое среднее, чем по России. Наоборот, Псковская и Олонецкая губернии отличаются сравнительно низкими размерами предприятий. Концентрация заметна также при сравнении числа предприятий с суммой производства: давая 10,4% всей суммы производства России, рассматриваемые нами четыре губернии имели всего 5,5% всего количества предприятий страны и 8,7% рабочих. Сопоставление числа рабочих с суммой производства (8,7% и 10,4%) говорит нам о более высокой производительности труда рабочего в Северо-Западной области и о распространении в ней более ценных производств.

Средний размер предприятия в Петербургской губернии был выше, чем по всей довоенной России во всех отраслях промышленности за исключением двух, находившихся вообще в губернии в зачаточном состоянии, — обработке шелка и горнозаводской обработке металлов. Среднее число рабочих, приходящееся на одно предприятие в 1908 году по отраслям в Петербургской губернии,

*

в четырех губерниях Северо-Западной области, в Московской губернии и во всей довоенной России видно из следующей таблицы:

Среднее число рабочих на одно заведение в 1908 году.

Отрасли.	По четырем губерниям области.	В том числе Петербургская губ.	Московская губ.	Вся Россия.
Текстильная промышленность	484	528	394	278
в том числе:				
обработка хлопка	880	880	657	520
» шерсти	396	396	304	145
» шелка	46	46	222	122
» льна, джута и пеньки	314	655	60	329
производство разных материалов	143	143	138	95
Бумажная и полиграфическая	98	98	75	66
Деревообрабатывающая	68	73	46	49
Металлическая (без горнозаводской обработки металлов)	276	296	151	138
Горнозаводская обработка металлов . . .	436	466	—	1050
Обработка минеральных веществ	139	114	98	89
Обработка животных продуктов	161	242	153	55
Пищевкусовая промышленность	106	171	228	49
в том числе:				
необложенные акцизом пр-ва	72	83	143	30
обложенные акцизом »	133	304	379	58
казенные винные склады	117	276	916	89
Химическая промышленность	274	252	123	136
Прочие производства	224	224	177	74
По всей промышленности . . .	175	203	242	110

Средний размер предприятий в Петербургской губернии был выше, чем по всей России во всех отраслях промышленности за исключением двух, находившихся вообще в губернии в зачаточном

состоянии — обработке шелка и в горнозаводской обработке металлов. При этом, как видно из таблицы, по целому ряду производств средний размер предприятий по Петербургской губернии даже в несколько раз выше, чем по всей стране. Гораздо характернее сравнить Петербургскую губернию с каким-либо другим промышленным центром, а не со всей страной. Сравнивая с Московской губернией, мы видим, что Петербургская губерния от нее несколько отставала по среднему размеру предприятия (203 против 242), но это отставание шло исключительно за счет пищевкусовой промышленности и обработки шелка, тогда как по всем прочим отраслям средние размеры предприятия в Петербургской губернии стояли значительно выше, чем в Московской. Такая выделяющаяся концентрация производства может быть объяснена рядом причин. Из них важнейшими являются значительное участие иностранных капиталов (об этом смотри дальше), что вызывало, конечно, и более высокую технику, и преобладание привозного сырья, о чем уже говорилось выше.

Географическая концентрация, т.-е. сосредоточение главного ядра областной промышленности в Ленинграде (около 90% общего числа фабричных рабочих области) и техническая концентрация (т.-е. преобладание сравнительно крупных предприятий) сильно содействовали образованию и соответствующему воспитанию рабочих кадров, и являлись одной из причин, почему ленинградский пролетариат играл видную роль как в дореволюционном рабочем движении страны, так и в революции и современном хозяйственном и политическом строительстве.

Иностранные капиталы в довоенной промышленности области.

В виду того значения, которое имели до революции иностранные капиталы в деле развития русской фабрично-заводской промышленности, представляется интересным выяснить, в какой степени проявлялось их участие в промышленности Северо-Западной области. Учесть этот фактор можно только с известным приближением. Во-первых приходится ограничиваться сведениями, имеющимися лишь по капиталам акционерных обществ, во-вторых не всегда возможно географически определить район действия данного капитала, ибо нередко предприятия одного общества оказывались разбросанными по разным районам страны; нет возможности учесть размеры участия в промышленности банковского и торгового капитала. Но, несмотря на указанные препятствия, все-таки можно составить себе общее представление о значении иностранного капитала в промышленности области сравнительно со всей довоенной Россией. В приводимой ниже таблице приводится распределение в Северо-Западной области, иностранного капитала (как акционерного, так и облигационного) по отраслям промышленности и по странам происхождения. Сюда входят только капиталы акционерных компаний, вложенные в промышленность (т.-е. не включены капиталы кредитных, страховых, транспортных и тому подобных предприятий).

Участие иностранного капитала в дореволюционной промышленности Северо-Западной области (в миллионах рублей).

Отрасли промышленности.	Франц.	Англ.	Герм.	Бельг.	Прочие.	Итого.
Металлическая и электротехническая	83,9	6,5	55,0	13,7	5,7	164,8
Текстильная	—	52,5	2,0	—	—	54,5
Бумажная и полиграфическая	—	—	—	—	1,5	1,5
Деревообрабатывающая	0,3	2,3	—	0,6	0,8	4,0
Минеральная	—	—	—	1,0	0,8	1,8
Обработка животных продуктов	—	7,5	2,1	—	—	9,6
Пищевкусовая	0,8	9,0	4,5	0,4	0,5	15,2
Химическая	3,5	—	9,8	—	6,0	19,3
Электрические станции, газовые заводы и пр.	6,3	—	36,8	23,7	—	66,8
Всего	94,8	77,8	110,2	39,4	15,3	337,5

Рассматривая таблицу, мы видим, что в промышленность области было вложено около 350 милл. рублей иностранных капиталов, при чем по своим размерам на первом месте стояли германские капиталы (33%), на втором — французские (28%) и на третьем — английские (23%). Четвертое место занимали бельгийские капиталы (12%). Капиталы прочих государств были сравнительно ничтожны. Приведенное выше распределение капиталов по странам в Северо-Западной области несколько отличается от распределения их по всей до-военной России, что видно из следующего сопоставления:

Процентное распределение иностранных капиталов, вложенных в промышленность.

	Северо-Зап. область.	Вся Россия.
Французские	28	32
Английские	23	25
Германские	33	18
Бельгийские	12	16
Прочие	5	9
Итого	100	100

По всей России по размерам участия в промышленности на первом месте стояли французские капиталы, на втором английские и лишь на третьем германские. Таким образом, для нашей области можно констатировать повышенное участие германского и английского и пониженное участие французского и бельгийского капиталов. Это может быть объяснено сильным участием французского и бельгийского капиталов в горнозаводской промышленности дореволюционной России, отсутствующей в Северо-Западной области.

Почти половина всего иностранного капитала в области была вложена в металлическую и электротехническую промышленность (около 49%). Около 20% было вложено в электрические станции, газовые заводы и пр. коммунальные предприятия и около 16% — в текстильную промышленность. Участие иностранного капитала в других отраслях выражалось значительно меньшими цифрами. Из них интересным представляется участие иностранного капитала в химической промышленности и в пищевкусовой промышленности (табачная фабрика Лаферм и пивоваренные заводы Бавария и Калинкин). И в смысле распределения иностранных капиталов по отраслям Северо-Западная область сильно отличалась от всей России. Из приблизительно двух миллиардов рублей иностранных капиталов, вложенных в промышленность дореволюционной России, около 44% приходилось на горно-заводскую промышленность, отсутствующую в нашей области. На металлическую и электротехническую падало только 21%, на текстильную только 10% и на коммунальные предприятия — 14%. Если же исключить капиталы, помещенные в горную промышленность, то распределение по отраслям в России и в области в процентном отношении совпадут довольно близко.

Весьма своеобразным представляется распределение в области капиталов различного происхождения по разным отраслям промышленности. Французские капиталы были вложены почти исключительно в металлическую и электротехническую промышленность и в небольшой доле в электрические станции. Германские капиталы также распределялись преимущественно между названными двумя группами, но у них на долю электростанций приходилось свыше трети всей суммы. Бельгийские капиталы почти на две трети были вложены в электрические станции и на одну треть в металлическую и электротехническую промышленность. Совершенно иную картину представляло распределение английских капиталов, на две трети помещенных в текстильную (в частности хлопчатобумажную) промышленность, с распределением остальной трети между обработкой животных продуктов («Скороход»), металлической и электротехнической и пищевкусовой (Лаферм и Калинкин) промышленностями. Наглядно процентное распределение иностранных капиталов по отдельным отраслям промышленности представлено в следующей таблице (стр. 88).

Процентное распределение иностранных капиталов по отдельным отраслям промышленности.

Отрасли промышленности	Французский.	Английский.	Германский.	Бельгийский.	Прочие.	Всего.
Металл. и эл.-техн.	89	8	50	35	37	49
Электр. станции и пр. . .	7	—	33	60	—	20
Текстильная	—	68	2	—	—	16
Химическая	3	—	9	—	39	6
Пищевкусовая	1	11	4	1	3	4
Прочие	0	13	2	4	21	5
Вся промышленность .	100	100	100	100	100	100

В пределах каждой отрасли промышленности иностранные капиталы распределялись в процентном отношении следующим образом:

Отрасли промышленности.	Французский.	Английский.	Германский.	Бельгийский.	Прочие.	Всего.
Металл. и эл.-техн.	51	4	33	9	3	100
Текстильная	—	96	4	—	—	100
Бумажная и полиграфич. .	—	—	—	—	100	100
Деревообрабатывающая. .	7	58	—	15	20	100
Минеральная	—	—	—	56	44	100
Обраб. животн. продукт. .	—	78	22	—	—	100
Пищевкусовая	5	59	30	3	3	100
Химическая	18	—	51	—	31	100
Электр. станции и пр. . .	9	—	55	36	—	100
Всего . . .	28	23	33	12	4	100

Итак, мы видим, что в металлической и электротехнической промышленности главное значение имели французские и германские капиталы, в текстильной почти исключительно английские, на электрических станциях германские и бельгийские. В остальных отраслях процентное распределение дает довольно пеструю картину

с участием голландского, шведского, австрийского, сев.-американского и пр. капиталов. Однако, картина в этих отраслях не особенно характерна, ввиду вообще незначительного участия в них иностранного капитала. В частности интересным представляется преобладание английского и германского капитала в обработке животных продуктов и в пищевкусовой промышленности и преобладание германского капитала в химической промышленности.

Имели ли иностранные капиталы в довоенной промышленности Северо-Западной области большее значение, чем в промышленности всей России, или нет? Как уже указывалось выше, из общей суммы иностранных капиталов, вложенных в промышленность довоенной России в почти два миллиарда рублей, на долю Северо-Западной области приходилось около 350 миллионов, т.-е. около 18%. Между тем, доля участия промышленности области в промышленности всей России определялась в 10%. Если еще учесть и топливную промышленность России (каменноугольную и нефтяную), в которой также имелись иностранные капиталы, и которая отсутствует в Северо-Западной области, то доля области в продукции страны еще понизится. Таким образом, сопоставляя долю участия области в промышленной продукции страны и долю вложенных в область иностранных капиталов, мы видим, что участие последних в областной промышленности было приблизительно вдвое сильнее, чем в промышленности всей довоенной России. Это обстоятельство тесно связано с сравнительно более сильной концентрацией областной промышленности (большой размер предприятий), на что указывалось выше. Представляется вполне естественным, что иностранные капиталы учреждали крупные предприятия, или же вливались в крупные предприятия.

Однако, по отдельным производствам соотношение доли продукции области и доли вложенного в области иностранного капитала сильно колебалось, что видно из следующего сопоставления:

Производства.	Доля области в продукции страны.	Часть иностр. капитала, помещенного в данное производство, приходящаяся на Сев.-Зап. область.
Пищевкусовая	5%	41%
Текстильная	7%	25%
Обработка животн. прод. .	19%	67%
Металлич. и эл.-технич. . .	27%	50%
Деревообрабатывающая . .	14%	16%
Электр. станции и пр. . . .	32%	26%
Химическая	30%	23%
Минеральная	13%	9%
Бумажная и полиграфич. . .	27%	7%
Горнозаводская	1%	0%
В среднем по всей промышленности . .	10%	18%

Давая всего 5% продукции пищевкусовой промышленности страны, Северо-Западная область поглотила 41% иностранного капитала, вложенного в России в данное производство. Такое же несоразмерно-сильное участие иностранных капиталов показывает текстильная промышленность, обработка животных продуктов и металлическая и электро-техническая промышленность. Близкое совпадение мы замечаем в деревообрабатывающей промышленности. Наоборот, в прочих отраслях степень участия иностранного капитала меньшая, чем по всей России. Первые четыре отрасли, в которых участие иностранного капитала было особенно сильно, дают нам важнейших гигантов областной металлической, электротехнической, текстильной, пивоваренной, табачной и обувной промышленности (б. Путиловский, Металлический, Лесснер, Скороход, Калинкин, Бавария, Сименс-Шуккерт и др.).

В общем можно сказать, что заметное участие иностранных капиталов в дореволюционной промышленности области, в особенности в ее важнейших производствах — металлическом, электротехническом и текстильном, — имело громадное влияние как на самый ход интенсивного развития, так и на особенности в области технической, хозяйственной и организационной.

Промышленность Северо-Западной области во время войны.

Последние годы перед войной явились для фабрично-заводской промышленности Северо-Западной области периодом быстрого роста. Это видно хотя бы из сопоставления данных по Ленинградской губернии за 1908 и 1913 гг. [1]).

	1908 г.	1913 г.	% прироста.
Число заведений . .	824	941	14%
Число рабочих . . .	166 тыс.	278 тыс.	68%
Сумма производства .	449 милл. р.	764 милл. р.	70%

Приведенные цифры в высшей степени характерны. Они говорят не только о быстром росте промышленности Ленинградской губернии перед войной, но также о все продолжающемся процессе концентрации и о техническом прогрессе. Сумма производства растет гораздо быстрее числа предприятий и даже несколько быстрее числа рабочих. Последнее обстоятельство указывает на поднимающуюся производительность труда и на технические улучшения.

Аналогичные явления имели место и в остальных губерниях, входящих в состав Северо-Западной области.

Рост промышленности Северо-Западной области за пятилетие 1908—1913 гг. происходил интенсивнее роста промышленности

---

[1]) Для 1913 года имеется исчисление, произведенное Центральным Статистическим Управлением по материалам переписи 1918 года. В это исчисление не попали некоторые заведения, но путем распространения по соответствующим классам производств средней выработки одного рабочего на общее число рабочих всех неучтенных заведений возможно было установить действительные размеры производства с достаточной точностью.

в масштабе всей страны, ибо по территории СССР за это время сумма производства увеличилась всего на 50%.

Империалистическая война 1914—1918 гг. внесла серьезные осложнения и изменения в ход развития промышленности как всей страны, так в частности и рассматриваемой нами области.

С точки зрения частно-хозяйственной, вернее с точки зрения капиталиста-спекулянта и лиц, метко прозванных во время войны «мародерами тыла», война создала весьма благоприятную конъюнктуру в смысле обилия военных заказов, повышения цен и пр. Однако исполнение этих заказов при все ухудшающихся условиях производства, при недостаточном снабжении и необходимости нередко пользоваться суррогатами, при неполном ремонте и пр., должно было усилить процесс изнашивания основного капитала промышленности — оборудования фабрик и заводов. С этой стороны война нанесла нашему народному хозяйству вред, последствия которого ощущаются до настоящего времени. Ленинградская промышленность особенно остро должна была испытать это, в виду того, что для работы на оборону была привлечена значительная часть заводов — металлическая, химическая, резиновая, текстильная, обувная промышленность и др. На целом ряде заводов были установлены новые «военные» производства, и это приспособление заводов, построенных для иных целей, конечно, не могло не отразиться отрицательным образом на состоянии их оборудования.

Итак, изменение характера производства, вызванное войной, коснулось областной промышленности в сильной степени и оставило на ней заметные следы. Другим моментом, характерным для войны, являлись перебои в снабжении. И в этом отношении Северо-Западная область оказалась в довольно неблагоприятном положении. Здесь с особенной остротой сказалась оторванность Ленинградской промышленности от сырьевого базиса и ее зависимость от подвоза материалов не только из внутренних районов страны, но и из-за границы. В частности особенно сильно стал ощущаться недостаток угля, в виду сократившегося, и даже почти прекратившегося, подвоза его из Англии, через Балтийское море. Спешная постройка Мурманской железной дороги, правда, несколько улучшила положение к концу войны, но, конечно, не могла полностью заменить закрывшийся путь через Балтийское море. Ленинградской промышленности, в виду недостатка угля, пришлось частично перейти на местное топливо, усиливая добычу торфа и дровозаготовки. Этот переход также не мог не отразиться на работе фабрик. Недостаток привозного топлива был единственным, который мог быть частично ослаблен обращением к местным ресурсам. Недостаток в других материалах не мог быть ликвидирован таким путем, за отсутствием соответствующих местных запасов. Хуже всего обстояло дело с теми материалами, которые до войны получались из Германии, в частности с продуктами коксо-бензольной промышленности, идущими в мирное время для красочной промышленности и необходимыми во время войны для производства взрывчатых веществ. Приходилось нала-

живать получение их из других стран, а также с юга России, где спешно, с действительно американской быстротой, выросла наша собственная коксо-бензольная промышленность. Наконец, снабжение материалами из внутренних районов России (металл, кожа и пр.) испытывало также серьезные перебои как в виду недостатка этих материалов, так и в виду транспортных затруднений. Война показала всю недостаточность путей сообщения, соединяющих ленинградский промышленный район с другими районами страны. Наконец, массовые мобилизации значительно ухудшили состав рабочих кадров заводов. Сильно увеличился процент женщин и подростков и упала средняя квалификация рабочего. Так называемый «учет», т.-е. невзятие в войска квалифицированных рабочих, работавших на оборону, явился только паллиативом, ибо был введен с опозданием, когда часть лучших рабочих кадров уже выбыла с заводов в армию, и даже из армии, и не везде и не всегда проводился с достаточной осмотрительностью.

Итак, во время войны ярко сказались последствия особенностей промышленности Северо-Западной области. Резко выявились отрицательные стороны оторванности от сырья, зависимости от иностранного топлива и материала и пр. Положительно сказалось относительно-высокое техническое оборудование заводов, концентрация производства и связанная с последней производственная дисциплинированность рабочих кадров.

Уроки, которые русская промышленность испытала во время войны, заставили нас внимательно отнестись к вопросу об использовании собственных сырьевых ресурсов в ряде производств, с целью ослабления нашей зависимости от иностранных государств. Это направление, вполне рациональное с точки зрения интересов всей страны, однако, должно было отрицательно сказаться на промышленности Северо-Западной области, которая не могла при этих условиях рассчитывать на дальнейший свой интенсивный рост. И действительно, во время войны центр внимания был обращен на проэктирование и постройку новых заводов во внутренних частях страны, в районах сырьевых залежей. Однако, несмотря на это обстоятельство, за Северо-Западной областью всегда оставалось то громадное значение, которое она и до, и во время войны имела в промышленности страны.

Наконец, необходимо отметить то обстоятельство, что во время как империалистической, так и гражданской войны Ленинград не подвергался нашествию неприятеля, хотя и был в отдельные моменты весьма близок к тому (например при наступлении Юденича). Вследствие этого оборудование Ленинградской промышленности не подверглось тем разрушениям, которые имели место в районах, бывших театрами военных действий. Но все-таки в этом отношении положение Ленинградской промышленности оказалось худшим, чем положение промышленности внутренних районов, ибо из Ленинграда производилась частичная эвакуация. Так, например, были эвакуированы патронный завод, экспедиция заготовления государственных

бумаг, арсенал, Сестрорецкий оружейный завод и др. Сама по себе эвакуация наносила громадный вред области, прерывая и приостанавливая ее промышленность. Те же условия, в которых проводилась эвакуация, привели к тому, что часть эвакуированных заводов пришли в полное разрушение и фактически перестали существовать не только для Ленинграда, но и вообще для страны.

Положение промышленности Сев.-Зап. области после войны и в настоящее время.

Период 1917—1920 гг. характеризуется для Северо-Западной области теми же явлениями, которые имели место и во всей стране. Этими явлениями были резкое снижение производства, падение производительности труда, закрытие ряда предприятий, неполная нагрузка действующих заводов и пр. под влиянием кризисов в снабжении материалами, топливом, продовольствием и других причин. В частности 1918 год был особенно труден еще по одной причине. На вновь созданный и еще не вполне сконструированный аппарат управления областной промышленностью — Совет Народного Хозяйства Северного района (СНХСР) пала чрезвычайно трудная задача спешной демобилизации военной («оборонной») металлообрабатывающей промышленности, ввиду постановления Совнаркома (в декабре 1917 года) о прекращении большинства хотя бы и начатых военных заказов. Для Сев.-Зап. области, промышленность которой во время войны была милитаризована сильнее, чем в других районах, эта задача была особенно трудной. Несмотря на это, демобилизация была проведена, хотя при этом пришлось столкнуться с оригинальным явлением местного «заводского патриотизма» и преодолевать его. Многие заводы тормозили ликвидацию военных заказов, боясь остаться без работы, а потом начали хаотический набор мирных заказов, далеко не считаясь с пригодностью для них своего оборудования. Однако, постепенно порядок был введен, промышленность была очищена от пришлых элементов, приставших к ней во время войны, процесс национализации, начавшийся явочным порядком, был также систематизирован (в особенности после издания декрета 28 июня 1918 г.), а к первому всероссийскому Съезду Совнархозов (май 1918 г.), органы управления промышленностью области (СНХСР и его секции) были уже вполне сконструированы. Таким образом, к началу 1919 года были уже созданы удовлетворительные организационные формы для национализированной промышленности и была вполне закончена демобилизация военных производств. Если же 1919 год дал, тем не менее, дальнейшее падение продукции, то причины этого лежат в плоскости тех кризисов и перебоев в снабжении, на которые указывалось выше. Не было возможности получать металл и уголь с юга ввиду происходившей там гражданской войны, Бакинский нефтяной район был занят англичанами, внешняя торговля отсутствовала, получению материалов и продовольствия из средней части страны и с Урала препятствовала разруха транспорта. Своих ресурсов для основных отраслей промышленности область не имеет,

и поэтому приходилось пользоваться почти исключительно имеющимися на заводах и складах запасами и мелкими, случайно прорывавшимися в область партиями привозного из других районов сырья.

С 1921 года начинается период постепенного подъема промышленности как по всему СССР, так и, в частности, по Северо-Западной области. 1921 год являет еще довольно печальную картину. Продукция Ленинградской фабрично-заводской промышленности составляет всего 106 милл. довоенных рублей, т.-е. около 14% довоенной продукции. В таком же положении находится и промышленность остальных губерний. Так. например, в Новгородской губернии промышленность дала в 1921 году всего 15% довоенной продукции. Последние два операционных года (1922/23 и 1923/24) дают нам по области картину довольно заметного роста промышленности. Это наглядно видно из следующей таблицы, в которой приведены данные о сумме продукции промышленности в довоенных рублях и в процентах к 1913 году по четырем губерниям области (без Мурманской губернии и Карельской АССР, по которым сведений нет, что, однако, не нарушает общей картины, ввиду ничтожных размеров их промышленности).

Губернии.	1913 г. милл. руб.	1922/23 г. милл. довоен. руб.	%	1923/24 г милл. довоен. руб.	%
Ленинградская . . .	764,0	212,2	28	256,4	34
Псковская	8,9	3,0	33	3,9	44
Новгородская . . .	25,9	10,6	41	13,7	53
Череповецкая . . .	8,5	3,1	37	3,6	42
Итого	807,3	228,9	28	277,6	34

Из приведенной таблицы видно, что промышленность области дала в 1923/24 операционном году одну треть довоенной продукции. При этом характерно отметить, что размеры производства в Псковской, Новгородской и Череповецкой губерниях скорее приближались к довоенным, чем в Ленинградской губернии. Это объясняется особенностями состава их промышленности. Развитие в этих губерниях производства в большинстве случаев проще промышленности ленинградской, в значительной степени базируются на местном сырье и главным образом (за некоторыми исключениями) работают на вольный рынок, изготовляя предметы широкого потребления (спички, стекло. бумага и проч.). В ленинградской же промышленности большой удельный вес принадлежит тяжелой промышленности (в частности крупное машиностроение), работающей по заказам не для рынка, а для восстановления основного капитала промышленности всего Союза.

Промышленность области дала в 1923/24 году 34% довоенной продукции, в то время как промышленность всего Союза дала уже 47 %. Эта отсталость происходит главным образом за счет отста-

лости тяжелой промышленности, которая и по всему Союзу дает гораздо меньшую часть довоенной продукции и которая в Ленинградской промышленности обладает гораздо большим удельным весом, чем в промышленности всего Союза.

Рассмотрим современное состояние промышленности области по отдельным отраслям.

Отрасли промышленности.	Сумма производства в 1923/24 году.				Доля Ленинград. губ. в промышленности всей области.
	По четырем губ. [1]).		По Ленингр. губ.		
	милл. довоен. р.	%	милл. довоен. р.	%	
Металлическая	50,9	18,3	50,6	19,8	99,4
Электро-техническая . . .	17,4	6,3	17,4	6,7	100,0
Текстильная	44,3	16,0	42,5	16,6	94,7
Пищевкусовая	41,1	14,8	40,8	15,9	99,3
Химическая	36,7	13,2	35,4	13,8	96,5
Электростанции и пр. . . .	25,2	9,1	24,9	9,7	98,8
Деревообрабатывающая . .	15,6	5,6	9,0	3,5	58,1
Бумажная	14,7	5,3	11,1	4,3	75,5
Полиграфическая	7,7	2,8	7,5	2,9	96,5
Обраб. животных продукт. .	13,8	4,9	11,7	4,6	84,8
Минеральная пром.	7,2	2,6	2,5	1,0	34,6
Горная [2]).	0,9	0,3	0,8	0,3	88,9
Прочие производства . . .	2,2	0,8	2,2	0,9	100,0
Вся промышленность .	277,6	100,0	256,4	110,0	92,4

Рассматривая таблицу, мы видим, что в настоящее время в области имеют наибольшее значение металлическая, текстильная, пищевкусовая и химическая промышленности, т.-е. те же отрасли, которые являлись важнейшими и в довоенной промышленности области. Процентное соотношение между отраслями в настоящее время несколько изменилось по сравнению с довоенным временем, но эти изменения не особенно резки. Точно так же, как и прежде, на долю Ленинградской губернии приходится свыше девяти десятых областной промышленности. Наиболее слабое участие Ленинградская губерния принимает в деревообрабатывающей, минеральной

---

[1]) Т.-е. по Ленинградской, Псковской, Новгородской и Череповецкой, без Мурманской и без Карельской республики.

[2]) Т.-е. добыча торфа и сланцев.

и бумажной промышленности области. Это как раз те отрасли, которые сильнее всего развиты в остальных губерниях области, ввиду наличия в них соответствующих сырьевых ресурсов.

Выше указывалось, что в 1923/24 году промышленность Ленинградской губернии дала около 34% (точнее 33,6%) довоенного производства. По отдельным отраслям этот процент обнаруживает сильные колебания. Лучше всего в этом отношении дело обстояло в электротехнической промышленности, выпуск которой достиг довоенных размеров. Свыше половины довоенной продукции дают обработка дерева, производство бумаги и кожевенная промышленность. Пищевкусовая и текстильная промышленность дали треть довоенного производства, металлическая и химическая около четверти, а полиграфическая и минеральная всего одну шестую. Печальное положение минеральной промышленности, работающей на местном сырье и потому не испытывающей сырьевого кризиса, объясняется полной приостановкой, вплоть до весны 1925 года, строительных работ, вследствие чего стояли все кирпичные заводы губернии.

Положение промышленности Сев.-Зап. области в промышленности СССР.

Промышленность Северо-Западной области занимает в настоящее время видное место в промышленности всей страны. В 1908 году участие области в промышленности всей довоенной России определялось в 10,4%. Затем эта цифра должна была подняться, ибо, во-первых, от России отошли некоторые промышленные районы, а, во-вторых, промышленность области в последние годы перед войной и даже в годы войны росла интенсивнее промышленности всей страны. В 1923/24 году участие промышленности Северо-Западной области в промышленности СССР определялось в 10,8%. По отдельным производствам цифра сильно колеблется, что видно из следующего сопоставления:

Участие отдельных отраслей промышленности Сев.-Зап. области в производстве Союза в 1923/24 году.

Отрасли.	% участия.
Бумажная	42,0%
Химическая	34,4%
Металлическая и электро-техническая	30,1%
Электростанции и водопроводы	20,5%
Полиграфическая	18,2%
Деревообрабатывающая	17,5%
Минеральная	14,7%
Обработка животных материалов	14,6%
Текстильная	7,3%
Пищевкусовая	7,1%
Горная	0,2%
Прочие отрасли (худож.-научная)	46,3%
Вся промышленность	10,8%

При рассмотрении приведенных данных необходимо иметь в виду, что в подсчет по области не включены Карельская ССР и Мурманская губерния, что чуть-чуть уменьшает общую цифру участия и несколько заметнее уменьшает цифру по деревообрабатывающей промышленности, являющейся главной отраслью производства в названных частях области. Наибольшее значение область в настоящее время имеет в производстве в Союзе бумаги, затем в химической и металлической промышленности. Сравнительно меньшее значение имеют текстильная и пищевкусовая, и совсем ничтожно участие области в горной промышленности Союза. Чрезвычайно высок процент участия в небольшой отрасли художественно-научной промышленности (46,3%). По сравнению с долей области в производстве по отдельным отраслям в довоенной России, существенных изменений не произошло. Главные отрасли областной промышленности — металлическая, текстильная и пищевкусовая — дают в настоящее время приблизительно такой же процент участия в производстве страны, как и в довоенное время (сравни с таблицей на стр. 82).

Несмотря на сравнительно скромную долю участия (10,8%), значение промышленности области, в особенности Ленинградской губ., для всей страны громадно. Целый ряд производств далеко выходят за рамки губернского или областного масштаба и обслуживают своими изделиями весь Союз. Это касается как тяжелой, так и легкой индустрии. Из последней можно привести следующие примеры: производство резиновых изделий, в особенности галош (68% общесоюзного производства), механическое производство обуви (39% общесоюзного производства), табачная промышленность (29% общесоюзного производства) и проч. Естественно, что, имея всего 4,5% населения Союза, область сама не поглощала всего этого количества изделий и в большом количестве вывозила их за свои пределы. То же можно сказать и по отношению к тяжелой промышленности области, работающей не на вольный рынок, а по заказам учреждений и производящей не столько предметы индивидуального потребления, сколько орудия производства. И здесь ряд производств рассчитан отнюдь не для обслуживания области, а по крайней мере для обслуживания всего Союза. Примерами могут служить Ленинградские гиганты металлической и электротехнической промышленности: «Красный Путиловец», «Большевик» (б. Обуховский), завод крупного машиностроения (б. СПБ металлический), Невский судостроительный им. Ленина, «Севкабель», заводы бывшие Сименс-Шуккерта, меднопрокатный завод «Красный Выборжец» (б. Розенкранц) и многие другие.

Общесоюзное значение ряда производств Ленинградской губернии нашло свое внешнее проявление в организационных формах государственной промышленности, а именно в разделении трестов на общесоюзные (подведомственные ВСНХ СССР), республиканские (подведомственные ВСНХ РСФСР) и местные (подведомственные Отделу Местной Промышленности). К первой группе отнесены все тресты

военной и тресты электротехнической и металлической промышленности (за исключением Треста Массового Производства, за которым признано не союзное, а только республиканское значение). К промышленности общесоюзного значения отнесена также часть деревообрабатывающей промышленности, текстильная, резиновая и спиртовая промышленность. В общем вся группа заведений общесоюзного значения (кроме предприятий Военпрома, по которым сведений не имеется) составляет по сумме производства около 60% всей государственной промышленности губернии. Республиканское значение (т.-е. подведомственность ВСНХ РСФСР) признается за Трестом Массового Производства (мелкая и средняя металлическая промышленность), за частью деревообрабатывающей промышленности, за спичечной, кожевенной, швейной, табачной, бумажной, полиграфической и некоторыми другими отраслями промышленности. В общем эта группа охватывает по сумме производства около одной трети государственной промышленности Ленинградской губернии. Наконец, местное значение признается за красочной, мыловаренно-жировой, пищевой, кровельной, кирпичной и стекольной промышленностью, дающими в сумме около 7% продукции всей государственной губернской промышленности.

Конечно, приведенное выше распределение промышленности губернии на три группы по признаку подведомственности тому или иному органу не претендует на возможность точно указать район, обслуживаемый той или иной отраслью (губерния, область, РСФСР или СССР). Однако, это распределение во всяком случае показывает, что Ленинградская промышленность по многим отраслям далеко выходит за пределы области и что Северо-Западная область, в особенности Ленинградская губерния, действительно является одним из важных промышленных очагов Союза ССР.

Характеристика промышленности отдельных губерний области.

Промышленность Новгородской губернии имеет довольно скромные размеры. В 1913 году сумма производства составляет всего 25,2 милл. руб., в годы войны и революции эта цифра резко сокращается и достигает своего минимума в 1920 и 1921 году — 3,9 милл. руб. Таким образом, продукция сократилась в шесть с половиной раз. С 1922 года начинается период подъема и восстановления Новгородской промышленности, и в 1923/24 операционном году губерния дала уже около 54% довоенной суммы производства, заняв в этом отношении первое место среди всех губерний Северо-Западной области и превзойдя даже среднюю цифру по Союзу (47%).

Из минеральных производств наибольшее значение имеют в губернии фарфорово-фаянсовое, огнеупорное-керамическое, стекольное и цементное. В деревообрабатывающей промышленности главнейшими производствами являются лесопильное и фанерное. Из текстильной промышленности развита только льняная. Химическая промышленность состоит преимущественно из спичечного производ-

ства. В довоенной пищевкусовой промышленности 90% приходилось на винокуренное, пивоваренное и проч. производства. Горная промышленность слагается из добычи угля в Боровичском районе и из добычи торфа.

Из важнейших производств губернии ближе всего подошла уже к размерам довоенного выпуска деревообрабатывающая промышленность (три четверти довоенного производства). На две трети работает бумажная промышленность, почти на половину — минеральная и химическая (спичечная). Одно из важнейших производств довоенного периода — пищевкусовое — состояло почти целиком из производства алкоголя и потому в настоящее время работает в сильно сжатом виде. Две отрасли — текстильная (льняная) и обработка животных продуктов (кожевенная) — сильно выросли за последние годы и дают в настоящее время выпуск, превышающий довоенные размеры в два и три раза.

Рассматривая приведенную выше таблицу, нетрудно усмотреть, что почти вся Новгородская промышленность состоит из производств, базирующихся на местном сырье. К ним относится вся минеральная, бумажная, деревообрабатывающая, текстильная (льняная) и химическая (спичечная) промышленность, что дает в сумме 95% всей промышленности губернии. Такое явление представляется вполне естественным, ибо Новгородская губерния, кроме своего славного исторического прошлого, не имеет никаких предпосылок для развития производств на привозном сырье, как в Ленинградской губернии. Железнодорожная сеть губернии не очень густая, к тому же все линии, кроме Октябрьской (Ленинград — Москва), сравнительно новые и потому еще не успели полностью оказать своим существованием влияния на развитие производительных сил. Важнейшие водные артерии области также проходят не через губернию (из трех систем, соединяющих Финский залив с Волгой, через губернию проходит только Вышневолоцкая, имеющая исключительно местное значение и находящаяся в очень запущенном состоянии). Что же касается существующих производств, опирающихся на местный сырьевой и трудовой (сельское хозяйство не может прокормить всего населения) базис, то они имеют вполне здоровые корни. Это видно хотя бы из того, что Новгородская промышленность сравнительно быстро оправилась от потрясений, вызванных войной и революцией, утроила за время 1921—1924 гг. свою продукцию и дала в 1923/24 году свыше половины довоенного производства, опередив в этом отношении прочие губернии области. Это было возможно именно в виду самодовлеющего характера губернской промышленности, нуждающейся для своих производственных процессов лишь в небольшом количестве привозных материалов. Само оборудование промышленности относительно простое и в довольно большой своей части может быть восстанавливаемо местными же средствами (напр. печи для обжига керамических изделий и проч.) И в смысле характера спроса Новгородская промышленность находится в благоприятных условиях, — посуда, стекло,

*

спички, лесоматериалы и проч. пользовались большим спросом даже в годы застоя народного хозяйства, являясь преимущественно предметами широкого массового потребления. Следует отметить, что многие изделия Новгородской промышленности, в частности спички, лесоматериалы, фанера, стекло, бумага и проч. находили до войны и находят в настоящее время спрос не только в пределах губернии, но даже и за пределами области. Важнейшим органом распространения изделий Новгородской промышленности является акц. о-во «Новтрестторг».

Довоенный и современный состав Новгородской фабрично-заводской промышленности виден из следующего сопоставления сумм производства:

Отрасли.	1913 год.		1923/24 год.		% отношение 1923/24 г. к 1913 г.
	тыс. довоен. р.	%%	тыс. довоен. р.	%%	
Минеральная	8.765	34,8	4.219	30,8	48
Бумажная	5.069	20,1	3.239	23,7	64
Деревообрабатывающая . .	3.771	14,9	2.813	20,5	75
Текстильная	805	3,2	1.513	11,1	188
Химическая	2.595	10,3	1.203	8,8	46
Обраб. животн. продукт. . .	67	0,3	220	1,6	328
Пищевкусовая	4.069	16,1	134	1,0	3
Металлическая	—	—	89	0,6	—
Горная	77	0,3	—	—	—
Прочие производства . . .	—	—	260	1,9	—
Вся промышленность .	25.218	100,0	13.690	100,0	54

Размеры фабрично-заводской промышленности Череповецкой губернии еще скромнее по сравнению с промышленностью Новгородской. Если в последней сумма производства в 1923/24 году дала по 14 довоенных рублей на жителя, то в Череповецкой губ. эта величина равна всего пяти довоенным рублям. Состав про-

мышленности по отраслям представлен в следующем сопоставлении сумм производства в 1923/24 операционном году:

Отрасли промышленности.	Тыс. довоенных рублей.	%	Процентное отношение к довоен. произв.
Деревообрабатывающая	2.389	65,6	38
Кожевенная и обувная	371	10,2	166
Бумажная	368	10,1	76
Минеральная (стекольная) . . .	301	8,3	57
Металлическая	76	2,1	нет свед.
Полиграфическая	58	1,6	» »
Химическая (спичечная)	43	1,2	118
Электр. станции и пр.	34	0,9	нет свед.
Вся промышленность .	3.640	100,0	42

Рассматривая таблицу, мы видим, что промышленность Череповецкой губернии еще примитивнее Новгородской промышленности. На первом месте стоит обработка дерева, дающая две трети промышленной продукции губернии, при чем эта обработка развита в форме наиболее простой, т.-е. в форме лесопильного производства, для поставки лесоматериалов в Ленинградскую губернию, в центральные губернии и для экспорта за границу. Более квалифицированных производств по обработке дерева (фанерное, мебельное и пр.) в губернии не имеется. Все остальные отрасли губернской промышленности немногочисленны и развиты в очень небольших размерах. Что касается современного состояния промышленности по сравнению с довоенным, то губерния дает свыше двух пятых довоенной продукции, при чем по некоторым отраслям эта цифра выше, а по двум (спичечной и кожевенной) выпуск современный превосходит по своим размерам довоенный.

Подобно Новгородской промышленности, и Череповецкая в значительной своей части базируется на местном сырье. В настоящее время только 14% той части оборотного капитала, которая затрачивается на приобретение сырья, вывозится за пределы губернии, а до войны эта цифра была еще ниже, составляя всего 6%. При этом покупное сырье является наиболее ценным, ибо в весовом отношении местное сырье обеспечивает промышленность почти на 99%. Еще до недавнего времени промышленность губернии, в особенности лесопильная, носила явно выраженный хищническо-экстенсивный характер, работая почти исключительно на «подножном корму». Некоторые лесопилки строились с целью использования прилегающих лесных дач в возможно короткий срок, а затем переносились на новые места. Однако, последние годы уже характеризуются известной концентрацией лесопильного производства на нескольких более или менее крупных постоянных заводах и закрытием мелких лесопилен.

Несомненно благоприятные перспективы развития в будущем имеют в губернии деревообрабатывающая, бумаго-картонная и стекольная промышленности, как богато обеспеченные сырьем. Развитию, в частности, обработке дерева должна содействовать широкая сеть водных путей, дающая возможность дешевой перевозки как в пределах губернии, так и за ее пределы. В последнем отношении положение губернии может быть признано вполне благоприятным, поскольку через нее проходят как Мариинская, так и Тихвинская системы, обеспечивающие дорогу лесоматериалам как вглубь страны, так и в Ленинград и за границу.

В виду того, что промышленность губернии не велика по своим размерам, довольно односторонняя по своему составу и примитивна по оборудованию, в губернии введена упрощенная система управления промышленностью. Четыре заведения (дающих свыше 60% всей продукции губернской промышленности) подведомственны Севзаплесу (имеющему лесопильные заводы и в Ленинградской, Новгородской губ. и Карреспублике), а все прочие предприятия не сгруппированы в тресты, по отраслям промышленности, а находятся в управлении одного органа — Череповецкого Промторга, ведающего также и торговлей губернии.

Чрезвычайно скромны также размеры фабрично-заводской промышленности Псковской губернии. Выпуск изделий составлял в 1923/24 году на душу населения всего около двух довоенных рублей, т.-е. в семь раз меньше, чем в Новгородской губ., и в два с половиной раза меньше Череповецкой. Состав цензовой промышленности в 1923/24 году представлен в следующей таблице:

Отрасли промышленности.	Тыс. довоенных рублей.	%
Кожевенная	1.396	35,8
Деревообрабатывающая	1.327	34,1
Текстильная	254	6,5
Минеральная	171	4,4
Электростанции и пр.	166	4,3
Пищевкусовая	160	4,1
Горная (гл. обр. добыча торфа)	123	3,2
Металлическая	124	3,2
Обраб. животн. продукт. (кроме кожи)	87	2,2
Полиграфическая	85	2,2
Бумажная	1	0,0
Вся промышленность	3.894	100,0

Из приведенных данных видно, что двумя важнейшими отраслями являются кожевенная и деревообрабатывающая. Другие отрасли развиты гораздо слабее. Текстильная промышленность представлена заведениями «Псковольна» по изготовлению шпагата и веревки из низких №№ льна, непригодных для вывоза. Минеральная промышленность представлена стекольным производством.

В обработку животных продуктов (кроме кожи) входит главным образом обработка щетины (объединение Витщеткомбинат, т.-е. Витебский щетинный комбинат, вошедший в состав промышленности Псковской губернии после присоединения к губернии Невельского уезда в апреле 1924 года). Из важнейших отраслей губернской промышленности только одна кожевенная нуждается в некоторой части привозного сырья, остальные же базируются почти целиком на местном сырье.

В 1923/24 году Псковская промышленность дала около 44% довоенной продукции. При этом она обслуживает не только местный рынок, но вывозит свои изделия и за пределы губернии и даже области. В частности это имеет место с изделиями Псковольна и с кожевенными товарами, которые Псковский кожтрест сдает в большом количестве (свыше трех четвертей своей продукции) Кожевенному Синдикату для реализации на рынках разных районов.

Если внимательнее всмотреться в характер Псковской промышленности, то следует признать, что, подобно Новгородской и Череповецкой промышленности, она далеко не полно использует даже те скромные природные ресурсы, которые имеются в губернии, и что возможно еще многое сделать в области рационализации и интенсификации использования производительных сил губернии.

Автономная Карельская ССР является районом, в котором фабрично-заводская промышленность находится еще в самом зачаточном состоянии. Редкое население (плотность 1,8 человека на кв. километр), суровые природные условия, бедность естественных ресурсов (Карелия богата только лесом, гидравлической энергией и кой-какими минеральными ресурсами, как шпат, кварц, диабаз и др.), географическое положение, недостаток путей сообщения — все это ставит промышленность республики в довольно тяжелое положение.

Род предприятия.	Число предприятий.	В том числе действующих.	Число рабочих.	То же в процентах.
Чупинские горные разработки	1	1	101	2,3
Сельско-хоз. металлический завод . . .	1	1	20	0,4
Сеговецкий чугуно-плавильный завод . .	1	бездействует		—
Онежский металлург. и механ. завод . .	1	1	638	14,3
Лесопильные заводы	22	14	2.940	65,8
Столярно-механическая фабрика.	1	1	24	0,5
Вальцовая мельница	1	1	62	1,4
Пивоваренный завод	1	1	38	0,8
Кожевенный завод	1	бездействует		—
Типографии	4	3	111	2,5
Электростанции [1])	2	2	537	12,0
Вся промышленность . . .	36	25	4.471	100,0

[1]) В том числе одна гидроэлектрическая (Петрозаводская городская).

Характер существующих статистических материалов заставляет отступить от принятого выше способа характеристики промышленности по сумме производства и использовать для этой цели данные о числе фабрично-заводских предприятий и занятых в них рабочих, что и сделано в приводимой выше таблице (данные относятся к июлю 1924 года).

Приведенная таблица дает возможность судить о составе фабрично-заводской промышленности Карельской республики. Важнейшее место, как видно, принадлежит деревообрабатывающей промышленности, занимающей две трети общего числа промышленных рабочих и существующей главным образом в форме лесопильного производства. Лесопильные заводы Карелии расположены тремя группами: Беломорская группа (заводы треста Северолес — эта группа является самой мощной), Западно-Онежская группа (трест Кареллес) и Восточно-Онежская группа (трест Севзаплес). Лесопильное производство имеет большое значение как для снабжения лесоматериалами ряда районов Союза, так и для экспортных операций.

Второе место принадлежит обработке металлов. Металлическая промышленность Карелии базируется отчасти на собственном сырье (местная руда). В Пудожском (бывшем Петрозаводском) уезде на Сеговецком чугуно-плавильном заводе имеются две доменные печи, являющиеся единственными во всей Северо-Западной области и ныне бездействующие. На третьем месте по числу занятых рабочих стоит производство электрической энергии.

Горная промышленность Карелии пока еще находится, можно сказать, в зачаточном состоянии. В течение последнего времени производится разработка полевого шпата, кварца, горшечного камня и начинается разработка разных строительных камней, в частности диабаза, который идет на постройку новых мостовых в Ленинграде. Несмотря на небольшие размеры, горная промышленность Карелии постепенно развивается, увеличивая выработку. Оживлению горной промышленности должно содействовать проводимое акционирование Чупинских горных разработок («Чупгорн») посредством учреждения акционерного общества «Кармурспилкат», при чем важнейшими держателями акций являются Карельский Совнархоз, Мурманская жел. дорога и Продаспилкат. Задачи общества выходят далеко за областные масштабы: учредители ставят себе целью в будущем полностью удовлетворять потребность СССР в полевом шпате и кварце и вывозить остатки за границу. Отсюда видно, что Карельская республика имеет большие возможности не только в области развития лесного хозяйства (см. выше в главе о лесном хозяйстве), но и горной промышленности.

В Мурманской губернии вся фабрично-заводская цензовая промышленность представлена всего лишь несколькими предприятиями, обслуживающими нужды Мурманской железной дороги и порта.

Рассмотренная нами промышленность отдельных губерний, а также промышленность Ленинградской губернии (взятой без г. Ленин-

града и его окрестностей) резко отличаются от промышленности г. Ленинграда не только по своему составу (о чем уже упоминалось выше). Глубокая разница лежит в плоскости размеров и технического оборудования отдельных предприятий, а следовательно и в плоскости производительности труда, степени рационального использования сырья (примером может служить хищнически-экстенсивный характер работ некоторых лесопильных заводов) и пр. В этом отношении Северо-Западная область может быть разбита на две части, резко отличающиеся друг от друга — город Ленинград с окрестностями, с одной стороны, и вся остальная территория области с другой — производственная столица и провинция.

Мелкая и кустарная промышленность в Северо-Западной области.

Кроме рассмотренной выше фабрично-заводской цензовой промышленности, обрабатывающая промышленность существует в Северо-Западной области еще в двух формах: в форме мелкой промышленности и кустарной промышленности. В мелкой промышленности мы имеем предприятия, как принадлежащие на праве частной собственности их владельцам (кооперативам, производственным артелям и отдельным частным лицам), так и сданные в аренду государством на определенных условиях. В самом Ленинграде значение мелкой промышленности, по сравнению с фабричной, невелико. В ней занято всего около 10 — 15 тыс. рабочих. Главной отраслью, в которой развилась в Ленинграде мелкая промышленность, является производство пищевых продуктов (в частности хлебопекарное и колбасное). Зато по области (вне Ленинграда) мелкой промышленности принадлежит большое значение, в особенности в деле снабжения населения предметами первой необходимости. Это связано с указанным уже выше сравнительно слабым развитием в губерниях области фабрично-заводской промышленности и с тем, что имеющаяся на местах крупная промышленность работает в значительной степени не на местный, а на Ленинградский или даже внеобластной рынок (например лесопильное, бумажное, спичечное и проч. производства). Таким образом, получается пробел — местная крупная промышленность пока еще не обслуживает полностью потребительский спрос местного населения, предоставляя тем самым выполнение этой задачи мелкой и кустарной промышленности.

Что касается кустарной промышленности, то значение ее громадно во всех районах и областях Союза. Ее существование тесно связано со всем укладом народного хозяйства СССР, в частности с особенностями в структуре нашего сельского хозяйства. Климатические условия заставляют концентрировать сельскохозяйственные работы в летние месяцы и оставляют большое количество свободного зимнего времени, которое сельское население использует для получения побочного заработка кустарными промыслами. Особенно большое значение кустарные промысла получают в потребляющих районах, т.-е. в районах, в которых сель-

ское хозяйство не может прокормить населения. К числу таких районов принадлежит и Северо-Западная область. (См. об этом выше, в главе о сельском хозяйстве.)

Географическое распределение кустарной промышленности, как в смысле густоты (т.-е. процента сельского населения, занятого кустарными промыслами), так и в смысле состава, довольно пестро и сложно и обусловливается взаимодействием целого ряда факторов. Важнейшими определяющими моментами являются следующие: 1) Промысла, имеющие дело с тяжелым, дешевым, малотранспортабельным сырьем, располагаются в районах нахождения сырья. 2) Промысла по обработке легкотранспортабельного ценного сырья тяготеют больше к районам сбыта. 3) Промысла развиваются слабее там, где они имеют только местный рынок, и сильнее там, где близко имеется рынок-распределитель для более широких районов (как, например, Москва или Нижний-Новгород). 4) Существует обратная зависимость между степенью развития кустарной промышленности и степенью удовлетворения потребностей населения сельским хозяйством. 5) Кустарная промышленность развита слабее там, где имеется выгодный отхожий промысел, совпадающий с свободным временем сельского населения [1]).

В Северо-Западной области кустарной промышленности принадлежит довольно видное место. По довоенным обследованиям, в 40 губерниях Европейской России (т.-е. без отошедших губерний, без Таврической и Оренбургской губ. и без области Войска Донского) на 10.000 человек сельского населения кустарными промыслами в среднем было занято 245 человек. По сравнению с этой цифрой, губернии Северо-Западной области дают следующие величины:

Петербургская	губ.	464
Олонецкая	»	389
Новгородская	»	249
Псковская	»	105

Таким образом мы видим, что, кроме Псковской губернии, в Северо-Западной области степень распространенности кустарных промыслов среди сельского населения выше среднего. В Европейской России до войны лишь пять губерний превосходили в этом отношении Петербургскую: Вятская (774), Московская (755), Нижегородская (734), Вологодская (712) и Владимирская (617).

Казалось, что, при скромном положении сельского хозяйства в Северо-Западной области, кустарной промышленности надлежало бы занимать более видное место. Но дело в том, что ряд факторов, из числа перечисленных выше, как раз действует в парализующем направлении. Наша областная кустарная промышленность, в противоположность Московскому и Северо-Восточному районам, может рассчитывать только на местный спрос, а отнюдь не на широкое

---

[1]) Напр. зимние работы на дровозаготовках.

распространение своих изделий в соседних областях, что вызывается географическим положением района. Чтобы достигнуть районов со слабо развитой кустарной промышленностью на юге и на юго-востоке страны, наши кустарные изделия должны проехать сквозь центральный или волжский районы. Ясно, что изделия последних могут быть доставлены на юг дешевле. С другой стороны часть сельского населения оттягивается нашей областной фабричной промышленностью, чего нет, например, в Вятской или Вологодской губерниях. Сельское население в зимние месяцы находит в области в большом размере приложение труда в лесозаготовительной деятельности, в виду большого значения древесного топлива в топливном балансе области. Это также отвлекает часть населения от кустарных промыслов.

По своему составу кустарная промышленность Северо-Западной области отличается некоторыми особенностями. В нижеследующей таблице приведено процентное распределение (довоенное) занятого кустарными промыслами сельского населения по важнейшим производствам в губерниях Северо-Западной области и, для сравнения, по 40 губерниям бывшей Европейской России и по Московской губернии.

	Обработка дерева.	Обработка волокнистых веществ.	Обработка кожи.	Обработка минеральных веществ.	Обработка металлов.	Прочие отрасли.	Всего.
Петербургская губ.	54	9	11	2	8	16	100
Олонецкая губ.	53	11	17	5	6	8	100
Новгородская губ	38	33	14	3	9	3	100
Псковская губ.	83	4	5	7	1	0	100
40 губерний довоенной Европейской России	29	37	13	4	8	9	100
Московская губ.	8	60	6	3	10	13	100

Мы видим, что кустарная промышленность Северо-Западной области отличается относительно большим удельным весом промыслов по обработке дерева и сравнительно слабо развитыми текстильными производствами, что вполне соответствует общему экономическому и физико-географическому облику, о котором уже неоднократно упоминалось выше. Особенно резкая разница наблюдается при

сравнении с составом кустарной промышленности Центрального района, представленного на таблице Московской губернией. В названном районе главное место занимают именно текстильные производства.

Рынки областной промышленности. Ее связь с сельским хозяйством.

В типично-промышленных странах, как например в Великобритании, обрабатывающая промышленность весьма слабо зависит от местного сельского рынка. Последний поглощает лишь небольшую часть промышленных изделий, главная же масса их поглощается самой промышленностью (производство машин и пр.), промышленным населением и внешними рынками (экспорт). И обратно: местное сельское хозяйство лишь в незначительной части снабжает сырьем промышленность. В Германии, например, только часть пищевкусовой (свеклосахарная, винокуренная, мукомольная и пр.), и ничтожнейшая часть текстильной, жировой и деревообрабатывающей промышленности работают на местном сырье. Главная же масса сельскохозяйственного сырья привозится в промышленные страны из-за границы (например хлопок, шерсть, табак и пр.). Совершенно обратную картину представляют взаимоотношения между сельским хозяйством и промышленностью в СССР. В стране, где свыше трех четвертей населения получают доход от сельского хозяйства, сельское население является, конечно, одной из важнейших составных частей рынка промышленных изделий. Завися от покупательной способности сельского населения, наша промышленность тем самым зависит от состояния сельского хозяйства страны, так как именно этим состоянием и определяются как потребности, так и покупательная способность сельского населения. Взаимная связь между промышленностью и сельским хозяйством проявляется и в другом направлении — наше сельское хозяйство является важнейшим поставщиком сырья для целого ряда производств: деревообрабатывающего, пищевкусового, текстильного, мыловаренного, свечного, кожевенного и пр. В отличие от промышленных стран Западной Европы, это сырье в главной массе поставляется нашим же сельским хозяйством и только частично привозится из-за границы. Наконец, третий момент связи заключается в том, что земледелие не везде может прокормить всего населения и часть сельского пролетариата вынуждена итти на фабрику, пополняя кадры промышленного пролетариата. Кадры промышленного пролетариата не могут у нас существовать без пополнения из деревни, ибо в городах рождаемость гораздо ниже.

Таким образом мы видим, что в СССР между промышленностью и сельским хозяйством существует тесная связь, обусловленная разносторонней взаимной зависимостью этих двух отраслей народного хозяйства. С этой связью русской промышленности приходится весьма считаться, ибо при экстенсивности нашего земледелия колебания урожайности чрезвычайно велики, а следовательно сильно колеблется по годам как снабжение промышленности сельскохозяйственным сырьем, так и спрос на промышленные изделия со стороны сельского населения.

С точки зрения взаимоотношений с сельским хозяйством страны, промышленность Северо-Западной области обладает некоторыми особенностями, несколько отличающими ее от промышленности всего Союза. Если взять отрасли промышленности, работающие на сельскохозяйственном сырье (не считая лесного сырья), т.-е. текстильную, пищевкусовую, обработку животных продуктов, частично химическую и пр., то эти производства занимают в настоящее время в промышленности СССР, по сумме около 55 — 60%. В промышленности Северо-Западной области их участие выражается значительно низшей цифрой — около 40%. Если к тому же принять во внимание, что промышленность Северо-Западной области в большей степени пользуется иностранным привозным сельскохозяйственным сырьем (хлопок и др.), чем промышленность всего Союза в целом, то будет очевидно, что в смысле снабжения сырьем она находится в несколько меньшей зависимости от состояния сельского хозяйства страны, чем промышленность других областей. Кустарная промышленность области, как видно было выше, тоже уделяет сравнительно мало внимания переработке продуктов сельского хозяйства (перерабатывая преимущественно продукты лесного хозяйства). Из сказанного, однако, отнюдь не следует делать выводов о какой-то эмансипации областной промышленности от сельского хозяйства в деле снабжения сырьем. Здесь можно говорить только о несколько меньшей степени зависимости областной промышленности в целом, и только. Отдельные же производства могут стоять в такой же зависимости, как и в других районах страны. Ярким примером этого может служить наша областная табачная промышленность (Ленинградский табачный трест), которая в очень сильной степени ощущала недостаток в СССР высокосортных выдержанных табаков в 1924 и в предшествовавших годах.

Упомянем еще, что в области снабжения сельскохозяйственным сырьем Северо-Западная областная промышленность связана преимущественно с сельским хозяйством других районов СССР, ибо сельское хозяйство Северо-Западной области своей промышленности, кроме льна, почти никакого сырья дать не может.

Какое значение имеет сельский рынок для реализации изделий промышленности Северо-Западной области? И здесь приходится признать, что Ленинградская промышленность слабее связана с сельским рынком, чем промышленность Союза в целом. Только часть Ленинградской промышленности может дать что-нибудь реально ощутимое в смысле поворота «лицом к деревне», ибо большая часть приспособлена для совершенно других задач и сможет показать себя полностью лишь тогда, когда очередной задачей станет интенсивное восстановление основного капитала промышленности Союза [1]).

---

[1]) Это видно хотя бы из того, что легкая промышленность Ленинграда работает в настоящее время почти вся уже в развернутом виде, многие фабрики имеют уже полную нагрузку и т. д., в то время как тяжелая промышленность находится еще в полусвернутом состоянии и нагрузка многих крупных металлических заводов невелика по сравнению с возможной, или даже с довоенной.

Рассматривая областную промышленность по отраслям, мы видим, что для снабжения деревенского рынка могут работать, правда, почти все производства, но многие из них в очень небольшой своей части. Действительно, металлическая промышленность области почти ничего не дает деревне, ибо производство тракторов только сейчас постепенно налаживается, а производство сельскохозяйственных орудий, будучи сосредоточено преимущественно на Украине, почти не развито в нашей области. Производство разных металлических предметов крестьянского обихода тоже ничтожно. Такую же почти картину являет и химическая промышленность и целый ряд других отраслей. Даже текстильная промышленность Ленинграда меньше приспособлена по своему оборудованию производственным навыкам и традициям к обслуживанию сельского рынка, чем текстильная промышленность Центрально-промышленной области.

Итак, взаимоотношения между промышленностью Северо-Западной области и сельским хозяйством страны могут быть формулированы следующим образом:

1. Связь с сельским хозяйством в областной промышленности выражена несколько слабее, чем в промышленности всего Союза в целом, в виду того, что областная промышленность исторически создавалась для обслуживания промышленности-же (задача восстановления основного капитала промышленности) и для обслуживания городского рынка в большей степени, чем сельского.

2. Связь областной промышленности с сельским хозяйством всего Союза в целом — двусторонняя, поскольку область получает сельскохозяйственное сырье для промышленной переработки из разных районов страны и вывозит большое количество товаров для сельского рынка тоже за пределы области.

3. Связь областной промышленности с областным же сельским хозяйством носит более односторонний характер, ибо идет главным образом по линии распространения промышленных изделий по области и в очень небольшой лишь мере по линии снабжения промышленности сырьем со стороны сельского хозяйства области (почти исключительно лен, и в самом незначительном количестве другие виды сельскохозяйственного сырья).

Та оторванность Ленинградской промышленности от сырьевого базиса, о которой говорилось в начале настоящей главы, заставляет производить вне области заготовку сырья и полуфабриката не только сельскохозяйственного происхождения. Металлы, топливо и пр. являются товарами, которые Северо Западная областная промышленность вынуждена доставлять из других, нередко довольно отдаленных районов. В этой плоскости связь между областью и всем Союзом несомненно носит тесный характер, при чем она устанавливается главным образом за счет именно Ленинградской губернии, а не за счет прочих губерний области, промышленность которых, как видно было выше, в значительной доле базируется на местном сырье. Факт зависимости областной промышленности от сырья, привозимого из других районов, нетрудно установить статистическим путем, вычи-

тая количество добытого в области и привезенного из-за границы сырья определенного вида из количества того же сырья, потребленного на фабриках и заводах области и вывезенного за пределы области.

Гораздо больше трудностей представляет задача установления рынков сбыта изделий областной промышленности. Статистика внутренней торговли не допускает сделать этого полностью прямым путем, и только частично на основании прямых статистических материалов и частично косвенным путем можно установить, что большинство отраслей ленинградской промышленности работают не только на областной рынок, но и на рынки других районов, т.-е. имеют бесспорно большое значение для народного хозяйства всего Союза ССР.

Целый ряд ленинградских трестов имеет в других областях Союза так называемые иногородние отделения для сбыта своих изделий. В течение 1923/24 года ленинградские тресты продали через свои иногородние отделения приблизительно одну четверть всей своей продукции. По отдельным трестам эта цифра сильно колеблется, составляя, например, 60% для Табачного, 50% для Электромашиностроительного, около 40% для Текстильного, около 30% для Кожевенного и Бумажного, около 10% для Спичечного, Красочного и Древтреста и т. д. Однако, эти цифры не дают еще полной картины вывоза промышленных изделий из Северо-Западной области в другие районы. Часть товара сдается некоторыми трестами для продажи соответствующим синдикатам (Текстильному, Кожевенному, Швейному и др.). Безусловно, большая часть сдаваемого синдикатам товара также продается за пределами области, но учесть этого нет возможности, ибо на складах синдикатов товар ленинградских трестов обезличивается, смешиваясь с изделиями трестов других районов и поступая уже вместе с ними на тот или иной рынок. Наконец, изделия областной промышленности выходят за пределы области еще и третьим путем: путем закупки их в Ленинграде, Пскове, Новгороде и т. д. представителями других областей с последующим вывозом к месту потребления. Из всего сказанного видно, что точно учесть снабжение продукцией областной промышленности внеобластных рынков нет возможности, но что за пределы области бесспорно вывозится довольно значительная часть продукции важнейших отраслей ленинградской промышленности.

Что касается внешнего (иностранного) рынка, то он имеет для Северо-Западной областной промышленности только значение в смысле вывоза продукции деревообрабатывающей промышленности. Действительно, вывоз изделий трестов в 1923/24 году составлял всего 12 милл. рублей, т.-е. ничтожную часть всей продукции, и распределялся следующим образом: на $10^1/_2$ милл. руб. изделий деревообрабатывающей промышленности, преимущественно лесопильной (пропсы, балансы, доски и пр., т.-е. фактически не изделия, а лишь полуфабрикат), затем на 1 милл. рублей резиновых изделий и приблизительно на полмиллиона прочих изделий (канаты, спички, немного радиооборудования и пр.).

Что касается, наконец, рынка самой Северо-Западной области, то он в большей части удовлетворяется изделиями областной же промышленности. Монопольного владычества на «своем» рынке, конечно, нет, ибо в области расходится также некоторое количество товара из других районов (московская мануфактура, московские и украинские табачные изделия, спички из Северо-Восточной области и т. д.), но безусловно главную массу товара поставляют свои же областные тресты.

Перспективы развития промышленности Северо-Западной области.

Каковы перспективы дальнейшего развития промышленности Северо-Западной области, в частности ленинградской промышленности? Последние несколько лет дают нам картину восстановления ее, хотя до сих пор мы довоенных норм (за несколькими частными исключениями) еще не достигли. Говоря, однако, о перспективах, мы должны иметь в виду не достижение довоенных норм, каковые являются идеалом временным и, в некоторых отношениях, условным, а более крупные и смелые достижения. В течение последних 10—15 лет Западная Европа и Северная Америка сделали громадные шаги в области промышленного развития. Отчасти увеличились размеры некоторых производств, главным же образом имел место качественный (технический) прогресс, а не количественный рост, возникли новые приемы, некоторые новые производства, новые промышленные очаги. Колоссальные успехи мировой электрификации внесли серьезные изменения в взаимоотношения отдельных отраслей, в частности в вопросы географического взаимоотношения энергетических и сырьевых ресурсов. СССР сильно отстал, фактически почти не участвовал в техническом прогрессе последнего десятилетия, но, безусловно, будет участвовать в нем в ближайшем будущем, в связи с развертыванием проблемы обновления нашего основного капитала (оборудования промышленности [1]). При плановом характере нашего народного хозяйства это обновление несомненно будет производиться с учетом всех положительных и отрицательных сторон существования того или иного производства в том или ином районе страны. Поэтому перед нами возникает вопрос: должна ли в будущем Северо-Западная область (в сущности Ленинград) продолжать быть одним из важнейших промышленных очагов СССР, или же, наоборот, рационализация народного хозяйства требует ослабления роли ленинградской промышленности за счет усиления значения иных районов (в виду отдаленности Северо-Западной области от угля, железа и пр. сырья)? Подходить к разрешению этого вопроса следует с большой осторожностью. В ближайшие годы, конечно, о создании новых мощных промышлен-

---

[1]) В довоенной России во второй половине XIX столетия мы имели приблизительно аналогичную картину — скачки технического прогресса за границей с некоторым опозданием происходили и в России.

ных районов вместо Северо-Западного не может быть и речи [1]). В этот период, безусловно, расширение производства Союза сможет итти преимущественно путем более или менее значительного улучшения промышленного оборудования в существующих районах, в том числе и Ленинградском. При этом, конечно, необходимо будет обратить внимание на максимальную рационализацию использования возможностей района, чему до сих пор уделялось недостаточно внимания. Если мы, затем, обратимся даже к более отдаленному будущему, то, поскольку вообще возможно заглядывать вперед, можно думать, что все-таки ленинградская промышленность будет продолжать занимать видное место в народном хозяйстве Союза. Правда, ее удельный вес сможет несколько понизиться, благодаря созданию новых промышленных очагов в районах сырьевых залежей, но, даже при уменьшении относительных величин, абсолютные размеры производства будут несомненно расти. Для этого имеется налицо целый ряд предпосылок, из которых основными являются следующие.

1. Наличность в Ленинграде кадров высококвалифицированного промышленного пролетариата.

2. Возможность постоянно пополнять рабочие кадры из местного же населения, которое не может все прокормиться сельским хозяйством. Это обстоятельство чрезвычайно важно и ценно. Такое пополнение носит более постоянный характер, чем в черноземной полосе (напр. в Донбассе), где оно сезонно, и где поэтому сезонные колебания числа рабочих осложняют вопрос об обеспечении производства рабочей силой (см. выше главу о населении).

3. С точки зрения планировки и рационализации всего народного хозяйства Союза в целом (а не только его промышленности, которая иногда должна подчиняться более общим интересам), индустриализация районов, в которых сельское хозяйство не может прокормить всего населения и занять весь его труд, необходима с точки зрения справедливого и равномерного распределения труда по территории государства. Здесь иногда нельзя даже останавливаться перед необходимостью ввоза в район и топлива и сырья.

4. При географическом размещении промышленности необходимо считаться не только с удобствами производства, но и с расположением наилучших рынков сбыта изделий. С этой точки зрения, для целого ряда производств Северо-Западная область представляет большие удобства, являясь, с одной стороны, сама по себе довольно емким рынком (см. главу о торговле), а с другой стороны и удобным рынком-распределителем для сбыта промышленных изделий в другие районы СССР и, возможно, в будущем и за границу.

---

[1]) Достаточно указать на трудности не только в области постройки самих заводов, но и на рабочий вопрос, на жилищное обеспечение и пр. Например, при полувековом существовании Донецкой каменноугольной промышленности, ни рабочий ни жилищный вопросы не нашли еще полного рационального разрешения.

5. Один из важнейших доводов против развития ленинградской промышленности — отсутствие в области первоклассного топлива — через некоторое время потеряет свою остроту в связи с широкими возможностями полной электрификации промышленности при помощи местных энергетических ресурсов (белый уголь и торф).

6. Наконец, острие второго основного довода против развития ленинградской промышленности — отсутствие важнейшего сырья, т.-е. черного металла — тоже далеко не так заострено, как это обычно кажется. Конечно, никто не станет оспаривать нецелесообразность развития в Ленинграде первичной металлургической промышленности — чугуноплавильной и пр. Но изготовление металлических изделий для областного и для ближайших внеобластных рынков оказывается отнюдь не таким нерациональным, как это принято думать. Дело в том, что стоимость перевозки разницы в весе между сырьем и готовыми изделиями (которые почти всегда легче сырья) обычно покрывается более низкими тарифами на перевозку сырья. При этом надо иметь в виду, что разница в тарифах не есть переложение «убытков» на железную дорогу, так как сырье допускает более полное использование грузоподъемности вагона, и, следовательно, фактически может быть перевозимо дешевле. Это положение может быть доказано рядом примерных расчетов, не приводимых здесь за недостатком места [1]).

7. В Северо-Западной области в будущем на местном сырье должны развиться новые производства безусловно общесоюзного значения. Таковым, например, будет получение алюминия из Тихвинских бокситов, что станет не только возможным с получением дешевой энергии с Волховстроя, но даже необходимым для более полного использования Волховской станции в периоды меньшего потребления энергии городом.

Северо-Западная область имеет еще много богатств, и многое может быть сделано для более полного использования ее производительных сил. В частности, можно указать на необходимость интенсификации химической и механической обработки дерева, которая до сих пор носит еще хищнически-экстенсивный характер. Все эти новые производства требуют значительного оборудования. Затраты на это оборудование безусловно целесообразны с точки зрения планового хозяйства, ибо содействуют развитию использования местных производительных сил и дают новое приложение труда населению. Ясно также, что задача переоборудования промышленности Северо-Западной области должна быть возложена на ленинградскую тяжелую индустрию.

Итак, мы видим, что в пользу дальнейшего планового развития Северо-Западной области как промышленного района говорит очень многое. Необходимо только несколько изменить соотношения между

---

[1]) При перевозке металлических изделий (например частей машин) грузоподъемность вагона может быть использована только на 40 — 60%, при перевозке же тяжелого сырья — на 100%.

отдельными производствами. Металлическая промышленность Ленинграда должна иметь в первый ближайший период безусловно общесоюзное значение, но в дальнейшем, при развитии в СССР новых промышленных центров и усилении южной металлической промышленности, за Ленинградом, по всей вероятности, останется только задача обслуживания области и ближайших внеобластных рынков. Но так как промышленность области должна будет интенсивно развиваться, то снабжение ее соответствующим оборудованием может быть вполне достойной для ленинградской металлопромышленности задачей. За счет уменьшения удельного веса металлопромышленности увеличится, конечно, удельный вес производств, пользующихся местным сырьем. Одни из них возникнут заново (например проектируемое получение алюминия из бокситов), другие же должны быть коренным образом переоборудованы, так как, в противоположность ленинградской металлической и текстильной промышленности, их современная постановка с технической точки зрения отнюдь не «современна» и совершенно неудовлетворительна (конечно, за некоторыми частными исключениями). Наконец, сокращению могут подлежать только производства по первичной переработке дешевого привозного (из других районов) сырья, каковые производства и без того не имеют большого значения для области. Однако, и тут надо быть чрезвычайно осторожным в оценке отдельных фактов. Так, например, нецелесообразность существования в Ленинграде маслобойных заводов лишь кажущаяся. Правда, семена подвозятся с юга страны, но жмыхи ведь вывозятся через Ленинград за границу. Таким образом оказывается выгоднее строить маслобойный завод в Ленинграде, ибо удобнее доставлять в Ленинград семена, чем отдельное масло и жмыхи, поскольку последние экспортируются через Ленинград, а в некоторой части потребляются на областном рынке. Этот пример показывает, что даже к вопросу о целесообразности первичной обработки подвозного сырья следует подходить с большой осторожностью, ибо иногда даже существование этих производств в Ленинграде оказывается целесообразным с точки зрения рационального географического размещения промышленности.

Наконец, существование текстильной промышленности Ленинграда вполне оправдывается тем, что мы еще в течение некоторого времени, вероятно, будем нуждаться для этой отрасли в привозном сырье, по отношению к которому географическое положение Ленинграда не оставляет желать ничего лучшего.

Итак, мы видим, что существование промышленного очага в Северо-Западной области обусловливается и оправдывается целым рядом факторов. Что же касается доводов, говорящих против, то, как это было видно из вышеизложенного, эти доводы далеко не имеют того веса, который им обычно приписывается, и к целому ряду производств вообще неприменимы. Не будучи даже «патриотом областного масштаба», можно совершенно беспристрастно признать всю целесообразность дальнейшего развития промышленности Северо-Западной области на ряду с промышленностью всего Союза ССР.

*

Электрификация Северо-Западной области.

Выше уже указывалось, что возможность и целесообразность будущего развития промышленности Северо-Западной области базируется на условии производства широких электрификационных работ. Электрификация элиминирует важнейшее отрицательное явление в области — отсутствие первоклассного топлива. Электрификационные работы могут быть поставлены у нас в широком масштабе, ибо мы имеем в области и водяную энергию и дешевое местное топливо — торф. Это сочетание чрезвычайно важно. Колебания уровня воды в реках обычно не дают гидроэлектрической станции в течение всего года вырабатывать одинаковое количество энергии. Против этого современная техника электрификации борется двумя путями: или путем соединения линией электро-передачи гидроэлектрических станций на реках с разным режимом (т.-е. с разновременностью половодья и обмеления) для взаимной поддержки [1]), или путем образования комбината гидроэлектрической станции с вспомогательной паровой. В ближайшее время Ленинград будет обеспечен дешевой электрической энергией именно от такого комбината — Волховской гидроэлектрической станции и паровой (торфяной) станции «Красный Октябрь» (б. «Уткина Заводь»).

Источники водной энергии в Северо-Западной области весьма значительны. При учете только важнейших рек области и СССР получается следующее соотношение:

Весь СССР	около 20	милл. лош. сил.
в том числе Европейская часть СССР (с Кавказом)	» 6	» » »
в том числе Северо-Западная область .	» $1^1/_2$	» » »

Отсюда видно, что в пределах Северо-Западной области находится около одной четвертой части всех запасов водной энергии Европейской части Союза. В этом отношении положение области по сравнению с другими довольно заметное, что видно из следующего сопоставления (также с учетом энергии только важнейших рек).

Кавказ	2,7	милл. лош. сил.
Северо-Западная область	1,5	» » »
Юго-Западная область	1,5	» » »
Урал	0,2	» » »
Северо-Восточная область	0,2	» » »
Центральный район	0,05	» » »

---

[1]) В настоящее время, например, производятся работы по соединению линией электропередачи гидроэлектрических станций северной и южной Италии. В северной Италии реки питаются водой от льда и снегов в их истоках, поэтому зимой они несут мало воды, а весной и летом (при усиленном таянии горных снегов) много. Наоборот, реки южной Италии питаются лишь дождевой водою, а потому богаты водой в дождливый зимний период и мелеют летом.

Северо-Западную область в Европейской части СССР превосходит только Кавказ, и только Юго-Западный район стоит с ней на одном уровне. Водная энергия остальных районов имеет гораздо меньшие размеры.

В пределах области источники водной энергии распределяются следующим образом. Около одного миллиона лошадиных сил приходится на Мурманский район (реки Тулома, Кола, Кемь и др.) и свыше полумиллиона лошадиных сил на важнейшие реки Озерного района области, а именно:

р. Свирь	315	тыс. лош. сил.
» Волхов	80	» » »
» Мста	80	» » »
» Нева	70	» » »
Всего . . .	545	тыс. лош. сил.

Расположение источников водной энергии оказывается особенно благоприятным для снабжения Ленинграда. Что касается других губерний, то здесь важно отметить, что те районы, в которых в будущем может сильно развиться лесопильное производство, горная промышленность и проч., также находятся в относительно хорошем положении в смысле возможности снабжения их электрической энергией с той или иной предполагаемой гидроэлектрической станции.

Согласно плана электрификации, утвержденного Совнаркомом и IX Съездом Советов в конце 1921 года, в Северо-Западной области предполагалась постройка следующих крупных (районных) электрических станций:

1. Волховская гидроэлектрическая станция, на реке Волхове, около ст. Званка Северных жел. дорог, в 120 *км.* от Ленинграда, мощностью в 80.000 киловатт. Основной задачей этой станции должно быть снабжение дешевой электрической энергией Ленинграда.

2. Паровая электрическая станция «Красный Октябрь» (бывшая «Уткина Заводь»), работающая на торфе, добываемом непосредственно близ самой станции. Станция расположена на правом берегу Невы близ Ленинграда. Существующая в настоящее время установка—10.000 киловатт, в ближайшее время должна быть доведена до 20.000 киловатт, а в будущем до 60.000 киловатт. Станция предназначена для снабжения энергией Ленинграда совместно с Волховской, дополняя работу последней при низком уровне воды и в периоды большого спроса энергии. Это чрезвычайно важно в виду того, что наиболее низкий горизонт воды на Волхове (когда станция может работать только 3 — 5 турбинами из восьми) совпадает как раз с периодом наибольшего потребления энергии в Ленинграде (осенние месяцы).

3. Две гидроэлектрические станции на реке Свири (на ее порогах), с мощностью сперва в 60 и 40 тыс. киловатт, а впоследствии в 160 и 120 тыс. киловатт.

Волховская и Свирские станции будут иметь значение не только для снабжения энергией Ленинграда, но и для электрификации больших лесных районов, а также водной Мариинской системы и железных дорог, что улучшит связь области с другими районами страны. Кроме того, при помощи дешевой энергии станет возможным наладить ряд новых производств (напр. упомянутая выше выплавка алюминия).

В настоящее время уже почти закончено сооружение Волховской станции, а также готова и станция «Красный Октябрь». Что же касается Свирских станций, то начатая уже постройка их была временно приостановлена. Кроме предусмотренных основным планом электрификации районных станций, в настоящее время ведутся работы по постройке станции на Кондопожской губе Онежского озера.

Выполнение намеченного плана электрификации должно коренным образом изменить условия промышленного развития области, вызвав к жизни или увеличив те производства, которые возможны только при наличии дешевой энергии.

И для сельских местностей области электрификация будет иметь громадное значение. Планом электрификации предусмотрена постройка сети мелких электрических станций местного значения (водяных или на местном топливе) для обслуживания сельского населения. Ряд таких станций уже установлен. В Северо-Западной области сельская электрификация будет иметь значение не только непосредственно для земледелия, но и для механизации крестьянских промыслов. Электрификация явится могучим орудием организации крестьянской промысловой кооперации, путем создания, по примеру Западной Европы (в особенности Дании) и Северной Америки, кооперативов для потребления электрической энергии.

Не только мелкие сельские, но и рассмотренные выше мощные районные станции имеют значение для сельского хозяйства. С одной стороны, они могут отпускать часть своей энергии для нужд сельского хозяйства в районе прохождения линии электропередачи, при чем путем установки пониженных тарифов за ночную работу (когда нагрузка станций слабее), для молотьбы, сушки сена и проч. потребление энергии может быть значительно расширено. С другой стороны, обслуживание сельского хозяйства районными электростанциями может иметь место путем установки производства азотистых удобрений ассимиляцией атмосферного азота (что требует большой затраты электрической энергии).

Оборотные средства и финансирование промышленности Северо-Западной области.

Успешное дальнейшее развитие промышленности Северо-Западной области зависит не только от конъюнктуры рынка и проч., но в значительной мере и от того, в какой степени она будет обеспечена необходимыми средствами. Не говоря уже о восстановлении основного капитала, каковое должно происходить при наших скромных средствах очень

постепенно и медленно, необходимо в первую очередь в достаточной мере обеспечить нашу промышленность оборотным капиталом. В настоящее время областная промышленность не обладает еще достаточным оборотным капиталом, а имеющийся оборотный капитал не всегда вполне доброкачествен. Дело в том, что тресты получили в виде оборотного капитала те материалы и проч., которые находились на заводах в момент образования треста. Многие из этих материалов оказывались ненужными для производства и не могли быть сразу пущены в ход: бывало, что на заводе оказывалось запаса одного материала на много лет, и он должен был лежать без движения в то время, как трест испытывал недостаток в средствах для закупки других материалов. Поэтому в настоящее время далеко не весь оборотный капитал трестов находится в обороте: часть его лежит в неподвижном состоянии. Недостаток оборотных средств у современной промышленности (в особенности у тяжелой промышленности) виден из следующего сопоставления основного и оборотного капиталов до войны и в настоящее время.

	В миллионах руб.		Отношение оборотного капитала к основному.
	Основной капитал.	Оборотный капитал.	
Металлическая пром.			
Путиловский завод (1913)	18,0	23,3	1,15
Машиностроит. трест (1924)	64,5	8,7	0,13
Табачная промышленность.			
Фабрика Лаферм (1913)	2,3	8,1	3,54
Табачный трест (1924)	5,7	6,7	1,19
Текстильная промышленность.			
Фабрики: Паль, Торнтон, Невская ниточная и Невская бумагопрядильная (1913)	32,2	20,8	0,64
Текстильный трест (1924)	50,9	31,1	0,61

Приведенные цифры показывают нам, что в настоящее время оборотный капитал крайне незначителен по сравнению с довоенными размерами. Особенно катастрофично положение у тяжелой промышленности, в то время как в легкой промышленности дело обстоит лучше, и, например, в текстильной промышленности сохранилось почти довоенное соотношение между основным и оборотным капиталом. Эта картина ухудшается еще тем обстоятельством, что в настоящее время по всей областной промышленности только три четверти оборотного капитала могут фактически оборачиваться (одна четверть лежит в виде необорачивающегося имущества), а по некоторым трестам доля оборачивающегося оборотного капитала еще ниже.

Итак, совершенно ясно, что одними своими средствами тресты области при дальнейшем развертывании промышленности обойтись не могут, и что финансирование промышленности со стороны в той или иной форме является необходимым. Приток средств со стороны возможен в нескольких формах: в виде дотаций от государства и долгосрочных казначейских или банковских ссуд, в виде авансов от заказчиков (в трестах, работающих не на рынок, а по заказам) и в виде постоянного кредита у поставщиков сырья. Северо-Западная областная промышленность в течение последних лет использовывала все эти формы, поскольку это было возможно.

С другой стороны недостаток оборотного капитала заставлял тресты по возможности ускорять его оборот, чтобы дать ему возможность обернуться в течение года возможно большее количество раз. Это достигалось несколькими путями, из которых важнейшими являются следующие: а) ускорение прохождения заказа или партии товара через все процессы производства, б) улучшение работы торгового аппарата и в) краткосрочное банковское кредитование. В области первого и второго во многих трестах были достигнуты довольно большие успехи. На банковском кредитовании остановимся несколько подробнее.

Краткосрочное банковское кредитование ускоряет оборот средств треста, выдавая деньги под залог товаров или товарных документов или учитывая векселя. Из всех существующих в Северо-Западной области банков кредитованием государственной промышленности занимались преимущественно два: Областная контора Торгово-Промышленного банка и Областная контора Государственного банка. На две трети кредит давался в форме учета векселей. Кооперативная и частная промышленность кредитовались преимущественно разными обществами взаимного кредита и кредитно-кооперативными товариществами.

Проводимые меры по увеличению оборачиваемости средств и по увеличению размеров оборотного капитала областной промышленности хотя и улучшают понемногу финансовое положение трестов, но еще далеко не приблизили их к довоенному соотношению основного и оборотного капиталов. Между тем, приблизиться к такому соотношению необходимо для возможности осуществления принятого

пятилетнего перспективного плана развития промышленности. Недостаток оборотных средств не дает возможности полностью использовать основной капитал промышленности. Загрузка заводов на 100% может иметь место только при наличии достаточного оборотного капитала и достаточной быстроты его оборачиваемости. Между тем, мы видели выше, что такая полная загрузка заводов несомненно может явиться фактом ближайшего будущего.

ГЛАВА VI.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ.

Значение путей сообщения для области.

Как уже неоднократно указывалось в предыдущих главах, значение Северо-Западной области в народном хозяйстве СССР и дальнейшее ее экономическое развитие основывается в сильной степени на ее путях сообщения. Она не производит достаточного количества хлебов для пропитания ее населения, а потому они должны ввозиться сюда из других районов СССР, что возможно лишь при наличии удобных и дешевых путей сообщения. С другой стороны, главным естественным богатством области является лес, который для доставки на рынки также нуждается в дешевых путях сообщения. Наконец, промышленность Ленинграда, хозяйственного центра области, основана на подвозе к нему издалека чугуна, угля и хлопка, что опять-таки возможно лишь при существовании дешевых путей сообщения для массовых перевозок.

И в этом отношении Северо-Западная область обладает большими преимуществами перед другими районами СССР. Она имеет выход к трем морям: Балтийскому, Белому и Мурманскому, из которых последнее открыто для навигации круглый год, благодаря теплому Нордкапскому течению. Морской транспорт, как известно, является наиболее дешевым, следующим за ним по дешевизне является транспорт по внутренним водным путям. И в отношении последних Северо-Западная область — озерная область, как она называлась в главной своей части по прежнему районированию,— выделяется среди других областей страны. Благодаря обилию в ней внутренних водных путей, которые по своим притокам и верховьям легко могут быть соединены с главными водными артериями Союза — Днепром, Волгой, Западной и Северной Двиной,— Северо-Западная область издавна служила торговым путем, по которому шел обмен между Россией и Западом. В древнейшую эпоху русской истории по ней проходили Великий торговый путь из «варяг в греки», на котором возникло Русское Государство. Когда же дорога на юг была отрезана кочевниками степей, и торговля переменила свое русло и обмен пошел между востоком и западом, он опять-таки стал совершаться по водным путям Северо-Западной области, на которых основывалось значение «Великого Новгорода», монополизировавшего эту торговлю. В настоящее время место Великого Новгорода занимает Ленинград, единственное «окно в Европу», оставшееся у нас в Балтийском море.

В виду крупнейшего значения внутренних водных путей в истории и современном экономическом положении Северо-Западной области, с них следует начать более детальное рассмотрение путей сообщения.

Внутренние водные пути.

Длина водных путей Северо-Западной области, с разделением их на сплавные и судоходные, выражается в следующих цифрах (в километрах) [1]):

	Сплавных.	Судоходных.	Всего.
Мурманская губерния	2.000	27	2.027
Карельская республика	8.309	321	8.630
Ленинградская губерния	6.437	1.986	8.423
Новгородская »	4.250	730	4.980
Череповецкая »	6.467	1.332	7.799
Псковская »	3.826	336	4.162
Вся область	31.289	4.732	36.021

Наибольшего протяжения водные пути достигают в Карреспублике, Ленинградской и Череповецкой губернии, которые занимают одно из первых мест среди губерний Европейской части СССР по абсолютной их длине, уступая лишь двум — трем северным и северо-восточным губерниям. К сожалению, во всех губерниях Северо-Западной области главная масса внутренних водных путей пригодна лишь для сплава, а на судоходные участки приходится сравнительно небольшая часть их — 13% в среднем по области [2]). Лишь в Ленинградской и Череповецкой губернии соотношение между судоходными и сплавными участками более благоприятно — на долю судоходных участков приходится в Ленинградской губернии 24% всех водных путей, в Череповецкой — 17%. Если взять обеспеченность губерний Северо-Западной области внутренними водными путями (километров водного пути, приходящихся на 1000 *кв. км* пространства), то они все, кроме Мурманской губернии, превосходят среднюю по всей Европейской части СССР в несколько раз; иная будет картина, если мы возьмем только судоходные пути.

	Всех водных путей.	Судоходных.
Европейская часть СССР	39 *км*	9 *км*
Череповецкая губерния	133 »	23 »
Ленинградская »	123 »	29 »
Псковская »	112 »	9 »
Новгородская »	103 »	15 »
Карельская республика	64 »	2 »
Мурманская губерния	14 »	0,2»

[1]) Вычисления сделаны на основании данных Статистического Сборника Министерства Путей Сообщения. Вып. 124. СПБ. 1914 г.

[2]) В пределах 1924 года.

Как видно из таблицы, три губернии — Ленинградская, Череповецкая и Новгородская — превосходят среднюю по всей Европейской части СССР по обеспеченности судоходными путями, две губернии — Карреспублика и Мурманская губерния — ей уступают, при чем последнюю можно считать в этом отношении совершенно необеспеченной. Но нужно иметь в виду, что в Северо-Западной области, как вообще в северных губерниях, сплавные пути играют несравненно большую роль, чем в остальных районах Европейской части СССР, благодаря обилию в Северо-Западной области лесов и важного значения в местной хозяйственной жизни лесного промысла. Далее, если губернии Северо-Западной области уступают другим губерниям СССР по обеспеченности судоходными путями, то удельный вес судоходных путей Северо-Западной области в общей экономике страны уступает лишь Волге. Мариинская водная система, которая соединяет Ленинград с Волгой, находится почти целиком в пределах Северо-Западной области; кроме того, по ней проходят еще две водные системы, соединяющие хозяйственный центр области с великой рекой — Вышневолоцкая и Тихвинская системы. После образования новых государств на западном нашем рубеже эти три водные системы—почти единственные искусственные водные пути—существующие в нашей стране. Наиболее крупное значение среди них, как по длине каналов и шлюзованных участков рек, [1]) так и по размерам грузооборота, имеет Мариинская система, в состав которой входят следующие реки и каналы: река Нева, три Ладожских обходных канала — Ладожский, Сясьский и Свирский, река Свирь, Онежский обходный канал, река Вытегра, Мариинский соединительный канал, река Ковжа и Шексна до Рыбинска; общая длина Мариинской системы — 1.139 *км*, из которых почти 1.000 находится в пределах Северо-Западной области. Так как Мариинская водная система является наиболее полноводной из всех трех водных систем, соединяющих Ленинград с Волгой, она служит главным образом для движения массовых малоценных грузов, как лесные материалы, дрова, нефть хлеб и т. д. При углублении реки Свири, для чего необходимо шлюзовать эту реку, можно достигнуть непосредственного сообщения между Ленинградом и Онежским озером на морских судах, что даст возможность интенсивного использования лесов и минеральных богатств речных бассейнов, тяготеющих к озеру. А так как реки, тяготеющие к этому последнему, близко сходятся в своем течении к рекам и озерам бассейна Белого моря, при небольших сравнительно затратах может быть создан непрерывный водный путь из Ленинграда в Белое море, достаточно глубокий для прохода судов каботажного плавания. На создание

---

[1])

	Длина канала.	Длина шлюз. уч. рек.	Всего искусств. водн. пути.
Мариинская система . .	275	233	408
Тихвинская » . .	8	187	195
Вышневолоцкая » . .	30	114	144

такого водного пути из Балтийского в Белое море является сравнительно отдаленной задачей, так как в настоящее время уже существующая Мариинская водная система требует больших и дорогих работ по ее ремонту и улучшению, ибо многие сооружения ее износились и устарели. Приведение ее в исправное состояние ожидается к 1927 году, на каковую цель потребуется около 6 миллионов рублей.

СХЕМА СОЕДИНЕНИЯ ВОЛГИ С БАЛТИЙСКИМ МОРЕМ.

Второй по значению системой водных путей Северо-Западной области является Тихвинская, длиной в 910 *км*, которая образует кратчайший водный путь между Ленинградом и Волгой. Ее соста-

вляют: Нева, каналы Ладожский, Сясьский, река Сясь, Тихвинка, Тихвинский соединительный канал, несколько небольших речек и озер, реки Чагодоща и Молога. Так как они в общем мелководны, по ней идут только небольшие суда, называемые тихвинками; по ней до войны сплавлялись товары негромоздкие, но ценные, например, колониальные и мануфактурные. В настоящее время она почти не действует и даже было принято решение перевести ее на положение технической охраны.

Третью, Вышневолоцкую систему (1.400 *км*) составляют: река Нева, Ладожский канал, река Волхов, обходные каналы — Вишерский и Сиверсов, река Мста, озеро Мстино, река Цна, Вышневолоцкий соединительный канал и река Тверца, впадающая в Волгу. Как система водных путей, соединяющая Ленинград с Волгой, она никакого значения не имеет: наиболее крупное движение по ней совершается по реке Волхову, но по последней реке пороги ее нижнего течения составляют для судоходства большое препятствие, устранить которое удастся лишь после прорытия обходного канала или шлюзования реки — работы, тесно связанные с сооружением гидроэлектрической станции на этой реке, производимые в настоящее время и окончание которых ожидается к навигации 1926 года.

Что касается грузооборота по внутренним водным путям Северо-Западной области, то он в довоенное время достигал около 10 милл. тонн — четверти всех внутренних водных перевозок довоенной России. Современный грузооборот внутренних водных путей области значительно меньше. За навигации 1922 — 1924 гг. он колебался от 3 до 4 миллионов тонн, составляя таким образом не больше 40% довоенного. Почти $^{9}/_{10}$ всех буксирных перевозок в области наиболее крупных, падает на перевозки по Мариинской системе.

Каков состав грузооборота внутренних водных путей области по главнейшим грузам показывает следующая таблица:

Общая сумма перевозок грузов малой скорости по водным путям Северо-Западной области в 1924 году.

Род груза.	Миллионы квинталов.	В % к общему итогу перевозок.
Дрова, пропсы и балансы . . .	16,6	53
Лесные материалы	10,0	32
Нефть и нефтяные продукты . .	1,5	5
Уголь	1,0	3
Хлеб	0,3	1
Соль	0,1	0,3
Прочие грузы	1,7	6
Итого	31,2	100

Как видно из таблицы, главную массу грузов, перевозимых по внутренним водным путям Северо-Западной области, составляют

дрова, лесные материалы и нефть. За ними следуют уголь и хлеб, но относительное значение их сравнительно с лесными материалами и нефтью ничтожно. Кроме грузов малой скорости, перевозимых на барках и в плотах, на водных путях области перевозится некоторое количество грузов на пароходах. Но роль их ничтожна. В 1924 году, например, на пароходах было перевезено около 0,7 милл. квинталов—всего 2,5% всех внутренних водных перевозок.

При всей относительной дешевизне транспорта по ним, внутренние водные пути Северо-Западной области отличаются целым рядом недостатков с народно-хозяйственной точки зрения. Навигация по ним возможна лишь около 6 месяцев в году, так как вследствие суровости климата области они замерзают; движение по ним совершается медленно и нерегулярно. Поэтому с развитием железнодорожного строительства, значительная часть грузов перешла с них на железные дороги, и эти последние имеют важнейшее значение в качестве транспортных магистралей, и многие водные пути, имевшие раньше самостоятельное значение, ныне низведены до роли подъездных путей к железным дорогам.

Железные дороги. Северо-Западная область обладает довольно сильно развитой сетью железнодорожных путей сообщения, за исключением ее северных и восточных частей—Мурманской губернии, Карельской ССР и Череповецкой губернии. Абсолютная и относительная длина железных дорог по губерниям области составляет:

	Эксплоатационная длина жел. дорог в километрах.	На 1.000 кв. км. пространства приходится жел. дорог.
Мурманская губерния	245	2
Карреспублика	842	6
Ленинградская губерния . . .	1.704	27
Новгородская » . . .	896	18
Череповецкая » . . .	348	6
Псковская » . . .	1.100	22
Вся область . . .	5.135	10

Железнодорожная сеть Северо-Западной области составляет около 9% железнодорожной сети всей Европейской части СССР, а так как ее территория составляет примерно такой же процент последней (11%), то она, взятая в целом, не выделяется среди других крупных районов страны по густоте железнодорожной сети. Но отдельные губернии Северо-Западной области обнаруживают в этом отношении весьма крупное различие.

Как видно из таблицы, наиболее обеспеченными в отношении железных дорог могут считаться Ленинградская и Псковская губернии, превосходящие более чем вдвое среднюю по Европейской

части СССР (12 *км*). Промежуточное положение среди губерний Северо-Западной области занимает Новгородская губерния. Три губернии, Карреспублика, Череповецкая и Мурманская губернии, могут считаться вовсе необеспеченными в отношении железных дорог. Если же мы будем рассматривать густоту железнодорожной сети отдельных губерний Северо-Западной области с точки зрения западно-европейских норм, то даже сеть железных дорог, прорезающих Ленинградскую и Псковскую губернии, должна быть признана недостаточной, так как она по своей густоте в 4 — 5 раз уступает железнодорожной сети Германии.

Железнодорожные линии, прорезающие Северо-Западную область, входят в состав трех железных дорог: Октябрьской (б. Николаевской), Северо-Западной и Мурманской. Кроме того, по Череповецкой губернии проходит линия Тихвин — Вятка, входящая в состав Северных железных дорог, а по Псковской губернии проходит часть Московско-Белорусско-Балтийской жел. дор. с ее ответвлением от Полоцка на Псков.

Из железнодорожных линий, входящих ныне в состав Октябрьской железной дороги, для Северо-Западной области имеет наибольшее значение линия Ленинград — Москва, которая по ней проходит более чем на половине своего протяжения. Эта железнодорожная линия соединяет Ленинград с хозяйственным, а в настоящее время и административным центром страны — с Москвою, а через нее со средней, южной и юго-восточной полосой СССР. Кроме того, заслуживает упоминания небольшая линия Ленинград — Белоостров, по которой совершается внешний товарообмен между СССР и Финляндией. К границе с последней страной подходят еще две железнодорожных линии: Ленинград — Сестрорецк и Охта — Рассули, но они не имеют транзитного значения, так как не примыкают к Финляндской железнодорожной сети.

Что касается Северо-Западных железных дорог, то их значение состоит в том, что они связывают Северо-Западную область с Украиной, Волгой и некоторыми из наших соседних государств — Эстонией и Латвией. Линия Ленинград — Витебск соединяет наш областной центр кратчайшими железнодорожными путями с Белоруссией и Украиной. Линия Рыбинск — Бологое — Псков, до открытия движения по вновь сооружаемой Рыбинской железной дороге, является наиболее удобным железнодорожным путем, связывающим наиболее крупные центры Северо-Западной области с районом Волги. Для соединения же с Эстонией служат две железнодорожных линии — Ленинград — Кингисепп и Ленинград — Псков. От Пскова одна линия ответвляется на Моглино, пограничную станцию с Эстонией — по этой линии идет кратчайший путь из Ленинграда в Ригу. Другая линия идет от Пскова на Коплово, пограничную станцию с Латвией, через которую проходит кратчайший железнодорожный путь из Ленинграда в Варшаву

Немалую роль в хозяйственной жизни не только Северо-Западной области, но и всего СССР суждено сыграть Мурман-

ской железной дороге, соединяющей Ленинград через Званку и Петрозаводск с незамерзающим портом Мурманском в Кольском заливе Северного Ледовитого Океана. Она является единственной железной дорогой в двух административных делениях области: в Карреспублике и Мурманской губернии, и, в отличие от прочих железных дорог Северо-Западной области, проходит по местности малонаселенной и мало обследованной. Постройка дороги была произведена во время войны и была вызвана военной необходимостью, в силу чего по ней было открыто движение уже в 1916 году, когда она была на 70% недостроенной. Район дороги обладает крупными лесными, рыбными и минеральными богатствами, крайне важными как для нужд самого СССР, так и для экспорта за границу. Как транзитный путь Мурманская железная дорога пока не имеет большого значения, так как ее большое протяжение удорожает провоз по ней. В состав Мурманской железной дороги входит линия Ленинград — Званка — Тихвин. Эта линия имеет весьма крупное значение для Ленинграда, так как продолжение ее, линия Тихвин — Вятка — Пермь — Свердловск (б. Екатеринбург), является кратчайшим железнодорожным путем из Ленинграда на Урал и в Сибирь.

Из строящихся железнодорожных линий в пределах Северо-Западной области следует отметить две линии Ленинград — Орел и Ленинград — Рыбинск. Линия Ленинград — Орел даст средней полосе СССР кратчайший выход к Ленинграду, важнейшему русскому порту. Линия Ленинград — Рыбинск важна тем, что сильно сократит путь по железной дороге в Рыбинск, который до сих пор шел в обход через Бологое. Строящаяся линия сильно разгрузит Мариинскую водную систему, что особенно важно в настоящее время в виду крайне неудовлетворительного состояния последней.

Размеры грузооборота по железным дорогам Северо-Западной области за последние годы выявить довольно трудно, так как обычно даются суммарные данные грузооборота по отдельным железным дорогам, которые, однако, частью выходят за пределы области.

Последние подсчеты, имеющиеся в нашем распоряжении относятся к 1922/23 операционному году, когда весь грузооборот по железным дорогам области составил 9,65 милл. тонн. Таким образом железные дороги области перевозили вдвое большее количество грузов, нежели ее водные пути.

Из отдельных железных дорог, проходящих по территории области, наибольшее значение имеет Октябрьская — на нее приходится половина ее железнодорожного грузооборота (49% в 1922/23 операционном году). Далее следуют Северо-Западные железные дороги, на которые приходится почти $^2/_5$ (33,7% в 1922/23 операционном году) и Мурманская (14,2%). Северные дороги и Московско-Белорусско-Балтийская железная дорога играют ничтожную роль. По данным 1922/23 операционного года на первые приходилось всего 2%, а на вторую — 1,1% всего грузооборота железных дорог области.

Состав железнодорожного грузооборота области в 1922/23 операционном году рисуется следующим образом:

	В млн. квинталов.	В % ко всему грузообороту.
Дрова	40,7	42,3
Лесные и строительные материалы .	6,2	6,5
Хлеб	21,1	21,9
Нефтяные продукты	3,6	3,7
Каменный уголь	3,4	3,5
Скот ясо	1,0	1,0
Железо, чугун и сталь	0,9	0,9
Рыба	0,7	0,7
Соль	0,6	0,6
Мануфактура	0,04	0,0
Прочие грузы	18,3	18,9

На основании этих данных мы можем констатировать, что и в железнодорожных перевозках области главную роль играют дрова и лесные материалы. В абсолютных цифрах железнодорожные перевозки дров даже превышают водные. Однако, относительное значение дров и лесных материалов, как объектов перевозочной деятельности, все же значительно меньше: у железных дорог они составляют менее половины всех перевозок, в то время как на внутренних водных путях на них приходится чуть ли не $^{9}/_{10}$ их. Состав грузооборота на железных дорогах гораздо разнообразнее грузооборота водных путей: в качестве массовых грузов на них крупную роль играют хлеб, скот, мясо, железо, имеющие несравненно меньшее значение на внутренних водных путях области. И количество т. н. «прочих» грузов, наиболее ценных, в абсолютном количестве в 10, а в относительном (по общей доле в общем грузообороте) в 3 раза превосходит количество их на внутренних водных путях.

При громадной роли Ленинграда, как центра всей хозяйственной жизни области понятно, что $^{4}/_{5}$ всех прибывающих и $^{2}/_{3}$ отправляющихся со станций области грузов приходится на Ленинградскую губернию. Роль остальных губерний несравненно меньше, как показывает следующая таблица.

Грузооборот железных дорог Северо-Западной области в 1922/23 операционном году по губерниям.

Наименование губерний.	Прибытие.		Отправление.	
	Милл. квинталов.	%	Милл. квинталов.	%
Ленинградская	46,3	83,1	27,0	66,2
в том числе Ленинград	37,6	67,6	9,4	23,1
Новгородская	4,3	7,8	8,0	19,5
Псковская	2,5	4,5	2,6	6,4
Череповецкая	1,0	1,8	2,2	5,4
Карреспублика	1,3	2,4	0,9	2,1
Мурманская	0,2	0,4	0,1	0,4
Итого	55,7	100,0	40,8	100,0

Северная половина области, Карреспублика и Мурманская губерния, занимают последнее место в железнодорожном грузообороте области. В этом обстоятельстве отражается их малое хозяйственное развитие и слабая обеспеченность путями сообщения.

Гужевые дороги. Что касается гужевых путей, простых и усовершенствованных, то положение области в этом отношении следует признать неблагоприятным. Но и в этом отношении север и восток области резко отличаются от юга и запада. В то время, как Ленинградская, Псковская и Новгородская губернии обладают развитой сетью гужевых путей, в Мурманской губернии, Карреспублике и Череповецкой губернии их частью вовсе не имеется, или же они имеются в далеко недостаточном количестве. В Мурманской губернии никаких гужевых путей не существует; единственным сухопутным путем, кроме небольшого участка Мурманской жел. дор., служат оленьи тропы, по которым грузовое движение может совершаться лишь зимою; летом путями сообщения служат реки и море. В Северной Карелии, Кемском уезде, условия сходны с вышеописанными — гужевых дорог почти нет. Немного лучше положение в средней и южной Карелии: здесь, правда, существуют грунтовые дороги, но все же многие селения сообщаются между собою лишь тропами, непроходимыми большую часть года. О шоссейных дорогах в Карелии нет и помину. В отношении обеспечения гужевыми дорогами Череповецкая губерния стоит примерно на одном уровне с южной Карелией: но в ней уже имеются

шоссейные дороги — правда, очень небольшого протяжения, всего 90 *км.* Наибольшей сетью шоссейных дорог отличается Ленинградская губерния, за ней следует Новгородская и Псковская: длина шоссе в этих трех губерниях выражается в следующих цифрах:

Ленинградская	1.780 *км*
Новгородская	760 »
Псковская	428 »

Характерно, что во всех этих губерниях сеть шоссейных дорог абсолютно меньше сети железных дорог. Это явление объясняется тем, что в довоенной России вообще и в частности в Северо-Западной области постройка шоссейных дорог началась почти одновременно с постройкой железных дорог и царское правительство в своем стремлении покрыть страну сетью наиболее усовершенствованных путей сообщения мало обращало внимания на постройку шоссе и вообще гужевых дорог. Между тем гужевые дороги имеют большое значение и для железных дорог, так как служат для них подъездными путями. Плохое состояние их приводит к тому, что они осенью и весной становятся непроезжими и прекращается подвоз грузов к станциям, а, следовательно, уменьшаются перевозки по железным дорогам. К тому же с развитием автотранспорта необычайно выросло значение шоссейных дорог и уже при современных потребностях транспорта следует признать сеть шоссейных дорог даже в Ленинградской губернии недостаточной.

Порты.

По железным дорогам, внутренним водным путям и гужевым дорогам совершается внутренний товарообмен Северо-Западной области, местный и с другими областями СССР. Внешний товарообмен, торговля с заграницей, направляется главным образом через порты, а железные дороги принимают в нем сравнительно небольшое участие. Так, за 1923/24 операционный год было ввезено из-за границы в Северо-Западную область 6,9 миллионов квинталов грузов, из них морским путем поступило 6,0 миллионов, а сухопутным путем — 0,9; вывезено было за этот период 12,7 миллионов квинталов, при чем 8,7 миллионов прошли через Ленинградский порт, а 0,9 миллионов — через Мурманский. Огромное значение порта в заграничной торговле становится понятным, если вспомнить, что до сих пор морская перевозка является наиболее дешевой.

Главнейшим портом Северо-Западной области и всего СССР является Ленинград. Но, кроме него, Северо-Западная область обладает целым рядом портов на Белом море, из которых следует упомянуть следующие: Сумы, Сороку, Кемь, Керть, Ковду, Кандалакшу. Наконец, на крайнем севере области находится еще один порт, Мурманск, существующий всего пять лет и находящийся еще в начальной стадии своего развития; однако, этому порту суждена большая будущность, благодаря его незамерзаемости и возможности сообщаться через него с Америкой и Западной Европой в течение

круглого года. Беломорские порты Северо-Западной области имеют чисто местное значение: в настоящее время грузооборот их определяется исключительно перевозками между портами Белого моря и небольшим вывозом леса. До войны из них вывозилось за границу около 2 миллионов квинталов лесных материалов. Общий же грузооборот Беломорских портов, принадлежащих ныне Северо-Западной области, до войны был невелик: он составлял всего 2,6 миллионов квинталов, т.-е. был в 30 раз меньше грузооборота Ленинградского порта.

ГЛАВА VII.

ТОРГОВЛЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ.

Внутренняя торговля области.

Как по содержанию, так и по структуре своей внутренней торговли, Северо-Западная область несколько отличается от областей средней и южной части страны. Основной особенностью является централизация значительной части торгового оборота в Ленинграде. Из сделанного выше анализа сельского хозяйства видно, что в торговый оборот попадает лишь незначительная часть сельскохозяйственной продукции (лен, немного хлеба, молочные продукты и пр.). Поэтому характерные для СССР в целом формы торговли, как базары, ярмарки, затем типичная хлебная торговля (хлебозаготовки) имеют в области меньший удельный вес. Будучи сосредоточена больше в городе, торговля области обладает более высокой организационной структурой, чем в среднем по всему СССР. Очень велико значение биржи (Ленинградская товарная биржа), разных государственных торговых организаций (ЦАТО, [1]) отделения синдикатов, разные торги, как Севзапторг, Новтрестторг и пр.), крупных кооперативов и даже частных оптовых предприятий. Крайне знаменательно отсутствие в области крупных оптовых ярмарок (вроде Нижегородской, Киевской, Ирбитской и проч.), несмотря на благоприятное географическое положение. Мысль об устройстве в Ленинграде областной ярмарки, усиленно развивавшаяся в 1924 году, потерпела неудачу, ибо по складу своего народного хозяйства (см. выше главы о сельском хозяйстве, а в особенности о промышленности) Северо-Западная область уже выросла из периода ярмарочной торговли. К тому же, характер ее промышленности, в значительной части работающей по заказам на восстановление средств производства, не допускает эту форму торговли в качестве основной. В виде исключения можно только указать на полярную ярмарку в Мурманске для обслуживания местного населения. Здесь форма ярмарочного торга вызывается особыми местными условиями (редкость населения и проч.).

---

[1]) В настоящее время ЦАТО ликвидировано.

В течение последних лет обороты торговли области обнаруживали весьма заметный рост (за исключением некоторых отдельных моментов, как, напр., в период кризиса сбыта осенью 1923 года). Число торговых предприятий росло гораздо медленнее, что указывало на постепенное укрупнение среднего размера торгового предприятия. Другой характерной особенностью являлось увеличение доли государственной и кооперативной торговли за счет сокращения доли частной торговли. Это наглядно видно из сравнения хотя бы оборотов по Ленинграду в первое и второе полугодие 1923/24 года:

	1-е полугодие.		2-е полугодие.		За год.	
	Милл. руб.	%	Милл. руб.	%	Милл. руб.	%
Торговля государств. органов	132	39,6	197	46,2	329	43,3
Торговля коммунальн. органов	1	0,2	4	0,9	5	0,6
Кооперация	41	12,2	65	15,4	106	13,9
Частн. торговля . .	160	48,0	160	37,5	320	42,2
Всего: . . .	334	100,0	426	100,0	760	100,0

Сравнивая данные по первому и второму полугодию, мы видим как общее увеличение оборотов, так и сокращение доли частной торговли с 48,0 до 37,5% за счет роста доли госторговли и кооперативной торговли.

В Ленинграде сосредоточена значительная доля всей торговли области, что видно из следующего сопоставления (за 1923/24 операционный год) в милл. рублей:

Торговый оборот за 1923/24 г.

	Милл. руб.	%
Город Ленинград	760	80,6
Новгородская губерния	65	6,9
Псковская »	46	4,9
Ленинградская губ. (без Ленинграда) .	45	4,8
Череповецкая губерния	15	1,6
Карельская ССР	10	1,1
Мурманская губерния	1	0,1
Итого	943	100,0

Сосредоточение свыше 80% торгового оборота области в г. Ленинграде вполне естественно, если принять во внимание, что торговле сельскими товарами в области принадлежит подчиненное место и что почти вся промышленность сосредоточена в Ленинграде. Другой особенностью торговли в губерниях (сравнительно с Ленинградом) является большая доля частной торговли, составляющей по отдельным губерниям от 41 до 75% всего оборота (а в среднем около 60% оборота) против 42% в Ленинграде. Это вполне объясняется преобладанием в губернии более мелкой торговли (в которой, как известно, частный капитал занимает большее место, чем в оптовой крупной торговле), в виду сосредоточения оптовой государственной торговли преимущественно в Ленинграде.

Принимая во внимание слабую учитываемость оборотов некоторых видов торговли, в частности по заготовкам сырья, можно признать торговый оборот области равным около одного миллиарда рублей. Оценивая оборот внутренней торговли всего Союза ССР приблизительно в 7 миллиардов рублей (по данным Наркомвнуторга), мы получаем для области долю участия в 14%, каковая цифра оказывается правильной не только для рассмотренного нами 1923/24 года, но и для предшествовавшего ему 1922/23 года, и должна быть признана довольно высокой по сравнению с долей области в общесоюзной продукции сельского хозяйства и промышленности.

Через товарные биржи прошло 25% всего торгового оборота области. Сделки, проходящие через биржи, должны быть разделены на две группы: на сделки биржевого оборота (55% всех сделок) и на сделки внебиржевые, т.-е. заключаемые вне биржи и только регистрируемые на ней (45% всей суммы сделок). Сумма тех и других дает нам по области около 250 милл. рублей, т.-е. указанные выше 25% всего торгового оборота области. Из этой суммы 240 милл. рублей приходится на Ленинградскую товарную биржу, и только меньше 10 милл. рублей на Псковскую и Петрозаводскую товарные биржи, что служит лишним доказательством концентрации высоких форм оптового оборота в Ленинграде.

По сравнению с торговлей всего Союза значение биржи в торговле области на первый взгляд кажется как будто бы незначительным. Действительно, обороты всех союзных бирж составляли в 1923/24 году 2.844 милл. рублей, т.-е. 41% всего торгового оборота Союза (принято за 7 миллиардов), против 25% в Северо-Западной области. Однако, необходимо иметь в виду, что почти 60% всего биржевого оборота Союза (1.652 милл. руб.) падает на Московскую товарную биржу, имеющую не областное, а всесоюзное значение, в то время как торговый оборот Центрально-Промышленной области, конечно, такой доли в торговом обороте Союза не занимает. Исключая Центрально-Промышленную область с ее Московской биржей, мы, конечно, получили бы гораздо низшую долю биржевого оборота в общеторговом обороте, и тогда высокий процент биржевой торговли по Северо-Западной области выявился бы гораздо рельефнее.

По размерам своих оборотов Ленинградская товарная биржа является второй в СССР, уступая только Московской.

Что же является важнейшими предметами торгового оборота Северо-Западной области? К сожалению, статистический материал имеется далеко не по всей торговле и приходится удовлетвориться анализом части оборота, а именно оборота всей государственной торговли и кооперативной торговли без первичной кооперации. Таким образом сюда не входит оборот всей частной торговли и первичной кооперации, т.-е. преимущественно розничный оборот. В общем приводимое ниже процентное распределение торгового оборота по отраслям охватывает немного менее половины всего торгового оборота области.

Процентное распределение оборотов государственной и кооперативной (без первичной кооперации) торговли в 1923/24 году по отраслям:

Продовольствие и зерновой фураж	31,0
Текстиль и изделия из него	14,4
Металлы и изделия из них	13,9
Кожевенные товары	3,9
Москательно-химические товары	2,2
Резиновые изделия	1,5
Строительные материалы	1,0
Лесоматериалы и деревянные изделия	2,8
Бумага	3,1
Табак	4,0
Топливо и осветительные материалы	6,6
Прочие товары	15,6
Всего	100,0

Из приведенного распределения видно, что важнейшее место в торговом обороте области занимает продовольствие и фураж, а за ними следуют текстильное сырье и изделия, металлы и металлические изделия и топливо. Прочим группам товаров принадлежит уже значительно более скромное место.

Торговые взаимоотношения области с другими районами СССР.

Северо-Западная область, как часть хозяйственного организма Союза, находится в оживленных торговых сношениях с другими областями страны. Каковы же основные направления и состав этих торговых взаимоотношений? Уже произведенное выше рассмотрение отдельных отраслей народного хозяйства области (сельское и лесное хозяйство и промышленность) дает возможность судить о характере торговли области с остальными частями Союза. Основные поставки в область — это продовольствие и промышленное сырье. С этой стороны область тесно связана торговыми оборотами с хлебородными районами Союза (Украина, приволжские

губернии, Сибирь), с районами производства мяса, сахара, яиц, масла (Вологодский район и Сибирь) и пр. Из промышленного сырья сельскохозяйственного происхождения в область в большом количестве ввозится из других районов табак, масличные семена, шерсть, хлопок, пенька, шелк, кожи, сало и др. Важнейшими районами производства означенных продуктов являются южные и восточные части Союза (Украина, Юго-Восток, Туркестан, Сибирь, Кавказ и др.). Для снабжения неорганическим сырьем область связана с районами производства черного металла (Урал и Юг), соли, нефти, угля, не считая районов добычи некоторых второстепенных видов сырья. В виду указанной выше (см. главу о промышленности) оторванности промышленности Северо-Западной области от сырьевых районов, эта торговая связь с ними приобретает важное значение. Это находит свое внешнее выражение в том, что мы имеем в Ленинграде отделения многих трестов или синдикатов по производству того или иного потребного области сырья (напр. отделения Донугля, Солесиндиката, Нефтесиндиката, Уралмета и мн. др.).

Гораздо меньшее значение имеет ввоз в область из других районов промышленных изделий. Как было видно выше, лишь немногие отрасли промышленности представлены в области настолько слабо, чтобы не иметь возможности удовлетворять большую часть спроса области своей продукцией. К таким отраслям можно отнести сахарную и некоторые другие виды пищевой промышленности, временами текстильную промышленность (не всегда успевающую полностью удовлетворять спрос населения), а также некоторые производства металлообрабатывающей и химической промышленности. В общем, однако, торговля в области изделиями внеобластной промышленности не особенно велика. Например продажа в области табачных изделий московских или украинских фабрик или конфект и пр. изделий Моссельпрома имеет лишь полупоказательный характер и проводится отчасти для стимулирования снижения цен, подобно аналогичной продажи в Москве фабрикатов ленинградских пищевого и табачного трестов.

Что продает Северо-Западная область в другие районы Союза? Из сельскохозяйственных продуктов область дает лен, идущий как на текстильные фабрики Центрально-промышленного района (не считая, конечно, снабжение областной текстильной промышленности), так и за границу. Другим важным материалом, вывозимым за пределы области, является лес. В будущем, вероятно, будут вывозиться некоторые минералы (кварциты и пр.). Гораздо большее значение имеет область как поставщик на внеобластные рынки разных изделий обрабатывающей промышленности: металлообрабатывающей, химической, текстильной, пищевкусовой, деревообрабатывающей, полиграфической и пр., о чем уже говорилось выше, в главе о промышленности.

Взаимоотношения Северо-Западной области с внеобластными рынками не находят достаточно полного и ясного отражения в торговом обороте области, ибо: 1) Областная промышленность

(тресты) закупает значительное количество сырья вне области через свои торговые отделения или через синдикаты на местах заготовки сырья или в Москве (сравни с громадными оборотами Московской товарной биржи); таким образом это сырье не проходит через торговый оборот области. 2) Точно также внеобластные отделения трестов реализуют часть продукции областной промышленности непосредственно на внеобластных рынках. 3) Большая часть вывозимых за пределы области промышленных изделий попадает к внеобластному потребителю не в порядке продажи, а в порядке исполнения заказа (в особенности это относится к изделиям тяжелой промышленности Ленинграда). Вследствие этого нельзя дать полную характеристику областной торговли, подкрепленную соответствующим статистическим материалом, ибо материал этот отчасти и не существует, а в своей существующей части был бы слишком громоздким, не наглядным и не умещающимся в рамки настоящей работы.

Внешняя торговля области.

Благодаря своему географическому положению, Северо-Западная область играет видную роль в внешней торговле СССР, пропуская через себя довольно значительную часть внешнеторгового оборота страны. Значение Северо-Западной области (без Мурманского порта) в этом отношении наглядно рисуется следующей таблицей:

Обороты внешней торговли СССР и Северо-Западной области в миллионах довоенных рублей.

	Привоз.		Вывоз.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Весь СССР	147,9	240,7	133,2	369,9
Сев.-Зап. область	63,6	50,2	47,4	75,5
Доля Сев.-Зап. области .	43%	21%	35%	20%

В общей сумме оборота внешней торговли Северо-Западная область дала 40% в 1922/23 году и 21% в 1923/24 году. Сопоставление этих двух лет говорит как будто об уменьшении значения области в внешней торговле Союза. Однако, это уменьшение лишь относительное и вызванное ненормальным направлением внешней торговли Союза после ее восстановления с 1920 года преимущественно через Балтийское море. Если взять довоенную внешнюю торговлю России, то через современную Северо-Западную область

и отошедшие от нас балтийские порты проходила гораздо меньшая часть оборотов, чем в 1922/23 году, а именно лишь около 33% привоза и меньше 30% вывоза.

Как видно из приведенной таблицы, Северо-Западная область имеет во внешней торговле Союза большее значение в области привоза, чем вывоза. С одной стороны это объясняется концентрацией в области значительной части той обрабатывающей промышленности, которая пользуется привозным сырьем и материалами (см. выше, главу о промышленности). С другой стороны, Северо-Западная область не является крупным производителем экспортных товаров (только лес и лен), а экспорты из других областей только в некоторой части проходят через область, направляясь в значительной своей доле через Черноморское побережье (хлеб, нефтепродукты и др.).

Главная масса оборота внешней торговли Северо-Западной области проходит через Ленинградский Торговый Порт, в то время как значение сухопутных таможен ничтожно, что видно из следующего сопоставления за 1923/24 операционный год (в тыс. тонн):

Таможни.	Привоз.	Вывоз.
А. Сухопутные:		
Кингисеппская	36,5	191,2
Красноостровская	50,9	134,7
Псковская	—	0,5
Островская	1,7	3,3
	89,1	329,7
Б. Морские:		
Ленинградский Порт	471,2	872, 5
Всего:	560,3	1.202,2
Процент грузов, проходящих через Ленинградский порт	84%	72%

По своему составу внешняя торговля области обладает некоторыми особенностями по сравнению со всей торговлей Союза, что объясняется как географическим положением области, так и характером ее народного хозяйства. В следующих таблицах приведены

данные о ввозе и вывозе по группам товаров в тоннах по всему Союзу и по Северо-Западной области (взятой без Мурманского порта) за 1923/24 год: [1]).

Привоз.

Группы товаров.	По всему Союзу ССР.	В том числе в Сев.-Зап. область.	Доля Сев.-Зап. области в процентах.
1. Жизненные припасы . . .	202.903	76.067	37,5
2. Животные продукты и изделия из них	24.744	8.322	33,6
3. Лесной товар, дерев. изделия, растения, семена	17.184	8.815	51,3
4. Керамические материалы и изделия	4.406	2.783	63,2
5. Топливо, асфальт, смолы и прод. их обработки .	358.065	244.887	68,4
6. Материалы и продукты химич. производства . .	82.018	59.412	72,4
7. Руды, металлы и метал. изделия	104.245	55.713	53,4
8. Бумажн. товар и книги .	82.335	81.695	99,5
9. Прядильн. матер. и изд. .	126.225	16.720	13,2
10. Одежда, галантерея и пр.	502	118	23,5
Итого	1.002.627	554.532	55,3
Разные грузы	—	5.787	—

[1]) По имеющимся статистическим материалам сравнение возможно провести только в весовых единицах.

Вывоз.

Группы товаров.	По всему Союзу ССР.	В том числе из Сев.-Зап. области.	Доля Сев.-Зап. области в процентах.
1. Жизненные припасы . . .	3.105.259	474.071	15,3
2. Сырье и полуфабрикаты .	3.593.785	726.969	20,2
3. Изделия	15.223	1.063	7,0
4. Животные	19	2	10,5
Итого	6.714.286	1.202.105	17,9
Разные грузы	—	26	—

Принимая во внимание, что приведенные таблицы составлены в весовых единицах, надо быть чрезвычайно осторожным при сопоставлении отдельных их частей, ибо в одну и ту же группу нередко входят товары самой разнообразной цены (как, напр., руда, металлы и металлические изделия). Однако, даже при осторожном сопоставлении, таблица привоза дает наглядную картину значения Северо-Западной области как потребительницы иностранных товаров и как района для транзита товаров во внутренние части Союза. Несомненно, что из самых громоздких групп привозных товаров значительная часть оседает в самой области и меньшая часть направляется в другие районы страны. Примером является группа 5 — топливо, асфальт, смолы (т.-е. главным образом каучук для ленинградской резиновой промышленности и уголь) и проч., а отчасти группы 1 (жизненные припасы), 8 (бумага) и 9 (прядильные материалы).

Более скромное, в весовом отношении, значение имеет область в всесоюзном экспорте, пропуская через себя только около 18% его (против 55% по весу импорта). Рассмотрим вывоз через область некоторых важнейших экспортных товаров, в сравнении со всем Союзом, а также с довоенным временем.

Вывоз некоторых товаров (в тысячах тонн).

Товары.	Вывоз из довоенн. России и СССР в тыс. тонн.			В том числе через Сев.-Зап. область в тыс. тонн.			Участие области в процентах.	
	1912.	1923/24.	%.	1912[1]).	1923/24.	%.	1912.	1923/24.
Масло	72,9	22,5	31	16,9	17,3	102	23	77
Рожь	501,2	1.316,0	263	64,7	322,3	498	13	25
Яйца	170,0	17,5	10	26,7	7,8	29	16	45
Ячмень	2.763,3	325,9	12	—	34,4	—	—	11
Жмыхи	704,0	294,3	42	83,5	48,6	58	12	17
Лен	316,1	24,4	8	26,2	14,2	54	8	58
Лесоматериал . . .	6.814,1	2.028,0	30	1.488,9	563,0	38	22	28
Нефтепродукты . . .	838,5	709,7	85	67,7	7,6	11	8	1
С.-х. семена	363,6	153,0	42	29,5	9,0	30	8	6
Галоши	1,65	0,15	9	1,26	0,15	12	76	99

При рассмотрении таблицы видно, что современные обороты по области сократились по сравнению с довоенными (кроме ржи и масла), но при этом сократились меньше, чем по всему Союзу. Это объясняется тем, что в настоящее время через область проходят большие количества товаров, которые до войны направлялись за границу через Ригу, Виндаву и Либаву, а также через западную сухопутную границу. Конечно, в настоящее время мы имеем товары, идущие транзитом через Латвию, но безусловно движение товаров по этому направлению сократилось (не только абсолютно, но и относительно). В общем по важнейшим экспортным товарам значение Северо-Западной области выросло заметно (см., напр., в таблице лесоматериалы, лен, рожь, жмыхи, яйца и масло).

---

[1]) Подсчитан вывоз через все морские таможни от Пернова до Ленинграда (Пернов, Ревель, Гапсаль, Нарва и др.), через Ленинградскую сухопутную, через Кемский и Сорокский посты и через Мурманское побережье. Не включены прибалтийские таможни южнее Пернова — Рига, Либава, Виндава и др., так как большие количества грузов подаются к ним по железным дорогам, не проходящим через современную Северо-Западную область (например хлеб по Риго-Орловской или Либаво-Роменской дороге и проч.).

Рассмотрим направления внешней торговли Северо-Западной области (без Мурманского порта). Привоз в 1923/24 году (см. выше) в весовых единицах распределялся в процентном отношении между важнейшими странами следующим образом:

Привоз из	I Жизненные припасы.	II Животные продукты и изделия из них.	III Лесные товары и изделия.	IV Керамические материалы.	V Топливо, смолы и пр.	VI Химические материалы.	VII Руды, металлы и металл. изд.	VIII Писчебумажн. товары.	IX Прядильные материалы и изделия.	X Одежда, галантерея и пр.	Всего.
Великобритании	23,5	45,6	1,3	3,3	96,0	6,1	38,3	0,1	16,8	9,4	51,3
Германии	17,5	30,9	64,3	30,7	3,5	64,2	30,6	6,2	58,4	48,3	17,6
Голландии	13,8	6,8	—	—	—	1,2	2,3	—	—	20,8	2,4
Норвегии	22,1	1,8	—	39,5	—	5,7	1,0	7,4	—	—	5,9
Финляндии	0,7	0,8	8,8	3,0	0,2	3,5	2,1	56,5	19,5	3,4	6,8
Швеции	5,3	—	—	—	—	0,6	20,2	7,2	0,1	—	3,8
Эстонии	7,1	3,5	14,2	8,9	0,3	4,2	5,3	22,3	5,1	18,1	5,8
Прочих стран	10,0	1,6	11,4	14,6	—	24,5	0,2	0,3	0,1	0,0	3,4
Итого	100,0	0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Главными ввозящими странами являются Великобритания, Германия и Финляндия. Особое крупное значение имеет Великобритания в ввозе топлива, металлических изделий и изделий из животных продуктов. Значение Германии особенно велико в ввозе животных продуктов, изделий из лесных материалов, химических товаров, текстильных товаров, одежды и галантереи. Финляндии принадлежит первое место в ввозе бумажных товаров (бумага, целлулоза и проч.).

Как видно из таблицы, почти весь ввоз в Северо-Западную область идет из стран северной и северо-западной Европы. Южная Европа и Азия почти не участвуют в ввозе, что вполне объясняется географическим положением области. Крайне ничтожно и значение Соединенных Штатов

Что касается вывоза через Северо-Западную область, то он в 1923/24 году в весовых единицах распределялся по отдельным странам в процентном отношении следующим образом:

Вывоз в	Жизненные припасы.	Сырье и полуфабрикаты.	Изделия.	Всего.
Великобританию	4,2	49,8	44,1	31,8
Германию	25,7	15,5	0,4	19,5
Голландию	1,9	14,9	—	9,7
Данию	3,2	2,9	—	3,0
Финляндию	34,4	1,6	0,5	14,6
Францию	1,5	1,7	10,8	1,6
Швецию	2,0	1,5	—	1,8
Эстонию	23,9	10,5	12,3	15,8
Прочие страны	3,2	1,6	31,9	2,2
Итого.....	100,0	100,0	100,0	100,0

Вывоз направляется главным образом в Великобританию, Германию, Финляндию и Эстонию.

Все приведенные выше данные относились к оборотам внешней торговли области без Мурманского порта, не находящегося в ведении Северо-Западного областного управления Наркомвнешторга. Между

тем, за последние годы вывоз, а в особенности ввоз через Мурманский порт получили довольно большое значение. Так, например, в 1923/24 году грузооборот порта по сравнению с 1922/23 годом увеличился больше, чем в два с половиной раза.

Обороты внешней торговли через Мурманский порт по сравнению с оборотами Северо-Западной области (без Мурманского порта) представляются в следующем виде (в тыс. тонн).

Привоз (тыс. тонн).

	Всего.	В том числе. Уголь.	Хлопок.	Пр. товары.
Северо-Западная область (без Мурманского порта): . .	560,3	231,5	6,7	322,1
Мурманский порт	125,9	31,3	77,9	16,7

Вывоз (тыс. тонн).

	Всего.	В том числе хлеб.
Северо-Западная область (без Мурманского порта): . . .	1.202,1	...
Мурманский порт	44,0	39,3

Как видно, привоз через Мурманский порт очень значителен, при чем главную его массу составляют хлопок и уголь (первый из Соединенных Штатов, второй из Великобритании). Направление хлопка на Мурманск, а не на Ленинград вызывается пониженными железнодорожными тарифами на Мурманской дороге и пониженными таможенными тарифами, действующими по Мурманскому побережью, с целью развития там торговли и усиления грузооборота как порта, так и Мурманской железной дороги.

Вывоз товаров через Мурманский порт составляет незначительную часть всего вывоза области и состоит главным образом из хлебных товаров. Вывоз лесоматериалов незначителен, ибо в Мурманской губернии лесопильное производство находится еще в зачаточном состоянии, вывоз из Карельской ССР идет через Ленинградский порт, а вывоз из Северо-Восточной области частью через Ленинград, а частью через Беломорские порты.

Рассмотренные выше состав и направления внешней торговли области еще не дают настоящего представления о взаимоотношениях народного хозяйства области с иностранными государствами, ибо: 1) часть ввоза направляется в другие районы, а часть вывоза идет лишь транзитом из других областей, и 2) часть вывозимой из области продукции выходит за пределы СССР через таможни других областей и обратно, часть поступающих из-за границы в область товаров попадает в нее через другие районы. Эти

моменты, однако, не поддаются статистическому учету и потому могут быть определены только путем изучения иностранных рынков сбыта изделий областной промышленности и сельского хозяйства и районов закупки привозного сырья для нужд области. С этой стороны, например, для Северо-Западной области большое значение имеют восточные страны, как в качестве поставщиков товара (чай и др.), так и в качестве рынка сбыта (вывоз спичек или мануфактуры в Персию и пр.); между тем, конечно, статистика внешней торговли области не дает возможности уловить эти факты, так как товар проходит через таможни, расположенные в других районах страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Площадь и население Северо-Западной области по уездам, по исчислениям, произведенным в разные сроки в пределах 1924 года.

Губернии и уезды.	Площадь кв. км.	Население.			% город-ского насе-ления.
		Сельское.	Городское.	Всего.	
Ленинградская губ.					
Ленинградский	5.860	93.137	1.363.635	1.456.772	93.2
в том числе гор. Ленинград.	—	—	1.276.600	1.276.600	100,0
Волховской	8.421	101.999	15.214	117.213	13,0
Вытегорский	9.423	45.764	4.472	50.236	8,9
Гдовский	8.187	148.132	4.299	152.431	2,8
Кингисеппский	4.354	85.955	5.264	91.219	5,8
Лодейнопольский	9.918	88.705	7.245	95.950	7,5
Лужский	9.911	176.126	17.555	193.681	9,1
Троцкий	7.312	179.669	91.686	271.355	30,0
По губернии: . .	63.386	919.487	1.509.370	2.428.857	62,2
Псковская губ.					
Псковский	4.821	169.794	40.072	209.866	19,1
Великжский	3.939	128.846	14.892	143.738	10,3
Великолуцкий	5.912	207.854	20.542	228.396	9,0
Невельский	4.410	140.447	13.217	153.604	8,6
Новоржевский	3.641	146.873	3.146	150.019	2,1
Опочецкий	4.318	148.448	7.664	156.112	4,9
Островский	3.350	133.589	8.040	141.629	6,0
Порховской	6.325	197.325	18.193	215.518	8,5
Себежский	4.024	124.129	6.532	130.661	5,0
Торопецкий	5.491	104.823	11.160	115.983	9,7
Холмский	5.639	95.809	5.846	101.655	5,7
По губернии: . .	51.870	1.597.937	149.304	1.747.241	8,6

Площадь и население Северо-Западной области по уездам, по исчислениям, произведенным в разные сроки в пределах 1924 года.

Губернии и уезды.	Площадь кв. км.	Население.			% городского населения.
		Сельское.	Городское.	Всего.	
Новгородская губ.					
Новгородский	11.592	188.845	38.948	227.793	17,0
Боровичский	10.180	169.665	15.920	185.575	8,6
Валдайский	8.423	121.834	19.783	141.617	13,9
Демянский	4.802	94.473	2.496	96.969	2,6
Маловишерский	7.006	76.494	17.829	94.323	18,8
Старорусский	9.570	210.906	18.899	229.805	8,2
По губернии:	51.573	862.207	113.875	976.082	11,2
Череповецкая губ.					
Череповецкий	9.487	212.774	17.269	230.043	7,5
Белозерский	16.629	122.851	6.475	129.326	5,0
Кирилловский	6.972	75.208	4.493	79.701	5,0
Тихвинский	16.623	112.460	9.280	121.740	7,6
Устюжский	12.797	133.906	5.487	139.393	4,0
По губернии:	62.498	657.199	43.004	700.203	6,1
Мурманская губ.	135.009	10.685	6.523	17.208	37,9
Карельская ССР.					
Петрозаводский	14.468	44.033	23.269	67.302	34,7
Кемский	40.792	20.168	15.380	35.548	4,3
Олонецкий	7.234	33.821	2.252	36.074	6,2
Паданский район	27.158	11.918	—	11.918	—
Повенецкий	13.702	36.844	2.529	39.373	6,4
Пудожский	10.406	22.544	2.083	24.627	8,5
Ухтинский район	30.591	12.484	—	12.484	—
По республике:	144.351	181.812	45.513	227.325	20,1
Всего по области:	508.687	4.229.327	1.867.589	6.096.916	30,7

Цензовая государственная промышлен

(Без заведений, переданных в эксплоатацию разным

Отрасли промышленности и наименования объединений.	Число действующих предприятий на		Число рабочих на:	
	1 окт. 1924 г.	1 апреля. 1925 г.	1 окт. 1924 г.	1 апреля 1925 г.
Металлическая.				
Машиностроительный трест	8	8	13.185	13.859
Судостроительный »	5	5	4.853	6.055
Трест массового производства	5	4	1.806	2.259
Ижорский завод	1	1	2.502	2.427
Завод «Знамя Труда»	1	1	456	603
» Точного машиностроения	1	1	202	280
» Оптико-механический	1	1	291	363
Мастерская точных приборов	1	1	54	69
Завод Логарз [2]	—	—	—	—
» им. лейт. Шмидта	1 [3]	2 [4]	72	176
» «Красный Выборжец»	1	1	2.969	2.971
Итого	25	25	26.390	29.062

[1] Например типографии, переданные Государственному Издательству, слово
[2] Ликвидирован в начале 1924 года.
[3] Выделен из состава Треста Массового производства в марте 1924 года.
[4] Объединен с гвоздильным заводом им. Комарова.

ность Ленинградской губернии.

учреждениям [1]), и без заведений Военпрома и Цупвоза.)

Валовая продукция в тыс. довоенных рублей:		Важнейшие вырабатываемые изделия.
в 1923/24 опер. году.	в I половине 1924/25 г.	
12.171	8.691	Паровозы, тракторы, дизеля, разное крупное, среднее и мелкое машиностроение.
5.027	5.446	Постройка и ремонт судов. Производство фановых труб и пр.
3.086	3.119	Проволока, троссы, гвозди, топоры, вилы, мелкие машины, огнетушители, разная арматура.
3.137	2.112	Цельно-тянутые и катан. трубы, клепанные конструкции и пр.
801	710	Разная арматура, манометры, насосы и пр.
288	226	Гильзовые и папиросн. машины, части к ним и пр.
428	320	Кино-аппараты, объективы, перископы, очковое стекло и пр.
67	70	Барометры, гигрометры, термометры, дождемеры и пр.
25	—	Ремонт автомобилей.
133	352	Гвозди и проволока.
7.731	7.994	Медная лента для чеканки монет и разные изделия из цветных металлов.
32.896	29.040	

литии, находящиеся в ведении Главполиграфа, и проч.

Отрасли промышленности и наименование объединений.	Число действующих предприятий и		Число рабочих на:	
	1 окт. 1924 г.	1 апреля 1925 г.	1 окт. 1924 г.	1 апреля 1925 г.
Электропромышленность.				
Электромашиностроительный трест . . .	6	6	.311	6.112
Эл.-технич. трест слабого тока	5	5	3.620	3.640
Аккумуляторный трест	2		281	333
Завод «Электрическая энергия»	1	1	24	27
И т о г о	14	14	10.236	10.112
Текстильная и швейная.				
Текстильный трест	16	16	19.099	24.458
Пеньковый » [5])	6	6	4.473	5.812
Фабрика «Волокно»	1	1	103	122
Трест Швейной промышленности . . .	6	6	3.080	2.728
И т о г о	29	29	26.755	33.120
Кожевенная.				
Кожевенный трест	6	7	4.736	6.268

[5]) Включая сюда предприятия треста, расположенные в Новгородской, Твер

Валовая продукция в тыс. довоенных рублей:		Важнейшие вырабатываемые изделия.
в 1923/24 опер. году.	в I половине 1924/25 г.	
13.739	10.551	Турбины, динамо, эл.-моторы, трансформаторы, кабели, электрич. лампы и пр. электрич. оборудование.
3.241	4.215	Аппаратура для телефонии, телеграфии, радиотелеграфии, широковещания и пр. и чеканка монет.
1.198	789	Производство и зарядка электрич. аккумуляторов.
26	26	Производство электрич. баттарей и элементов.
18.200	15.581	
29.363	25.190	Хлопч.-бум., льняное и шерстян. прядение и ткачество; произв. ниток; трикотажное и гардинное произв.
7.510	5.233	Мешки, канаты, веревки, брезенты, фали.
131	145	Вата гигроскопическая.
4.135	2.870	Пошивка белья, одежды, верхн. вещей и головн. уборов.
41.139	33.438	
13.206	9.825	Кожевенное, обувное и седельное производства.

ской и Гомельской губ.

Отрасли промышленности и наименование объединений.	Число действующих предприятий на:		Число рабочих на:	
	1 окт. 1924 г.	1 апреля 1925 г.	1 окт. 1924 г.	1 апреля 1925 г.
Пищевкусовая.				
Табачный трест	3	5	4.584	6.785
Пищевой »	13	11	2.863	2.782
Итого	16	16	7.447	9.567
Деревообрабатывающая.				
Севзаплес [6])	14	14	2.456	3.364
Древтрест	10	10	1.412	1.769
Фанерный трест	3	3	217	491
Центропробизол	2	2	1.012	1.288
Итого	29	29	5.097	6.912
Бумажная [7]).				
Бумажный трест	8	8	2.547	2.714
Химическая.				
Красочный трест [8])	6	6	934	878
Мыловаренно-жировой трест	3	3	352	471

[6]) Включая предприятия, расположенные в Новгородской и Череповецкой губ.
[7]) Бумажная фабрика Севзаплеса имени Ленина (б. «Дубровка») включена
[8]) Включая завод «Красный Химик» (б. Тентелевский).

Валовая продукция в тыс. довоенных рублей:		Важнейшие вырабатываемые изделия.
в 1923/24 опер. году.	в I половине 1924/25 г.	
8.154	9.194	Произв. курительн. табаку и папирос.
6.216	4.692	Конфекты, шоколад, печенье, макароны, колбасн. изделия, пиво и пр.
14.370	13.886	
6.999	3.918	Доски, прописы, балансы, целлюлоза, бумага.
2.292	1.358	Мебель, катушки, ящики, шашки, стружка, ободы.
480	437	Фанера.
2.121	1.681	Пробка и разн. изоляционный материал.
11.892	7.394	
4.919	4.294	Бумага, картон и пр.
1.544	1.034	Кислоты, щелочи, соли, ультрамарин, разн. краски, лаки и пр.
2.505	3.460	Мыло, парфюмерия, о-де-колон.

и в Карельской ССР.
в деревообрабатывающую промышленность.

Отрасли промышленности и наименование объединений.	Число действующих предприятий на:		Число рабочих на:	
	1 окт. 1924 г.	1 апреля 1925 г.	1 окт. 1924 г.	1 апреля 1925 г.
Спичечный трест [9])	4	4	1.990	2.812
Опытн. завод прикладн. химии	1	1	71	91
Ф-ка «Пролетарский Труд»	1	1	217	293
Объединение заводов сжатых газов	2	2	225	264
«Красный Треугольник»	1	1	7.089	10.442
Итого	18	18	10.878	15.251
Минеральная.				
Кровельный трест	3	3	349	395
Кирпичное объединение	2	4	203	111
Стекольное объединение [10])	—	—	—	—
Зав. «Ильич»	1	1	244	273
Итого	6	8	796	779
Полиграфическая.				
Типография им. Соколовой	1	— [11])	829	— [11])
» » Федорова	1	1	305	301
Гос. Штемп.-Гравери. мастерская	1	1	8	44
Итого	3	2	1.142	345
Электроток	4	4	2.050	1.306
Всего	158	160	98.074	115.436

[9]) Включая предприятия, расположенные в Новгородской губернии (3 фабрики с производством в 1923/24 г. в 1.192 тыс. довоенн. руб.).

Валовая продукция в тыс. довоенных рублей:		Важнейшие вырабатываемые изделия.
в 1923/24 опер. году.	в I половине 1924/25 г.	
1.443	992	Спички.
131	91	Краски, фосфор и химич. чистые реактивы.
907	807	Клеенка и гранитоль.
92	158	Блаугаз, кислород, карбид, ацетилен.
21.336	23.405	Галоши, камеры, покрышки и пр. резинов. изделия.
27.957	29.947	
642	412	Толь, руберойд, папка, азбестовый картон и пр.
14	9	Кирпич, ме
194	—	Стеклянные изделия.
524	570	Наждачная бумага, точильные круги и пр.
1.374	991	
215	— [11]	Типографские работы.
151	194	» »
4	9	Штемпеля и печати.
370	203	
16.488	8.814	Электрическая энергия.
182.810	153.413	

[10] Ликвидирован.
[11] Передана издательству «Прибой».

Цензовая государственная промышленность Псковской, Новгородской и Череповецкой губерний.

Наименование губерний и объединений.	На 1 окт. 1924 г.		Валовая продукц. в тысяч. довоен. руб. 1923/24 г.
	Число действующих предприят.	Число рабочих.	
Псковская губ.			
Двинолес	3	263	459
Исковолес [1]	—	—	131
Витебский щетинный комбинат [2]	1	131	78
Псковский кожевенный трест	3	334	1.196
Исковолен	1	329	240
Автономные предприятия	5	648	360
Итого	13	1.705	2.473
Новгородская губ.			
Фанерный трест (всесоюзный)	2	1.452	724
Севзаплес [3]	—	—	441
Деревообрабатывающий трест	5	499	625
Бумажный трест Центрального района	2	2.029	2.900
Новгородский бумажный трест	4	328	341
Пеньковый трест [4]	См. табл. Ленингр. губ.		
Стекольный трест	5	1.988	831

[1]) Ликвидирован в начале 1924 года.

[2]) Витебщеткомбинат взят на учет в апреле 1924 года с присоединением к Псковской губ. Невельского уезда.

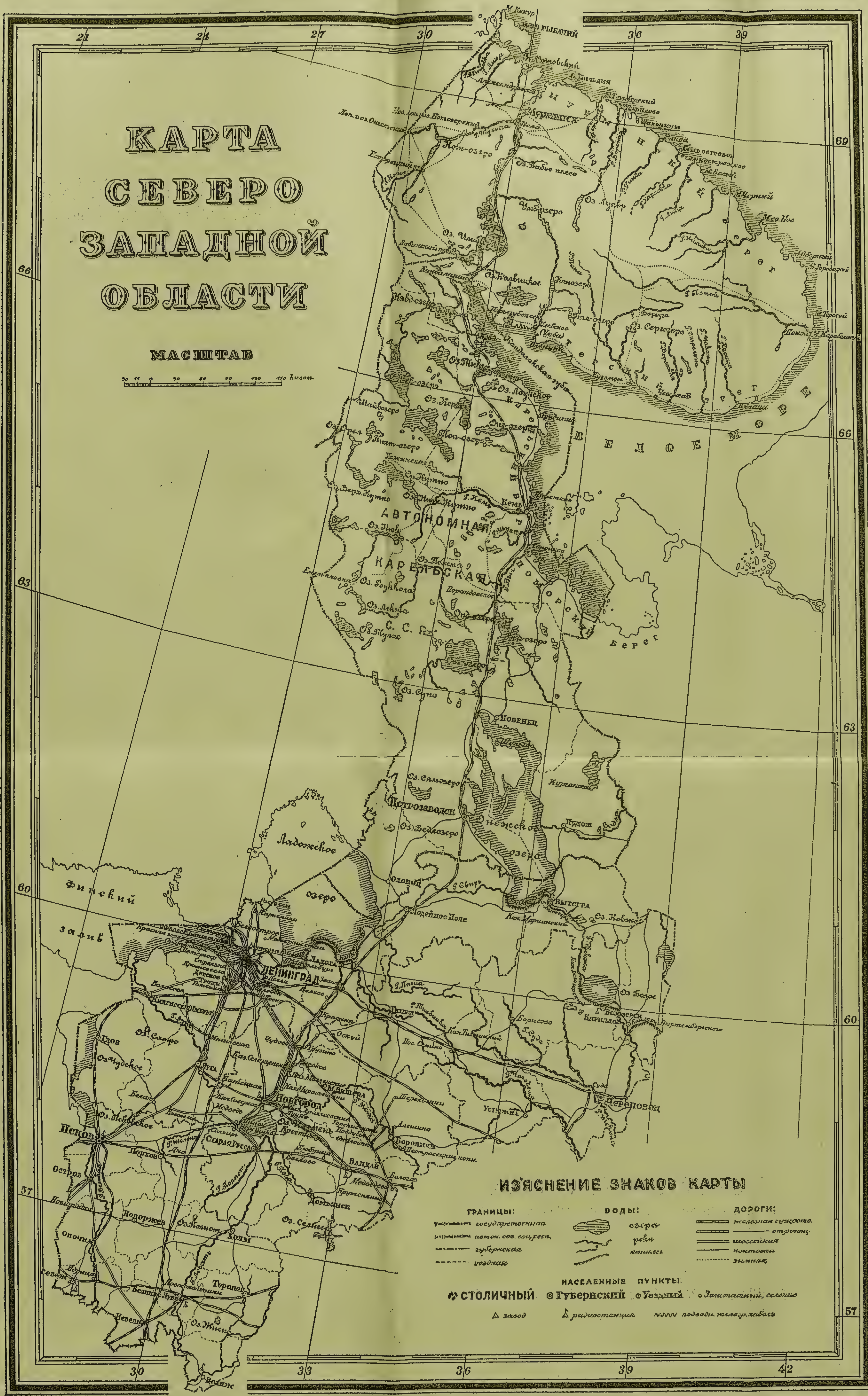
[3]) См. примечание 6 к предыдущей таблице.

[4]) См. примечание 4 к предыдущей таблице. В Новгородской губ. расположение 1 фабрика Пенькового треста с 1728 рабочими (1 окт. 1924 г.) и с валовой продукцией в 1923/24 году в 1513 тыс. довоенн. рублей.

Наименование губерний и объединений.	Число действующих предприят.	Число рабочих.	Валовая продукц. в тысяч. довоен. руб. в 1923/24 г.
	На 1 окт. 1924 г.		
Фарфоро-фаянсовый трест	3	3.186	1.410
Кирпично-черепичный и известковый трест	5	248	182
Новгородский кожевенный трест [5]) . .	—	—	84
Спичечный трест [6])	См. табл. Ленингр. губ.		
Боровичский комбинат	3	1.618	1.336
Автономные предприятия	2	141	60
Итого	31	11.489	8.934
Итого, включая предприятия Новгородской губ., помещенные в таблице Ленинградской губ.	35	14.846	11.639
Череповецкая губ.			
Севзаплес [3])	Ленингр. губ.		
Промторг	15	1.688	1.286
Итого	15	1.688	1.286
Итого, включая предприятия Севзаплеса, помещенные в таблице Ленинградской губ.	19	2.598	3.368

[5]) Ликвидирован в июне 1924 года.

[6]) См. примечание 8 к предыдущей таблице. В Новгородской губ. расположены три фабрики Спичечного треста с 1629 рабочими (на 1 окт. 1924 г.) и с валовой продукцией в 1923/24 году в 1192 тыс. довоенных рублей.


КАРТА
СЕВЕРО
ЗАПАДНОЙ
ОБЛАСТИ
МАСШТАБ
30 15 0 30 60 90 120 150 килом.
21
24
27
30
36
39
42
33
69
66
63
60
57
П-ОВ РЫБАЧИЙ
М. Кекур
Мотовский
Кильдия
Мурманск
Кола
Ноя-озеро
Оз. Бабье плесо
Умбозеро
Оз. Ильма
Кандалакша
Оз. Колвицкое
Канозеро
Оз. Сергозеро
Сем островов
М. Черный
Терский
Кандалакская губа
Оз. Лоухское
Оз. Топ-озеро
Пиат-озеро
Кемь
АВТОНОМНАЯ
КАРЕЛЬСКАЯ
С. С. Р.
Оз. Роуккола
Оз. Лексна
Оз. Тулое
Оз. Суно
Порандовское
Б Е Л О Е   М О Р Е
Берег
Повенец
Кумапова
Оз. Сямозеро
Петрозаводск
Оз. Ведлозеро
Онежско озеро
Пудож
Ладожское озеро
Финский залив
Олонец
Лодейное Поле
Вытегра
Оз. Ковжа
Оз. Белое
Белозерск
Кириллов
Кан. Мариинский
Кан. Тихвинский
Борисово
Ленинград
Ладога
Шлиссельбург
Кронштадт
Петергоф
Детское село
Волхов
Тихвин
Кингисепп (Ямбург)
Гдов
Оз. Чудское
Луга
Чудово
Новгород
Оз. Ильмень
Старая Русса
Порхов
Псков
Остров
Опочка
Новоржев
Холм
Демянск
Оз. Селигер
Валдай
Боровичи
Бологое
Устюжна
Череповец
Торопец
Великие Луки
Невель
Себеж
ИЗ'ЯСНЕНИЕ ЗНАКОВ КАРТЫ
ГРАНИЦЫ:
государственная
автон. сов. соц. респ.
губернская
уездная
ВОДЫ:
озера
реки
каналы
ДОРОГИ:
железная существ.
строющ.
шоссейная
почтовая
зимняя
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ:
СТОЛИЧНЫЙ
Губернский
Уездный
Заштатный, селение
завод
радиостанция
подводн. телегр. кабель

СПИСОК

использованной литературы и статистических материалов.

Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918—1923 гг., изд. ЦСУ. М. 1924.

Народное хозяйство СССР в цифрах. Изд. ЦСУ. М. 1924.

Статистический Ежегодник ЦСУ за 1922—1923 гг. М. 1924.

Сельское хозяйство России в XX веке. Статистический сборник под редакцией П. П. Огановского и Н. Д. Кондратьева. М. 1923.

Материалы по статистике Ленинграда и Ленинградской губернии, вып. 6. Л. 1925.

Бюллетени Ленинградского губернского отдела статистики, за 1924 г.

Статистический обзор Карельской ССР. Петрозаводск. 1924.

Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской Империи за 1908 год, под редакцией В. Варзара. Изд. Мин. Торг. и Пром. СПБ. 1912.

Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г. Под редакцией В. Варзара. Изд. Мин. Финансов. СПБ. 1903.

Россия, т. III. Озерная область. Изд. под ред. В. П. Семенова. СПБ. 1900.

Производительные силы района Мурманской жел. дор. Изд. Правления Мурманской жел. дороги. 1923.

Хозяйственный обзор Северо-Западной области за 1921/22 г. (Второй отчет Севзапэкосо Совету Труда и Обороны.)

Тоже за 1922/23 г.

Тоже за 1923/24 г.

Предварительный отчет о работах Колонизационного Отдела Мурманской жел. дороги за 1923/24 г. Производственный план Колонизационного отдела на 1924/25 опер. г. Л. 1925.

Год колонизационной работы Мурманской жел. дороги. Отчет о работах Колонизационного Отдела Правления Мурманской жел. дороги за 1923/24 г. Л. 1925.

Операционный план по сельскому и лесному хозяйству Северо-Западной области на 1924/25 г. Изд. Областзема. Л. 1925.

Материалы заседаний расширенного пленума Севзапэкосо 20—21 февраля 1925 г. Л. 1925.

Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 гг. Изд. ЦСУ. М. 1922.

Труды Госплана. Книга первая. М. 1923.
Петроградский Совет Народного Хозяйства. Обзоры и материалы по народному хозяйству Петрограда и Петроградской губернии. Петроград. 1920.
Доклад Северо-Западного Промбюро Высовнархозу и Областному Экосо. Петроград. 1922.
Промышленность Ленинграда и области в 1923/24 г. Изд. Севзаппромбюро. Л. 1924.
Производственно-финансовые планы промышленности Ленинграда и области на 1924/25 г. Изд. Севзаппромбюро. Л. 1924.
Москвитинов. Белый уголь в России. Л. 1924.
Промышленность Новгородской губернии в 1913—1922 гг. Новгород. 1925.
Промышленность Череповецкой губернии за семь лет. Череповец. 1925.
Статистический Сборник Министерства Путей Сообщения, вып. 124, СПБ. 1914.
Внешняя торговля Северо-Западной области. Изд. Сев.-Зап. обл. Управления Наркомвнешторга. Л. 1925.
Экономическое Обозрение, за 1925 г.
Журнал «Внешняя Торговля». 1924 и 1925.
Хозяйство Северо-Западного Края. 1924 и 1925.
Промышленность и Торговля, 1924 и 1925.
Вестник Карело-Мурманского Края. 1923 и 1924 гг.
Газета Ленинградская «Правда».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		Стр.
Предисловие:	. . . . .	3
Глава I.	Природные условия и трудовые возможности развития производительных сил области	9
Глава II.	Сельское хозяйство	27
Глава III.	Лесное хозяйство	59
Глава IV.	Охота и рыболовство	69
Глава V.	Промышленность	76
Глава VI.	Пути сообщения	122
Глава VII.	Торговля	134

Приложения:

а)	Площадь и население области по уездам	148
б)	Цензовая государственная промышленность Ленинградской губ. .	150
в)	Цензовая государственная промышленность Новгородской, Псковской и Череповецкой губ.	158
г)	Карта Северо-Западной области	160
Список использованной литературы		161

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград. Дом Книги, Просп. 25 Октября, 28. Телефон 132-44, 570-14.
Москва, Тверская, 51. Телефон 3-92-07, 4-90-35.

СЕРИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР по РАЙОНАМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

ПЕЧАТАЮТСЯ И В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫЙДУТ:

ВЫПУСК II

О. А. Константинов. — Уральская область (с приложением очерка Башкирской Республики).

ВЫПУСК III

М. И. Ивановский. — Северо-Восточная область.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

ВЫПУСК IV

А. А. Померанцев. — Центрально-Черноземная область.

ВЫПУСК V

Н. Б. Архипов. — Дальневосточная область.

ЛЕНГИЗ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, № 28. Телефоны 132-44, 570-14.
МОСКВА, Тверская, 51. Телефоны 1-92-07, 4-90-35.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ И РУКОВОДСТВА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Жаворонков, Б. — Работа обществоведа. (Методические статьи.)

Кудрявцев, А. Е. — Очередные вопросы методики обществоведения на II ступени. (Опыт методического исследования.) Стр. 222. Ц. 1 р.

Лилина, З. И. — Красный календарь в трудовой школе. Методические статьи, инструктивный материал и библиография. Сборник. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Стр. 182. Ц. 75 к.

Отрожденнов, Н. — Ленинский день в школе. Сборник материалов для подготовки и проведения дней памяти Ленина. Стр. 148. Ц. 60 к.

Славенсон, В. — История первобытной культуры, как учебный предмет. Методические опыты. Стр. 125, 3 листа таблиц. Ц. 70 к.

Фингерт, Б. — Практические занятия по обществоведению в трудовой школе 2-й ступени. Стр. 102. Ц. 50 к.

М. Б. ВОЛЬФ и Г. А. МЕБУС

СТАТИСТИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ СССР И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ

Под редакцией профессора **В. Э. ДЕНА.**

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

Стр. 307. **Ц. 2 р. 50 к.**

Второй год „Статистического справочника“ значительно расширен по сравнению с первым изданием, вышедшим в прошлом году. С одной стороны, составителями введены в „Справочник“ новые отделы (по внешней торговле, средствам сношения, лесу и лесному хозяйству и т. д.). С другой стороны, значительно расширены отделы, имевшиеся в первом издании. В частности, авторы отступили от принятого ими в первом издании правила приводить статистические сведения лишь начиная с 1900 г. и дали по отношению к ряду важнейших отраслей хозяйства цифры и за более ранние годы. Кроме того, они произвели пересчет данных, относящихся к СССР, в метрические меры — нововведение, более чем целесообразное в виду перехода СССР к метрической системе.

Произведенные авторами дополнения и изменения еще более увеличивают ценность справочника, пользующегося широкой и заслуженной известностью как среди учащих, так и среди учащихся. В особенности необходимо приветствовать расширение сведений по внешней торговле, по отношению к которой первое издание ограничивалось немногими отрывочными таблицами. Весь вновь включенный в „Справочник“ материал подобран и систематизирован авторами с той же тщательностью, с какой ими был составлен и первый год „Справочника“.... Нельзя не пожелать „Справочнику“ самого широкого распространения и систематического переиздания.

(„Хозяйство Сев.-Зап. Края“, 1925 г., № 14, стр. 207-208.)

15924

Цена 1 руб.

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
4 НОЯ 1925
КНИЖНАЯ ПАЛАТА